

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№3

2021

Журнал научных и прикладных исследований

Научно-практический журнал
№3 / 2021

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Алиев Шафа Тифлис оглы — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики

Ларионов Максим Викторович — доктор биологических наук, член-корреспондент МАНЭБ, член-корреспондент РАН. Профессор Балашовского института Саратовского национального исследовательского государственного университета.

Нарзикулова Дилноза Хошимжановна — доктор философии по педагогическим наукам, и.о. доцента кафедры общей педагогики и психологии Навоийского государственного педагогического института, Узбекистан
Химматалиев Дустназар Омонович — и.о. профессора, доктор педагогических наук (DSc), Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан),

Исмаилова Зухра Карабаевна — профессор, доктор педагогических наук, Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан)

Хакимова Мухаббат Файзиевна — доктор педагогических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Худайкулов Хол Джумаевич — доктор философии по педагогическим наукам, и.о. Профессора кафедры “Педагогика” в Термезском государственном университете (Узбекистан)

Чориев Рузимурот Кунгратович — доктор педагогических наук, и.о. профессора Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Ташкент, Узбекистан)

Савельев Игорь Васильевич — кандидат юридических наук

Гинзбург Ирина Сергеевна — кандидат философских наук

Макрушин Сергей Андреевич — кандидат технических наук

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450078, г.Уфа, а/я 94

Адрес в Internet: www.gnpi.ru

E-mail: gnpi.public@gmail.com

© ООО «Инфинити», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бабабекова Н. Б.* Организация планирования инноваций на предприятии в условиях модернизации экономики 5
- Зухурова Н. А.* Экономические особенности инновационной деятельности 8
- Турабаева М. Б.* Влияние черной металлургии на состояние окружающей среды 11
- Маркова М. М., Костромин М. В.* Экономико-правовой анализ механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Перспективы дальнейшего развития 13
- Куликова Л. И., Гошунова А. В.* Взаимосвязь рыночных индикаторов эффективности деятельности спортивных организаций и инвестиций в человеческий капитал 21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Барановская Е. А., Гаренко А. И.* Становление законодательства о государственно-частном партнерстве в России: ретроспективный анализ 27
- Кургина Т. В., Куценко А. В., Медведицкова А. В.* Ученический договор: проблемы выполнения обязанностей работника и работодателя 31

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Юй Шэнбо.* Антропологические векторы в лингвокультурологической фразеологии 34

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Войцеховский С. Н.* Очерк формирования праксеологии 38

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Иванов С. В., Ульянова Е. А., Слюсаренко А. А., Юлдашева З. М.* Правила организации рабочего пространства – залог успеха в обучении 65

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Бабабекова Наргиза Бахтияровна

старший преподаватель

Ташкентский университет информационных технологий

имени Мухаммеда ал-Хорезми

Эффективно работающая организация – это организация, способная к инновационному риску, руководство которой может принимать решения в условиях неопределенности, когда не всегда можно оценить вероятность потенциальных результатов. Известно, что наибольшей неопределенностью обладает социокультурная, политическая и наукоемкая среда. Именно в этих областях нам и видится возможность применения имеющихся знаний о социально-психологических аспектах нововведений.

В ходе подготовки, внедрения нововведения и пользования им достаточно часто возникают противоречивые ситуации, которые несут в себе элементы конфликтов, повышающих всплеск тревожности.

Планирование составляет один из основных элементов системы внутрифирменного управления деятельностью инновационного процесса. Как элемент системы менеджмента планирование представляет собой относительно самостоятельную подсистему, включающую совокупность специфических инструментов, правил, структурных органов, информации и процессов, нацеленных на подготовку и обеспечение выполнения планов.

Планирование инноваций – это система расчетов, направленная на выбор и обоснование целей развития инновационного процесса и подготовку решений, необходимых для безусловного их достижения. В рамках интегрированной системы менеджмента подсистема планирования выполняет семь частных функций.

1. Целевая ориентация всех участников. Благодаря согласованным планам частные цели отдельных участников и исполнителей ориентированы на достижение генеральных целей совместно инновационного проекта или инновационного процесса в целом.

2. Перспективная ориентация и раннее распознавание проблем развития. Планы ориентированы на будущее и базируются на обоснованных прогнозах развития ситуации. План намечает желаемое в буду-

щем состоянии объекта и предусматривает конкретные меры, направленные на поддержку благоприятных тенденций и сдерживание отрицательных.

3. Координация деятельности всех участников инноваций. Координация осуществляется как предварительное согласование действий при подготовке планов и как согласованная реакция на возникающие помехи и проблемы при выполнении планов. В процессе планирования инноваций используются четыре основные формы координации: распорядительная, инициативная, программная и бюджетная. Распорядительная форма координации выражается в директивном утверждении плановых документов, обязательных для использования всеми участниками инновационных процессов. Инициативная форма координации – в добровольном и осознанном согласовании действий менеджеров и всех участников в пределах делегированных им полномочий и общих ограничений. Программная координация заключается в форме установленных каждому участнику частных плановых заданий в соответствии с программой работ по инновационному проекту. Бюджетная форма координации осуществляется при разработке планового бюджета в виде ограничений по материальным, трудовым и финансовым ресурсам, выделяемым каждому участнику.

4. Подготовка управленческих решений. Планы представляют собой наиболее распространенные в инновационном менеджменте управленческие решения. При их подготовке проводится глубокий анализ проблем, выполняются прогнозы, исследуются все альтернативы и производится экономическое обоснование наиболее рационального решения. Планирование носит высокий уровень экономической обоснованности и рациональности в систему менеджмента на ИП.

5. Создание объективной базы для эффективного контроля. Планы устанавливают желаемое или требуют состояние системы на определенный период времени. Их наличие позволяет производить объ-

активную оценку деятельности предприятия путем сравнения фактических значений параметров с планируемыми по принципу «план-факт». Тогда контроль становится предметным, направленным на обеспечение целевого состояния системы.

6. Информационное обеспечение участников инновационного процесса. Планы содержат важную для каждого участника информацию о целях, прогнозах, альтернативах, сроках, ресурсах и административных условиях проведения инноваций. Устойчивость системы планирования позволяет обеспечивать эффективную актуализацию информации благодаря своевременному контролю и корректировке планов.

7. Мотивация участников. Успешное выполнение плановых заданий, как правило, является объектом особого стимулирования и основанием для взаимных расчетов, что создает действенные мотивы для продуктивной и скоординированной деятельности всех участников.

Состав и характер специализации органов планирования инноваций на предприятии определяют тремя основными факторами: уровнем централизации планирования на предприятии, типом общей системы управления и принятой формой организации инноваций.

Одна из важнейших задач планирования инноваций на ИП заключается во взаимной увязке отдельных планов в единый комплекс согласованных и строго субординированных плановых заданий. В планировании эта задача – координация планов. Ее выполнение осуществляется различными процедурными и методическими приемами.

Предметные функции менеджмента определяют содержание процесса управления инновациями и включают формирование целей инновационной деятельности, планирование инноваций, организацию работ и контроль за осуществлением инноваций.

В процессе планирования нововведений важным моментом является распределение выявленной потребности в научно-технических разработках по годам так, чтобы к концу планируемого периода были достигнуты конечные цели стратегического развития. Составляется развернутый перспективный тематический план инновационных работ организации. Его основными задачами являются: обоснованное определение номенклатуры и объема инновационных работ на весь планируемый период; увязка этих работ с ресурсами (трудовыми, финансовыми, материальными); контроль за ходом выполнения и реализации работ и социально экономической эффективностью; необходимая координация работ по времени и содержанию. В перспективном тематическом плане нововведений определяются конкретный перечень тем, сроки их начала и завершения, объем затрат по всей тематике по годам перспективного периода, а также ожидаемая эффективность намеченных к выполнению работ. При этом важно правильно рассчитать сметы затрат по темам, так как план по сметной стоимости увязывается с пла-

нами по труду (в том числе с планом по подготовке научных кадров), финансированию инновационных работ, потребности в материалах и полуфабрикатах.

Перспективные планы инновационных работ на предприятиях (компаниях, фирмах) и в организациях разрабатываются поэтапно. К основным этапам относятся:

1) предварительное обсуждение на научно-техническом совете предприятия основных тематических направлений проекта плана с учетом факторов и источников его формирования, возможностей его выполнения по отдельным периодам и оптимального ресурсного обеспечения;

2) анализ и обсуждение в научно-технических подразделениях предприятий и компаний намеченных к выполнению работ, возможностей их выполнения исходя из наличных ресурсов;

3) конкретизация содержания отдельных работ и проектов, определение их основных этапов и сроков выполнения;

4) составление соответствующим подразделением сводного плана инновационных работ и рассмотрение его на научно-техническом совете предприятия или организации;

5) согласование окончательного варианта проекта плана с заказчиками, инвесторами и соисполнителями.

Разнообразие инновационных проектов в портфеле заказов с точки зрения достижения целей предприятия (компаний) представляет особый интерес. Оправданным считается, когда портфель заказов содержит разнообразные инновационные проекты: крупные и мелкие, близкие к завершению и начинающиеся. Хотя портфель заказов часто пересматривается, он должен иметь определенные границы и быть относительно стабильным, чтобы рабочий план (перспективный и годовой) мог осуществляться равномерно.

Число инновационных проектов, составляющих портфель заказов, в определенный период времени зависит от масштаба проектов и длительности их выполнения. Эти параметры в основном определяют общий объем финансовых ресурсов, требуемых для всех разработок, т.е. общий бюджет инновационных работ. В первом приближении число проектов может быть определено как отношение бюджета инновационных работ к средним затратам на один проект.

Добиваясь пропорциональности портфеля заказов, необходимо иметь в виду преимущества и недостатки как крупных, так и мелких инновационных проектов. Если портфель заказов состоит в основном из крупных проектов, он считается более рискованным по сравнению с портфелем из мелких проектов. Опыт показывает, что лишь 10% всех инновационных проектов могут быть завершены успешно и эффективно, т.е. имеет место только 10-процентная вероятность эффективности каждого проекта, входящего в портфель заказов. Очевидно, что с ростом числа проектов увеличивается вероятность успешного завершения хотя бы одного проекта.

Одним из преимуществ мелких проектов является возможность их успешного выполнения с учетом соответствующих наличных ресурсов (финансовых, кадровых, материальных), в то время как крупные проекты часто требуют привлечения значительного объема дополнительных дефицитных ресурсов. Но мелкие проекты имеют и недостатки. В большинстве случаев мелкие проекты нацелены на такие новшества, которые имеют незначительный объем реализации, а следовательно, и прибыли. Если портфель заказов состоит в основном из мелких проектов, то это приведет к реализации большого числа нововведений, обладающих ограниченным рыночным потенциалом. В этом случае достижение цели предприятия (например, максимизация прибыли, повышение уровня рентабельности) становится проблематичным, особенно в перспективном плане. В любом случае при формировании портфеля заказов необходимо ограничить число инновационных проектов. Ограничение может быть достигнуто разными путями, в том числе отбором и крупных проектов, но с учетом приемлемой степени риска и эффективного использования ресурсов.

Портфель заказов непрерывно анализируется с точки зрения результатов инновационных разработок или изменений целей со стороны заказчиков. В большинстве случаев анализ не ведет к изменению портфеля инновационных проектов. Но возможны случаи изменения содержания проекта или полного прекращения его выполнения. Причинами могут быть неожиданные неудачи, выход на более эффективные цели, потеря актуальности цели у заказчика, эффективные результаты конкурентов, вынуждающие пересмотреть цели. Таким образом, формирование портфеля инновационных проектов является сложной проблемой, требующей опыта, знаний, четкого представления о возможностях персонала и вероятности успеха разработок.

Одной из основных проблем в инновационном менеджменте является временный характер выгод, получаемых от реализации инновационных проектов. Новатор имеет сверхприбыль только до тех пор, пока конкуренты не оценят потенциал нового товара или технологии и не начнут копировать инновации. Таким образом, важнейшей задачей планирования инновационной деятельности является конструирование стратегий, позволяющих сохранять длительное время потоки прибылей от внедрения инноваций.

В условиях модернизации экономики особую актуальность приобретает такой вид долгосрочного планирования, как стратегическое планирование. Поиск фирмами постоянного преимущества на рынке вызывает необходимость разработки своих конкурентных стратегий и планирования их реализации.

Основной целью стратегического планирования на фирме является создание долгосрочного преимущества, а основным методом – постоянная адапта-

ция к рыночным условиям и предвидение изменений во внешней среде.

При разработке стратегии достижения целей фирма опирается на изучение шансов, опасностей и возможных вариантов развития (SWOT-анализ), а также динамики оборота по изделиям и их видам, клиентам, секторам рынка.

Этапы принятия стратегических решений. Организация процесса освоения нововведения и предварительного расчета возможной его эффективности требует не только плана соответствующих работ, но и комплексного учета ожидаемой рыночной конъюнктуры, прогнозируемой прибыли с учетом имеющихся на фирме ресурсов, источников финансирования, возможностей риска, а также наиболее целесообразных методов управления.

Крупные компании, использующие систему стратегического планирования инноваций, имеют возможность постоянного осуществления инновационной деятельности по определенной схеме (или стратегии). По современным международным стандартам инновации являются постоянными при их осуществлении, как минимум раз в 1-3 года. Кроме того, для крупных компаний свойственно использование сочетания нескольких стратегических линий, что обеспечивает высокую мобильность и эффективность инноваций. Все рассмотренные выше инновационные стратегии могут применяться фирмами в двух принципиально различных условиях: на первой стадии жизненного цикла, когда новая компания внедряется на рынок и начинает производство нового товара, и на последующих стадиях, когда уже достигшая стадии роста или зрелости компания выбирает ту или иную стратегию своего инновационного поведения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что планирование – это специальная функция инновационного менеджмента, состоящая из управления системой мероприятий по анализу факторов внешней и внутренней среды, прогнозированию деятельности организации и по планированию реализации стратегий фирмы и достижения поставленной цели. Процесс планирования подразделяется по срокам выполнения работ (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), по целям (стратегическое и оперативное планирование), по объектам (планирование НИОКР, производство, снабжение, сбыт и т.д.), по факторам производства (модернизация оборудования, усовершенствование технологии, обновление основных производственных фондов, обеспечение сырьем и материалами и т.д.).

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что развитие рыночных отношений значительно повлияло на темпы и характер научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектно-изыскательских работ, на разработку и внедрение (инноваций) как основы экономического роста, повышения конкурентоспособности организаций и экономики в целом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зухурова Наргиза Абдусаттаровна

ассистент

Ташкентский университет информационных технологий

имени Мухаммеда ал-Хорезми

Научно-технический процесс признан во всем мире важнейшим фактором экономического развития. Это единственный процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Он состоит в получении новшеств и охватывает период от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая таким образом весь комплекс отношений – производство, обмен, потребление, распределение. Меняя масштабы и структуру производства, научно-технический процесс оказывает существенное влияние на состояние всей мировой экономики. Инновационные процессы зарождаются в отдельных отраслях науки, а завершаются в сфере производства, вызывая в ней прогрессивные, качественно новые изменения.

В Узбекистане за прошедшие десять лет в инновационной сфере произошли существенные институциональные преобразования. Постепенно формируются новая структура государственного управления и законодательная база, обеспечивающие функционирование всей инновационной сферы в рыночных условиях. В числе наиболее важных институциональных нововведений можно назвать: введение элементов конкурсного финансирования научных и инновационных проектов через систему различных фондов, включая венчурные; предоставление некоторых налоговых льгот на проведение ИР; реформу в сфере охраны прав интеллектуальной собственности. Новый инновационный бизнес Узбекистана ориентируется на проверенные мировой практикой методы использования научного знания в экономической деятельности.

Настоящее время развитие наукоемких и технически сложных отраслей характеризуется высоким уровнем глобализации, быстрым распространением технологических новинок по каналам мировой торговли, через глобальные производственные и сбытовые сети транснациональных корпораций. Организация наукоемких производств сначала для экспорта, а затем для внутреннего рынка является главным фактором ускорения экономического роста многих стран.

Современное состояние мирового хозяйства показывает, что страны, активно и целенаправленно развивающие инновационную экономику, получают значительное конкурентное превосходство.

Сущность этого превосходства определяется тем, что производимые ими интеллектуальные продукты (результаты исследований и разработок) являются товаром повышенного спроса со стороны тех государств, которые специализируются на производстве материальных благ. 2018 год в Узбекистане объявлен годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий. Главной задачей определено оказание всемерной поддержки предпринимателям, в частности, в формировании благоприятных условий для ввоза и внедрения в производство высоких технологий и новейших достижений науки.

Основу эффективности национальной экономики Узбекистана составляет наряду с природными и трудовыми ресурсами и научно-технический потенциал страны. Переход экономики в новое качественное состояние увеличил значимость инновационной деятельности, развития наукоемких производств, что в конечном счете является важнейшим фактором выхода из экономического кризиса и обеспечения условий для экономического роста. В течение последнего года в стране была налажена деятельность 12 свободных экономических и 45 промышленных зон, способствующих развитию регионов республики.

Инновационной деятельностью в экономической сфере является создание и распространение новшеств в материальном производстве. Она представляет собой звено между научной и производственной сферой, в результате взаимосвязи которых реализуются технико-экономические потребности общества¹.

Инновационную сферу от научной и производственной отличает наличие специфической маркетинговой функции, специфических методов финансирования, кредитования и методов правового регулирования, а также, что наиболее важно, особой системы мотивации инновационной деятельности. В конечном счете эти методы предопределяются спецификой инновационного труда и кругооборота средств, получения экономического дохода и инновационного продукта.

В условиях экономических реформ в Узбекистане идет разработка мероприятий для развития и

¹ Ермасов С.В. Финансовое стимулирование инновационной деятельности. – СПЭА, 2009г.

поддержки научно-технического потенциала.

Для страны сейчас особую значимость приобрело творческое использование опыта развитых стран по реализации мер государственной поддержки инновационных процессов в экономике, что в итоге позволит сформировать отечественную систему стимулирования инновационной деятельности.

Сегодня только государство способно обеспечить необходимыми объемами инвестиций с помощью государственных долгосрочных и краткосрочных программ.

Инновации могут относиться как к технике и технологии, так и к формам организации производства и управления. Все они тесно взаимосвязаны и являются качественными ступенями в развитии производственных сил, повышении эффективности производства.

Техническое развитие предприятия – это процесс формирования и совершенствования технико-технологической базы предприятия, направленный на конечные результаты его хозяйственной деятельности за счет технико-технологических нововведений.

Инновационная деятельность каждого предприятия направлена прежде всего на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции (услуг). Согласно закону о конкуренции, в мире происходит объективный процесс повышения качества продукции (услуг) и снижения их удельной цены, отражающей отношение цены товара к его полезному эффекту. Движущей силой конкуренции является стимул к нововведениям. Именно на основе нововведений удастся повышать качество продукции (услуг), улучшать полезный эффект товара, тем самым добиваться конкурентного преимущества данного товара. Поэтому обеспечение конкурентоспособности товара требует новаторского, предпринимательского подхода, сутью которого являются поиск и реализация инноваций.

Главной предпосылкой инновационной стратегии является моральное старение выпускаемой продукции и технологии. В связи с этим каждые три года на предприятиях следует проводить аттестацию выпускаемых изделий, технологий, оборудования и рабочих мест, анализировать рынок и каналы распределения товаров. Инновация – это работа, требующая знаний, изобретательности, таланта. Подмечено, что новаторы в основном работают только в одной области, потому что успешная инновация требует огромной сосредоточенной работы².

Инновация всегда должна ориентироваться на рынок, руководствоваться его потребностями. Для осуществления предприятием инновационной деятельности оно должно иметь структуру и такой настрой, которые способствовали бы созданию атмосферы предпринимательства, атмосферы восприятия нового как благоприятной возможности. При этом необходимо учесть ряд важных моментов. Основной организационный принцип для инновации заключается в создании команды из лучших работ-

ников, освобождаемых от текущей работы.

Как показывает опыт, все попытки превратить существующее подразделение в носителя инновационного проекта заканчиваются неудачей. Причем этот вывод касается как предприятий крупного, так и малого бизнеса. Дело в том, что поддержание производства в рабочем состоянии – уже большая задача для людей, этим занятых. Поэтому на создание нового у них практически не остается времени и существующие подразделения, в какой бы сфере они ни функционировали, в основном способны только расширять, модернизировать производство.

Предпринимательская и инновационная деятельность не обязательно должна проводиться на постоянной основе, тем более в малых предприятиях, где такая постановка дела зачастую невозможна. Однако необходимо назначить работника, персонально ответственного за успех инноваций. Он должен отвечать за своевременное выявление и замену устаревающей продукции, техники, технологии, за всесторонний анализ производственно-хозяйственной деятельности (рентгенограмму бизнеса), за разработку инновационных мероприятий. Работник, ответственный за инновационную деятельность, должен быть лицом достаточно авторитетным на предприятии.

Необходимо оградить инновационное подразделение от нагрузок. Вложения в разработку инноваций не должны включаться в регулярно проводимый анализ отдачи от капиталовложений до тех пор, пока новые изделия (услуги) не утвердятся на рынке.

Прибыль от реализации инновационного проекта существенно отличается от прибыли, получаемой за выпуск отлаженной продукции. На протяжении длительного времени новаторские начинания могут не давать ни прибыли, ни роста, а только потреблять ресурсы. Затем инновация в течение длительного времени должна быстро разрастаться и возвращать вложенные в ее разработку средства по меньшей мере в пятидесятикратном размере, иначе ее можно рассматривать как неудачную. Нововведение начинается с малого, но результаты его должны быть масштабными³.

Предприятием необходимо управлять таким образом, чтобы в нем создавалась атмосфера восприятия нового не как угрозы, а как благоприятной возможности. Сопротивления изменениям коренятся в страхе перед неизвестным. Каждый работник должен осознавать, что нововведения – это лучшее средство сохранить и укрепить свое предприятие. При этом необходимо понять, что нововведение – это гарантия занятости и благополучия каждого работника. Организация инновационной деятельности на основе этих принципов позволит предприятию продвинуться вперед и добиться успеха.

Управление техническим развитием предприятия должно включать: установление целей и выявление их приоритетов; выбор направлений техниче-

² Баранцев В.П. Управление инновациями. Учебник для бакалавров – М.: Издательство «Юрайт», 2014г.

³ Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью. Учебное пособие. Издательство Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. 2012 г.

ского развития; оценку эффективности возможных вариантов решений; составление программы технического развития; корректировку плана и контроль за выполнением предусмотренных программой мер.

Организационный прогресс на предприятии выражается в совершенствовании действующих и применении новых методов и форм организации производства и труда, элементов хозяйственного механизма.

Основными современными тенденциями организационного прогресса также являются: ускорение темпов развития отдельных общественных форм организации производства (деконцентрации, кооперирования, конверсии, диверсификации), углубление мотивации труда, развитие коллективной формы организации и оплаты труда.

Основным обобщающим показателем экономической эффективности технико-технологических нововведений является показатель экономического эффекта. В нем находят отражение частные показатели эффективности: производительность труда, фондоотдача, материало- и энергоемкость, показатели технического уровня производства, качество продукции и др.

Показатель экономического эффекта от реализации нововведений определяется как превышение стоимостной оценки результатов над стоимостной оценкой совокупных затрат ресурсов за весь период осуществления мероприятий. При расчетах экономического эффекта в первую очередь должен соблюдаться народнохозяйственный подход, т.е. должны учитываться результаты не только по месту применения технико-технологических нововведений, но и в смежных отраслях с позицией их влияния на конечные показатели развития экономики страны.

Затем рассчитывается внутрихозяйственный (коммерческий) экономический эффект на отдельных стадиях воспроизводственного цикла: научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), освоения, производства и использования результатов нововведений. Он позволяет оценить эффективность определенных инноваций в отдельных научно-исследовательских организациях, предприятиях-производителях и предприятиях-потребителях.

Под затратами понимается вся совокупность израсходованных для достижения эффекта ресурсов (или отдельных их видов). В масштабе национальной экономики затратами является совокупность капитальных вложений, оборотных фондов и жи-

вого труда (заработная плата). Для отрасли, объединения, предприятия затраты выступают в виде себестоимости или производственных фондов. При оценке эффективности организационных инноваций их подразделяют на две группы:

- нововведения, требующие определенных дополнительных одновременных затрат (капитальных вложений);
- нововведения, не требующие дополнительных инвестиций.

Эффективность первой группы организационных нововведений рассчитывается так же, как и технико-технологических. Оценка эффективности беззатратных нововведений осуществляется на основе исчисления экономии текущих затрат, вызванной осуществлением таких организационных инноваций. При определении эффективности нововведений необходимо также учитывать социальные и экологические результаты (безопасность объектов инноваций). Без новой конкурентоспособной продукции не может работать производитель, если не хочет отстать и потерять свой сегмент рынка. Превращение достижений науки и технологий в рыночный продукт рассматривается как большой бизнес и привлекает большие деньги, прежде всего высокой прибылью.

Современный интеллектуальный потенциал Узбекистана может стать основой его возрождения, если наработки придут в промышленность и выйдут на рынок. Страна сможет получать за счет продажи лицензий, разработок, выполнения внешних заказов, реализации совместных международных инновационных проектов суммы, сопоставимые с бюджетом страны, а это – возрождение хозяйства, образование среднего класса, ликвидация безработицы. В цепочке «разработка–производство–рынок» слабыми звеньями у нас является не столько финансирование, сколько отсутствие навыков технологического менеджмента, т.е. управления технологическими инновациями. Нужны подготовленные специалисты, которые знают и специфику инновационного продукта, предлагаемого на рынок, и владеют умением работать с ним на рынке.

Переориентация всей работы предприятия на новые конкурентоспособные виды товаров и услуг, завоевание новых рынков сбыта продукции в современных условиях невозможны без совершенствования организации труда и подготовки кадров, нацеленных на более полное использование творческого потенциала коллектива.

ВЛИЯНИЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Турабаева Майра Батырбековна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономика и бизнес»

Карагандинского Индустриального Университета

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы экологической обстановки в чёрной металлургии Казахстана, основные источники загрязнения и конкретные виды выбросов и сбросов. Описаны эффективные методы и технологии улучшения экологического состояния окружающей среды.

Ключевые слова. Отходы производства, окружающая среда, экологические проблемы.

Металлургическая отрасль находится на втором месте среди всех других отраслей промышленности по атмосферным выбросам. Предприятия черной и цветной металлургии при извлечении металлов вынуждены использовать руду с очень низким содержанием полезных компонентов. Таким образом, на обогащение и плавку поступает огромный объем руды, а это, в свою очередь, порождает большие количества отходящих газов из неиспользуемых компонентов. Именно загрязнение атмосферы является главной причиной экологических проблем, возникающих в результате деятельности металлургических гигантов.

Для Республики Казахстан, как и для многих стран, проблема отходов производства и потребления является одной из актуальных экологических проблем. Острота этой проблемы в республике обусловлена, в первую очередь, значительной концентрацией промышленного производства.

Отходы производства и потребления являются источниками антропогенного загрязнения окружающей среды в глобальном масштабе и возникают как неизбежный результат потребительского отношения и неоправданно низкого коэффициента использования ресурсов. В общем, отходами называются продукты деятельности человека в быту, на транспорте, в промышленности, не используемые непосредственно в местах своего образования и которые могут быть реально или потенциально использованы как сырье в других отраслях хозяйства или в ходе регенерации. Отходами производства

являются остатки материалов, сырья, полуфабрикатов, образовавшихся в процессе изготовления продукции и утратившие полностью или частично свои полезные физические свойства. Отходами производства могут считаться продукты, образовавшиеся в результате физико-химической переработки сырья, добычи и обогащения полезных ископаемых, получение которых не является целью данного производства [1].

Отходы потребления – непригодные для дальнейшего использования по прямому назначению и списанные в установленном порядке машины, инструменты, бытовые изделия. Отходы черных металлов – отходы, образующиеся при производстве изделий из черных металлов, а также неисправимый брак, возникающий в процессе производства.

В последние годы объемы выбросов, сбросов и образования отходов существенно уменьшились, что в большей степени объясняется спадом производства и в меньшей степени осуществлением природоохранных мер. Из-за разнообразия технологических процессов коксохимическое производство является одним из самых трудных для снижения негативного воздействия на окружающую среду. Основными источниками вредных выбросов в атмосферу в коксохимическом производстве является получение кокса, переработка отходящих газов и т.д. Решение экологических проблем осложнено эксплуатацией значительного числа морально и физически устаревшего оборудования, из которого 60% эксплуатируется более 10 лет, до 20% свыше 20 лет, 10% - 30 лет [2].

Отходы представлены следующими компонентами: фусы каменноугольные, кислая смола, химически загрязненный грунт, песок, промасленная ветошь, отработанные масляные фильтры, отработанные нефтепродукты, смолы и масла механической очистки, отработанная серная кислота, кислотный остаток из хранилища серной кислоты, отработанные кислотные аккумуляторы, ил карбидный, полимеры бензольного отделения, лом огнеупоров

(динас, шамот), лом цветных и черных металлов, нафталин после очистки аппаратуры, отходы абразивов, бытовые отходы, шлам известнякового отстойника, шлак литейный, коксовая мелочь, отработанные формовочные смеси, отходы упаковки, шлам ПГУ, отсев угля, породные отвалы, просыпь угля, шихты, промасленные опилки, кислая смола цеха ректификации, кубовые остатки цеха ректификации и др. Также источником загрязнения является АО «Арселор Миттал Темиртау», где развито производство черных металлов.

В настоящее время ситуация в области техногенной безопасности АО «Арселор Миттал Темиртау» такова, что особую тревогу вызывает высокий уровень аварийности существующих технических объектов и недостаточные возможности в решении проблемы инженерной экологии. Если в сфере оценки вредных воздействий на воду, почву, воздух, и в целом в области экологической экспертизы производств и мониторинга среды, статическом учёте количества промышленных и бытовых, а также в создании полигонов и свалок отходов имеются определённые достижения, то в направлении разработки новых экологически чистых и безопасных технологий переработки отходов, достижения и научно-техническая активность явно недостаточны. Поэтому требуется разработка научного подхода к вопросам охраны труда, экологичности и техногенной безопасности. Заметим, что известные подходы к проблеме техногенной безопасности разрознены, порой отсутствуют научно обоснованные методики оценки и количественные критерии уровня опасности, слабо используются возможности в области компьютерных технологий, современных методов исследования и математическое моделирование. При обосновании выбора методов и средств к разработке систем обеспечения техногенной безопасности промышленных производств одним из важных этапов является разработка количественной оценки техногенной безопасности. Необходима разработка комплексных критериев с использованием системного подхода к их формированию. Эти комплексные критерии должны отвечать ряду требований и, в первую очередь, отображать физическую сущность технологических процессов, происходящих в объекте, как при нормальном, так и при аварийном функционировании. Используя лишь один критерий невозможно учесть все вышеперечисленные требования. Таких критериев может быть несколько, каждый из которых позволял бы учесть

наиболее характерную особенность. На многих промышленных предприятиях Темиртау, и в частности, коксохимического профиля сложился низкий уровень техногенной безопасности. Это проявляется в частых выбросах вредных веществ в окружающую среду, увеличение количества промышленных отходов, снижение уровня надёжности объектов, ухудшение здоровья населения, проживающего вблизи производств и т.д. Ежегодно после производства отделений № 1 и № 2 цеха химулавливания коксохимического производства химотвал пополняется 1832 тоннами каменноугольных фусов. Технологический процесс коксохимического производства выглядит так: батарея загружается шихтой, газ как побочный компонент проходит очистку, в результате которой образуются каменные фусы, именно их вывозят на химотвал. Из – за этого АО «Арселор Миттал Темиртау» выплачивал в доход государства немалые штрафы. С этой целью нужно внедрить на комбинате проект по утилизации химических отходов. Новая установка представляет собой бункерную этажерку емкостью 8 кубических метров, обустроенную над конвейером. Установка способна перерабатывать до 50 тонн фусов в день. При этом при производительности конвейеров по углю 300-400 тонн в час доля фусов в шихте будет составлять около 1,5 %. В связи с этим новая установка будет переработать не только вновь поступающие фусы, но и уже скопленные на химотвале, а также существенно улучшается состояние окружающей среды [3].

В настоящее время в Казахстане применяются штрафы за загрязнение окружающей среды, платежи за природные ресурсы, экологическое страхование, создаются специальные экологические банки, стал формироваться рынок экологических работ и услуг. К злостным загрязнителям окружающей среды применяются административные санкции вплоть до закрытия предприятий или отдельных производств металлургического комплекса. Решение экологических проблем в металлургическом комплексе, конечно, во многом зависит от инвестиций, позволяющих заменить устаревшее оборудование основных производств и вспомогательных, включая фильтры и очистные сооружения.

Таким образом, устойчивое промышленное развитие – один из ключевых компонентов стабильного развития человеческого общества; интеграция природоохранных и ресурсосберегающих технологий в единый комплекс – основа «чистого производства».

Библиографический список

1. Денисенко, Г.Ф. Охрана окружающей среды в черной металлургии. Учебное пособие [Текст] / Г.Ф. Денисенко, З.И. Губонина. – М.: Металлургия, 1989. – 120 с
2. Отходы: Воздействие на окружающую среду и пути утилизации [Текст] / Л.И. Леонов, Ю.С. Юсфин, П.И. Черноусов. //Экология и промышленность России, 2003, №3, с. 32-35.
3. Экологически чистое производство: подходы, оценка, рекомендации. Учебно-методическое пособие [Текст]/ под редакцией Пегова С.А. и Солобоева И.С. – 2000г.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

*Маркова Мария Михайловна
Костромин Михаил Валерьевич*

ФГБОУ ВПО «УрГЭУ»

Введение:

Тема социального партнерства и ответственности бизнеса перед обществом в последнее время стала особенно актуальной.

Экономика и юридическая наука вкладывают в это понятие примерно одинаковый смысл и определяют социальное партнерство как систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласованности их интересов по вопросам регулирования отношений трудовой жизнедеятельности и социально-политических взаимодействий. Современная действительность позволяет рассматривать социальное партнерство шире, как систему взаимодействия относительно независимых социальных сил, опирающуюся на переговоры и обеспечивающую поиск взаимно приемлемых и сбалансированных по интересам решений в регулировании трудовых и иных социально-экономических отношений, что помогает относительно успешно предотвращать перерастание социальных конфликтов в конфронтацию. Долговременной основой института социального партнерства выступает ценностно-нормативная система общества, определяемая четкостью, осознанностью групповых интересов, отражаемых в программах, заявлениях, декларациях, требованиях. Особое место в социальном партнерстве занимают общенациональные и глобальные проблемы – ресурсная, продовольственная, энергетическая, безопасность, демографическая и экологическая.

Актуальность:

Отношения социального партнерства и ответственности бизнеса возникли естественным образом и основаны на том, что любая экономическая деятельность вне социума просто невозможна. Бизнес вынужден взаимодействовать с государственными органами и иными публичными субъектами как институтами, созданными обществом, отражающих его потребности и осуществляющих свою деятельность исключительно в интересах общества.

Не решение бизнесом своевременно вопросов занятости, роста заработной платы, развития социальной сферы, жилищного строительства, медицинского обслуживания работников влечет увеличение соответствующих государственных расходов, что неизбежно увеличивает в перспективе налоговую нагрузку на самих субъектов экономической деятельности. Сбалансировать этот рост можно либо сокращением расходов бюджета, либо увеличением фискальной нагрузки на бизнес, в связи с чем неизбежно поднимается вопрос о необходимости создания системы социальных инвестиций. Оной из форм таких инвестиций является государственно-частное партнерство (Далее – ГЧП). Участвуя в проектах ГЧП одновременно с решением социальных вопросов перед бизнесом открываются безграничные перспективы реализации экономических проектов в отраслях которые традиционно относились к государственному сектору экономики, таких как транспорт, энергетика, коммунальная сфера, образование и здравоохранение, те сферы в которых не велика доходность, однако присутствует стабильный спрос на данного вида товары, работы, услуги и почти отсутствует конкуренция, что сулит хорошие перспективы.

Возрос и интерес к механизмам государственно-частного партнерства (ГЧП) со стороны государства. Это обусловлено в первую очередь кризисными явлениями в экономике и потребностью в инфраструктурных инвестициях в условиях низкой эффективности использования бюджетных средств при финансировании инфраструктурных расходов и усиливающихся бюджетных ограничений. Государственный сектор экономики в России традиционно занимается финансированием значительной доли инфраструктурных услуг. Стоит обратить внимание на то, что спрос на инвестиции что в начале 2000-х годов, когда доходы от экспорта нефти позволили накопить значительные золотовалютные резервы, что сейчас в условиях кризиса, все время оставался неудовлетворенным. Это заставило правительства искать новые

методы и способы привлечения инвестиций и одновременно увеличить эффективность производства и предоставления инфраструктурных услуг. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в данном случае стало прекрасным средством для государства, позволяющий увеличить объем инвестиций в инфраструктуру и увеличить их эффективность. И государство начинает пользоваться этим средством все чаще.

Статистика:

Согласно результатам исследования приведенного на сайте Центра развития государственно-частного партнерства созданного при торгово-промышленной палате РФ «Рейтинг регионов ГЧП» развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации в 2013 г. достигло следующих показателей: на разной стадии реализации в РФ находился 131 инвестиционный проект. Общий объем привлеченных частных инвестиций в проекты ГЧП составлял 913,4 млрд. руб. На март 2015г. реализовывалось уже 586 проектов с объемом частных инвестиций 2002,9 млрд. руб.

Свердловская область в 2014 г. занимала 4-е место из 89 регионов по оценке потенциала для привлечения частных инвестиций в проекты государственно-частного партнерства. По данным указанного рейтинга, на начало 2014 г. в Уральском федеральном округе насчитывалось 11 проектов ГЧП; меньшее количество проектов отмечено только в Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. На стадии реализации и управления в УФО находится 6 проектов с объемом частных инвестиций 46 770 159 тыс. р. В Свердловской области на стадии реализации находятся 4 проекта с общим объемом инвестиций 92 517,5 млн. р., из них два проекта относятся к энергетической отрасли, один – к транспортной, один – к сфере здравоохранения. Согласно рейтингу ситуация на март 2015г. стала немного хуже, Свердловская область в рейтинге потеряла 4 позиции и находится на 8 месте с 56076,5 млн.р. частных инвестиций, но тем не менее осталась в группе лидеров по уровню развития ГЧП. Ухудшение рейтинга Свердловской области произошло в связи со снижением количества инвестиций и с введением качественной оценки нормативно-правовых актов, посредством экспертных коэффициентов, произошло снижение расчетного уровня развития ГЧП. Тем не менее, в нашем регионе нельзя не отметить первый опыт заключения контракта жизненного цикла в рамках Федерального закона № 44-ФЗ «О федеральной контрактной системе» и Постановления Правительства России № 1087 «О случаях заключения контрактов жизненного цикла» и Постановления Правительства № 1087 на объекты системы уличного освещения в городе Нижний Тагил.¹

Таким образом, современные реалии отечественной экономики и деятельности субъектов

хозяйствования привели к альянсу бизнеса и государства и фактическому возникновению института ГЧП.

Экономико-правовой анализ механизмов государственно – частного партнерства:

Современная трактовка и определение сущности государственно-частного партнерства сложились в результате осмысления значительного опыта применения данной формы взаимодействия частного и государственного секторов за рубежом, а также обширных теоретических исследований отечественных ученых. Современная экономическая наука определяет ГЧП как «долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками, институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех держателей интереса (стейкхолдеров) партнерства». Потенциальные участники могут быть вовлечены в такое партнерство для реализации конкретных проектов, по мере завершения которых партнеры могут меняться. Приведенное выше определение может рассматриваться как широкая трактовка ГЧП. Необходимо подчеркнуть, что государственно-частное партнерство – это не самостоятельный объект государственной политики, а инструмент развития общественной инфраструктуры с привлечением именно внебюджетных источников финансирования.

Таким образом, в узком понимании, ГЧП – это инвестиционный механизм для совместного финансирования инфраструктурных проектов государством и бизнесом. С законодательным закреплением указанного механизма в национальной правовой системе ГЧП становится также институтом права, который в перспективе, возможно, станет подотраслью предпринимательского права.

Нормативное (законодательное) определение ГЧП будет приведено ниже. Предлагаю обратиться к законодательству РФ и проанализировать становление и дальнейшее развитие в современном Российском законодательства правовых норм, регулирующих отношения в области ГЧП.

Конструкция Гражданского кодекса РФ принятого в середине 90-х годов прошлого века позволяла реализовывать механизмы ГЧП только в форме договоров аренды государственного или муниципального имущества с включением в них инвестиционных обязательств. Заключение и реализация долгосрочных договоров аренды государственного и муниципального имущества, стала первой формой реализации ГЧП в которых капитальные вложения осуществляются за счет средств частного инвестора-арендатора. Однако существующая модель аренды с перекосом прав в пользу арендодателя не давала возможности извлекать какую либо выгоду кроме непосредственно плодов, в условиях отсутствия механизмов государственной регистрации прав (напомню Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной реги-

¹URL: <http://pppcenter.ru/analitika/reiting.html>

страции прав на недвижимое имущество и сделок с ним" фактически заработал лишь к 2001г. когда была создана единая система органов формирующих единый Реестр прав) фактически не давала никаких гарантий инвесторам, также не позволяла получать во владение и пользование изъятые и ограниченные в обороте объекты казенного имущества.

Первые попытки определить все условия взаимодействия бизнеса и власти в сфере ГЧП и закрепить их в российском законодательстве были вскоре и выразились в появлении первой ласточки - Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ. Данный закон был предтечей, основной его целью было определить правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также установить гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности.

Кроме большого количества понятий и определений, закон положил основу заключения так называемых инвестиционных контрактов, в т.ч. с публичными субъектами в лице органов государственной власти и местного самоуправления. Закон фактически закрепил право долевой собственности субъектов инвестиционной деятельности на объект инвестиционной деятельности, строительство которого осуществляется с привлечением внебюджетных источников финансирования на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, по договору, заключенному с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением либо унитарным предприятием. Закон предписывал распределять площади соответствующего объекта инвестиционной деятельности между сторонами данного договора, признавал их долевой собственностью сторон данного договора в т.ч. до момента государственной регистрации права собственности на этот объект в соответствии с ФЗ от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", с учетом распределения долей, предусмотренного данным договором.

Субъектами инвестиционной деятельности были признаны все участники инвестиционного договора как то инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений и другие лица. Инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Инвесторами с т.з. названного закона могут быть как физические и юридические лица, так и создаваемые на осно-

ве договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности (далее - иностранные инвесторы).

На Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и муниципалитеты для регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, фактически были наложены обязательства:

1) создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:

-совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;

-установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;

-защиты интересов инвесторов;

-предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;

-расширения использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения;

-создания и развития сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности;

-принятия антимонопольных мер;

-расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования;

-развития финансового лизинга в Российской Федерации;

-создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов;

2) прямое участие государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:

-разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета;

-ежегодного формирования федеральной адресной инвестиционной программы на очередной финансовый год и плановый период, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности, и ее реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

-проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

-выпуска облигационных займов, гарантированных целевых займов;

-вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированныхстроек и объектов, находящихся в государственной собственности;

-предоставления концессий российским и иностранным инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

-разработки, утверждения и осуществления межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

-предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (Порядок предоставления государственных гарантий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации).

Статьей 15 указанного закона были определены государственные гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности, в частности всем субъектам инвестиционной деятельности независимо от форм собственности было гарантировано:

-обеспечение равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности;

-гласность в обсуждении инвестиционных проектов;

-право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

-защиту капитальных вложений, запрета национализации инвестиций и результатов инвестиционной деятельности (в исключительных случаях и только при условии предварительного и равноценного возмещения государством убытков, причиненных субъектам инвестиционной деятельности, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации);

-налоговые преференции и иммунитет от увеличения совокупной налоговой нагрузки на деятельность инвестора по реализации приоритетного инвестиционного проекта на территории Российской Федерации по сравнению с совокупной налоговой нагрузкой и режимом, действовавшими в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на день начала финансирования приоритетного инвестиционного проекта (такие новые федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также из-

менения и дополнения, вносимые в действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, не применяются в течение сроков окупаемости инвестиционного проекта, в отношении инвестора, осуществляющего приоритетный инвестиционный проект, при условии, что он реализует проект и товары, ввозимые в Российскую Федерацию инвестором, используются целевым назначением для реализации приоритетного инвестиционного проекта.)

-установления вышеуказанных сроков окупаемости инвестиционного проекта до 7 лет;

- страхования капитальных вложений.

Т.е. данный закон впервые установил механизмы правовой защиты интересов инвесторов, у них впервые появились права и возможность их защищать, что безусловно повысило доверие инвесторов к реализации проектов ГЧП.

Следующей вехой в развитии института ГЧП в России стало принятие Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

В ст. 3 указанного закона было закреплено легальное определение концессионного соглашения. Это соглашение, по которому одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Из приведенного определения можно выделить экономическую суть концессионного соглашения, которая состоит в обязательстве концессионера за свой счёт создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту: государству или муниципальному образованию. Также концессионер может осуществлять деятельность, связанную с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, что весьма актуально для концессионных соглашений в традиционно государственном секторе экономики, в отношении объектов и имущественных комплексов которые ограничены в обороте и могут принадлежать только государству или муниципальным образованиям (например в сфере ЖКХ, транспорта, здравоохранения и т.п.). Концессионные соглашения стали третьей правовой формой реализации ГЧП в России.

Важным нововведением явилось используемое в Федеральном законе «О концессионных соглашениях» понятие реконструкции объекта концессионного соглашения, к каковой относятся мероприятия по его переустройству на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым более производительным оборудованием, изменению технологического или функционального назначения объекта концессионного соглашения или его отдельных частей, иные мероприятия по улучшению характеристик и эксплуатационных свойств объекта концессионного соглашения.

При осуществлении деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, концессионеру гарантируется защита его прав и законных интересов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Концессионер имеет право на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статьей 20 указанного федерального закона был введен интересный компенсационный механизм. В случае, если принятые федеральные законы и (или) иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на концессионера или ухудшению положения концессионера таким образом, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, в том числе устанавливаются режим запретов и ограничений в отношении концессионера, ухудшающих его положение по сравнению с режимом, действовавшим в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, концедент обязан принять меры, обеспечивающие окупаемость инвестиций концессионера и получение им валовой выручки (дохода от реализации производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг по регулируемым ценам (тарифам) в объеме не менее объема, изначально определенного концессионным соглашением. В качестве мер, обеспечивающих окупаемость инвестиций концессионера и получение им валовой выручки (дохода от реализации производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг по регулируемым ценам (тарифам) в объеме не менее объема, изначально определенного концессионным соглашением, концедент вправе увеличить

размер платы концедента по концессионному соглашению, срок концессионного соглашения с согласия концессионера, размер принимаемых на себя концедентом расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, а также предоставить концессионеру дополнительные государственные или муниципальные гарантии. Требования к качеству и потребительским свойствам объекта концессионного соглашения изменению не подлежат. Предусмотренные положениями настоящей нормы обязательства концедента по принятию мер, обеспечивающих получение концессионером валовой выручки (дохода от реализации производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг по регулируемым ценам (тарифам), не распространяются на случаи изменения, корректировки цен (тарифов) концессионера за недостижение концессионером установленных концессионным соглашением плановых значений показателей надежности, качества, энергетической эффективности объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, плановых значений показателей надежности и энергетической эффективности объектов теплоснабжения.

Впервые законом введена процедура оценки предложений по использованию предметов концессии и заключения концессионных соглашений на конкурсной основе с претендентом, который предложил лучшие условия.

Тем не менее, указанная форма реализации ГЧП не сильно расширила возможности частного бизнеса в сфере ГЧП, инвесторы не готовы были вкладывать именно в инфраструктурную модернизацию, поскольку не становились собственниками, их интересовали только плоды и продукции. Статья 12 закона устанавливала ответственность концессионера за качество объекта концессионного соглашения, за допущенное при создании и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения нарушение требований, установленных концессионным соглашением, и (или) требований технических регламентов, проектной документации, иных обязательных требований к качеству созданного и (или) реконструированного объекта концессионного соглашения.

В случае, если допущено нарушение требований к объекту концессии, концедент вправе был потребовать от концессионера безвозмездного устранения такого нарушения в установленный концедентом разумный срок либо возмещения причиненных убытков в случае, если нарушение указанных требований не было устранено в установленный концедентом разумный срок или является существенным. Данная ответственность устанавливалась на срок до пяти лет. Фактически же недостижение целей концессии не влекло подобной ответственности, и заканчивалось расторжением концессионного соглашения.

Наконец 13.07.2015 N 224-ФЗ был принят Федеральный закон "О государственно-частном

партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Нормы указанного закона вступили в силу с 1 января 2016г. Основной целью Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон о ГЧП) является создание публичной инфраструктуры, позволяющей российским юридическим лицам принимать участие в реализации государственных и муниципальных проектов, причем новых. В статье 3 указанного закона дано легальное определение: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества;

соглашение о государственно-частном партнерстве, соглашение о муниципально-частном партнерстве (далее также - соглашение) - гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом. Согласно статьи 12 закона по соглашению частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения, технологически связанные между собой недвижимое имущество и (или) недвижимое имущество и движимое имущество, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом и соглашением

Экономический смысл ГЧП заключается в том, что субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица и индивидуальные предприниматели) вправе создавать различные объекты (как правило, недвижимые), в которых нуждается публичный партнер (РФ, субъект федерации, му-

ниципальное образование). Создание таких объектов осуществляется за счет собственных средств частных партнеров или средств третьих лиц, которые ими привлекаются. При этом после создания объекта частный партнер получает право на его использование или владение в течение определенного времени, при определенных условиях и право собственности, т.е. право на распоряжение объектом, а собственником объекта инвестиций обычно остается публичный субъект - партнер. Наконец то на законодательном уровне была реализована успешно применяемая за границей модель взаимоотношений государства и частного бизнеса в области реализации инвестиционных проектов, именуемая форфейтингом.

За границей проекты ГЧП реализуются исключительно при помощи механизма форфейтинга, когда публичный субъект (государство) создает условия и дает финансовые гарантии исполнения принимаемых на себя инвесторами денежных обязательств, тем самым разделяя с инвесторами и риски, и финансовую ответственность, а инвесторы получают серьезный и эффективный механизм обеспечения по кредитам, позволяя привлекать их на более выгодных условиях.

Итак, что нового предусмотрено названным законом?

Государство обрело возможность получать финансирование государственных проектов, тем самым избежав сложностей с недофинансированием из государственного бюджета.

Кроме того, государство может делегировать часть своих обязанностей частным партнерам, например с инициативой реализации ГЧП и содержанием инвестиционного проекта.

Такой подход позволит улучшить качество оказания публичных услуг населению, а также будет создана необходимая конкуренция между инвесторами, что позволит привлечь инвестиции на наиболее выгодных условиях уже для государства.

Частные инвесторы могут при этом рассчитывать на получение во владение и в пользование объектов, созданных ими в результате исполнения соглашения с публичным партнером, и тем самым осуществить возврат инвестиций.

Несмотря на схему форфейтинга, закон предусмотрел такую возможность перехода права собственности на объект к частному партнеру при определенных условиях. И в этом отличие нашей модели ГЧП. Лишь в случае, если объем финансирования создания объекта соглашения публичным партнером и рыночная стоимость движимого и (или) недвижимого имущества, передаваемого публичным партнером частному партнеру по соглашению, либо рыночная стоимость передаваемых прав на такое имущество (в случае, если соглашением не предусматривается возникновение права собственности частного партнера на такое имущество) в совокупности превышают объем финансирования создания таких объектов частным партнером, обязательным элементом соответству-

ющего соглашения является обязательство частного партнера передать объект соглашения о государственно-частном партнерстве в собственность публичного партнера по истечении определенного соглашением срока, но не позднее дня прекращения соглашения.

Статьей 9 Закона установлена обязательная предварительная экспертиза и оценка эффективности проекта. Порядок проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества в соответствии с критериями и показателями, предусмотренными законом, а также методика оценки эффективности проекта устанавливается Правительством Российской Федерации.

Только при наличии положительного заключения по оценке эффективности принимается решение о реализации проекта. На основании решения о реализации проекта публичный партнер в срок, не превышающий ста восьмидесяти дней со дня принятия данного решения, обеспечивает организацию и проведение конкурса на право заключения соглашения.

Законом ГЧП может оказать положительное влияние на проекты, требующие существенных финансовых затрат, в частности в области здравоохранения, образования, физкультуры, ЖКХ, транспорта, т.е. отраслях экономики, за которую традиционно отвечает государство.

В заключение отметим, что некоторые положения Закона о ГЧП носят бланкетный и отсылочный характер, поэтому, безусловно, потребуются подзаконные акты, которыми будут конкретизироваться и регулироваться порядок и условия применения Закона о ГЧП.

На данный момент требуется установление порядка оценки эффективности реализации проекта, порядка контроля за реализацией проекта и регламента проведения конкурсов и заключения соглашения по результатам завершения таких конкурсов. Отсутствует судебная практика по реализации данного закона. Но в целом закон можно назвать емким и целостным. Появился общий кодифицированный нормативный правовой акт универсального применения регулирующий вопросы реализации проектов в области ГЧП, который вообрал в себя положительный опыт ранее изданных нормативных актов, а также передовой зарубежный опыт.

Заключение:

Таким образом, до недавнего времени в России механизм государственно- частного партнерства находится на низкой стадии зрелости, что, с одной стороны, говорит об обильном потенциале его использования, а с другой – о необходимости осуществления серьезной целенаправленной работы по развитию этого механизма и дальнейшего совершенствования законодательного регулирования возникающих отношений, особенно

в условиях кризиса и ограниченности ресурсов. Текущее состояние российского рынка ГЧП может рассматриваться как особо перспективное. С принятием Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" открылись новые перспективы в развитии указанного механизма в современных экономических реалиях. До появления указанного федерального закона единственной формой реализации ГЧП была концессия (аренда), возможность применения которой регулировалась ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ, но, во-первых в рамках указанной схемы новые объекты как правило не создаются и говорить об инвестициях в концессии можно лишь условно, используются лишь существующие объекты публичной инфраструктуры, инвесторы лишь эксплуатируют их за свой счет, поддерживают в надлежащем состоянии. Во-вторых, экономический результат любой концессии – лишь извлечение плодов и доходов от использования объектов инфраструктуры и их раздел участниками концессии. В-третьих, концессия является квази институтом, по сути это разновидность обычной аренды оплата за которую осуществляется плодами и продукцией, полученными в результате использования предмета концессионного соглашения.

На современном этапе развития государственно-частное партнерство, как форма взаимодействия власти и бизнеса, позиционируется исключительно как реализация общественно значимых инфраструктурных проектов.

Считаю что условия для развития механизмов ГЧП в России созданы, они заключаются в обеспечении реальной защиты прав инвесторов, защиты частных инвестиций, наличии компенсационных механизмов и гарантий со стороны государства, с тем чтобы в равной степени делить риски с инвесторами, валютной стабильности, стабильности цен, эффективной и независимой системы правосудия и политической преемственности.

Принципы ГЧП заложенные в основу закона о ГЧП, а именно:

- открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;
- обеспечение конкуренции;
- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- свобода заключения соглашения, должны соблюдаться неукоснительно.

Только в этом случае деятельность по развитию механизма ГЧП и использование его для достижения целей экономического развития страны будут давать максимальный эффект.

Хочу отметить, что существующее законодательство о ГЧП необходимо развивать и в дальнейшем, но не в сторону ограничения прав частных партнеров, и увеличения прав публичных партнеров, как например с введением контрактов жизненного цикла – в соответствии с Федеральным законом от "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Необходимо вносить изменения в бюджетное законодательство в направлении более детального раскрытия информации о строках расходования бюджетных средств по проектам ГЧП, финансируемых с участием бюджета, а также проведение обязательно аудита и раскрытие информации иными субъектами, участвующими в реализации проектов

ГЧП. Распорядители бюджетных средств должны рассматривать каждый инвестиционный проект с точки зрения эффективности, причем рассчитывать этот показатель с учетом всех альтернативных форм финансирования.

Необходимо совершенствовать и вводить в силу реальные механизмы защиты инвестиций, а также честное распределение рисков между инвесторами и публичными субъектами, характерное для проектов ГЧП реализуемых за границей.

На мой взгляд, обеспечение эффективности механизма ГЧП возможно при условии выделения его из совокупности экономических инструментов инвестиционной политики и рассмотрения сферы ГЧП в качестве обособленного объекта управления в процессе целенаправленного развития государственно-частного партнерства как формы взаимодействия власти и бизнеса. В этом направлении предстоит в дальнейшем развивать законодательство о ГЧП ■

Список литературы

1. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии [Электронный ресурс] // Институт экономики РАН: [сайт]. URL: <http://www.inecon.ru/tmp/Varnavskiy.pdf> (дата обращения: 11.11.2009).
2. Кабашкин, В. А. Государственно-частное партнерство как экономическая концепция : [материалы семинара Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации] [Электронный ресурс] // Внешэкономбанк : [сайт]. URL: <http://www.veb.ru/common/img/uploaded/files/ppp/c0912.kabashkin1.pdf> (дата обращения: 15.12.2009).
3. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизмов эффективного партнерства государства и бизнеса в стейкхолдерской модели корпоративного управления: микроэкономический и региональный аспект. Формирование системы мониторинга развития государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса) Вестник УРГЭУ №2 (58) 2015
4. Чегринцева Н.С., Государственно-частное партнерство как объект корпоративного управления // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №11 (35). Номер статьи: 3507.: (сайт) URL <http://sovman.ru/article/3507/>
5. Алымов С.В. Стратегия инвестиционного развития нефтегазового комплекса России // ГИАБ. 2009. №11.
6. Ключникова Я. А. Правовое регулирование концессионного соглашения как формы государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ // Бизнес в законе. №3.2012г./
7. Яковенко Г.В., Боронников Д.А., Номоконов А.Н., Яковенко А.Г. Проблемы государственно-частного партнерства в области промышленности Российской Федерации // Известия МГТУ «МАМИ» №1(13). 2012г.
8. Шабанов А. Статья: ГЧП: новые возможности государства // "ЭЖ-Юрист", 2015, N 48 //
9. Алпатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации // М.: Альпина Паблишерз, 2010.
10. Городов О.А. Понятие, элементы и отраслевая принадлежность концессионного соглашения по праву России // Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт / под ред. Е. Гриценко, Г. Манссена, А. Химмельрайха. М.: Инфотропик Медиа, 2014.
11. Попондопуло В.Ф. Концессионное соглашение - правовая форма государственно-частного партнерства // Правоведение. 2008. N 4.
12. Салихов Х.М. Развитие государственно-частного партнерства в России. Законодательные аспекты Журнал // "Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование" Номер 3 (40), Октябрь 2009г.
13. Чегринцева Н.С. Государственно-частное партнерство как объект корпоративного управления // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №11 (35). Номер статьи: 3507. Дата публикации: 2013-11-08. Сайт: <http://sovman.ru/article/3507/>

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНЫХ ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Куликова Лидия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового учета

Гошунова Анна Валерьевна

к.э.н., ассистент кафедры финансового учета

Казанский федеральный университет

Спорт больших достижений, или профессиональный спорт, - это серьезная отрасль экономики, которая по масштабам финансовых потоков сопоставима со многими другими отраслями народного хозяйства.

В современной России, как и в других странах, спортивная сфера представляет собой весьма перспективное экономическое направление. По мнению В.А. Леднева, «спорт в последние десятилетия стал объектом рыночных отношений и может рассматриваться как самостоятельный и эффективно функционирующий институт рынка» [2, с. 4].

Спортивные организации сегодня рассматриваются не только с позиции решаемых ими турнирных задач, но и в качестве потенциального объекта инвестирования. В этой связи получение объективных и достоверных результатов экономического анализа деятельности спортивных организаций играет важную роль как для менеджеров спортивных организаций, призванных обеспечить рост инвестиционной привлекательности организации, так и для потенциальных инвесторов, заинтересованных в объективной и достоверной оценке перспектив финансово-хозяйственной деятельности спортивной организации с целью установления долгосрочного экономического сотрудничества [1, с. 50].

В данной работе мы провели исследование эффективности деятельности футбольных клубов с точки зрения потенциального инвестора, опираясь на одни из самых распространенных рыночных индикаторов, а именно: прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA) и рыночная стоимость акций клуба. Это сделано для того, чтобы оценить, оказывают ли влияние инвестиции в приобретение регистраций профессиональных спортсменов (инвестиции в человеческий капитал) на рыночные показатели эффективности деятельности футбольного клуба как экономического субъекта.

Исследование проводилось с помощью эконометрического пакета STATA. Объем выборки составляют данные финансовой отчетности за 2017 г. 22 иностранных футбольных клубов, чьи акции котируются на международных фондовых биржах, в том числе:

- 5 футбольных клубов из Дании, выступающих в Суперлиге (высший футбольный дивизион Дании);
- 4 футбольных клуба из Турции, выступающих в Турецкой Суперлиге (высший футбольный дивизион Турции);
- 3 футбольных клуба из Португалии, выступающих в Лиге Зон Сагриш (высший футбольный дивизион Португалии);
- 3 футбольных клуба из Италии, выступающих в итальянской Серии А (высший дивизион итальянской футбольной лиги);
- 2 футбольных клубов из Великобритании, выступающих в английской Премьер-лиге, а также в Чемпионшипе (второй по значимости дивизион, следует за Премьер-лигой);
- 2 футбольных клубов из Шотландии, выступающих в шотландской Премьер-лиге;
- по одному клубу из Франции, Германии и Швеции, выступающему соответственно в Лиге 1 (высший дивизион системы футбольных лиг Франции), Бундес Лиге (высший футбольный дивизион Германии) и Аллсвенскан (высший футбольный дивизион Швеции).

В качестве зависимых переменных были использованы две переменные:

- прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA);
- среднегодовая рыночная котировка акций футбольных клубов за 2017 г.

Независимыми переменными послужили такие показатели, как:

- совокупные доходы футбольного клуба;
- место клуба в турнирной таблице национально-го чемпионата;

- совокупные расходы;
- нематериальные активы (капитализируемые затраты на приобретение регистраций игроков);
- заемный капитал;
- расходы на персонал;
- среднесписочная численность персонала;
- количество очков, заработанных в национальном чемпионате по итогам сезона 2013/2017 гг.

В экономической литературе показатель EBITDA (прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации) рассматривается как универсальный финансовый показатель, с помощью которого можно оценить и сравнить финансовую эффективность компаний различных отраслей и масштабов деятельности. При анализе данного показателя нивелируются факторы размера компании, ее долговой нагрузки или применяемого налогового режима нивелируются, что позволяет акцентировать внимание только на операционных результатах и оценке текущей эффективности деятельности.

Данный показатель зачастую используется внешним потребителям информации, содержащейся в финансовой отчетности, в особенности, инвесторам.

Среднегодовая рыночная стоимость акций компании также является одним из ориентиров, кото-

рым (таблица 1).

рый принимается в расчет при принятии решения об инвестировании денежных средств. В этой связи становится важным выявить, оказывает ли влияние размер инвестиций в человеческий капитал на колебания рыночных котировок акций профессионального футбольного клуба.

Показатели совокупных расходов, заемного капитала предположительно оказывают влияние на эффективность футбольного клуба как экономического субъекта, в то время как нематериальные активы (регистрации игроков), расходы на приобретение игроков и расходы на персонал способствуют достижению высоких спортивных результатов, которые впоследствии сказываются на финансовом благополучии клуба. Количество очков, заработанных в национальном чемпионате за спортивный сезон, напрямую отражает спортивную результативность клуба, поскольку является мерой успеха клуба в национальном чемпионате и влияет на распределение призовых доходов. Среднесписочная численность игрового состава нами использована с целью учета фактора размера клуба, возможности которого содержать длинную скамейку запасных могут отражать финансовое благосостояние клуба.

Для анализируемой выборки были вычислены описательные статистики по следующим перемен-

Таблица 1
Описательные характеристики основных переменных выборки, млн. евро

Наименование показателя	Обозначение показателя	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
EBITDA, млн. евро	EBITDA	13.05091	-30.3	160.8
Совокупный доход, млн. евро	Revenue	118.3214	7.96	519.2
Операционная прибыль, млн. евро	OperIncome	-2.320909	-50.9	81.4
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. евро	IncBefTax	-7.876364	51.57	48.5
Чистая прибыль, млн. евро	NetIncome	-9.695	-51.83	28.6
Расходы на оплату труда, млн. евро	Wage	63.89955	2.7	257.5
Совокупные активы, млн. евро	Assets	271.8345	5.7	1518.7
Нематериальные активы (инвестиции в человеческий капитал), млн. евро	IntangAss	53.27409	0.1	255.6
Собственный капитал, млн. евро	Equity	51.70773	-127.4	622.9
Долгосрочные обязательства, млн. евро	LTLiab	102.4959	0.08	518.9
Краткосрочные обязательства, млн. евро	CurLiab	117.6409	3.93	376.9
Среднесписочная численность персонала, чел.	Employees	301.8636	45	869
Цена открытия торгов, евро	OpenPrice	86037.39	.0351377	1892678
Цена закрытия торгов, евро	ClosePrice	85332.13	.0374256	1877164
Количество очков, заработанных в национальном чемпионате по итогам сезона 2013/2017 гг., очки	Points	67.95455	32	102

Балльная оценка места клуба в национальном чемпионате	Rank	совокупного дохода достигает 7,96 млн. евро (датский клуб «Spilkeboeg»), а максимальное значение составляет 519,2 млн. евро в английском футбольном клубе «Manchester United».
---	------	--

В целом по выборке величина совокупного дохода футбольного клуба составила 118,321 млн. евро. При этом данный показатель имеет весьма существенный разброс. Минимальное значение

Анализ стоимости игроков в страновом разрезе показал, что лидерами по инвестированию в человеческий капитал являются клубы английского чемпионата (таблица

2). В свою очередь самые скромные результаты показывает Швеция, что объясняется крайне ограниченными финансовыми возможностями шведской футбольной лиги.

Таблица 2

Средняя стоимость нематериальных активов (игроков) по выборке за 2017 г.

Показатель	Среднее значение стоимости нематериальных активов (инвестиции в человеческий капитал), млн. евро
Великобритания	198,45
Дания	4,62
Германия	61,6
Италия	102,5
Португалия	65,87
Турция	34,68
Франция	14,6
Швеция	0,79

Шотландия	питал, расходы на персонал, расходы на прибыль и т.д.
-----------	---

На основе анализа матрицы коэффициентов корреляции были отобраны двенадцать факторов, которые имеют тесную и очень тесную связь с показателем EBITDA, среди которых оказались собственный капитал, внеоборотные активы, совокупный доход, операционная прибыль, нематериальные активы (инвестиции в человеческий капитал), совокупные расходы на персонал и т.д. Корреляционно-регрессионный анализ также выявил факторы, имеющие заметную связь с показателем среднегодовой рыночной стоимости акций клубов, а именно: оборотные активы, долгосрочные обязательства, операционные расходы, собственный капитал, инвестиции в человеческий ка-

питал, расходы на персонал, расходы на прибыль и т.д. В дальнейшем регрессионный анализ показал, что для зависимой переменной EBITDA наилучшей является линейная спецификация модели с включением только двух факторов, а именно инвестиций в человеческий капитал и финансового левереджа (Players, Leverage). В свою очередь для зависимой переменной «Среднегодовая рыночная котировка акций футбольных клубов за 2017 г.» наилучшей является логарифмически-линейная форма с включением фактора инвестиций в человеческий капитал, а также фиктивных переменных, учитывающих географическое происхождение исследуемых футбольных клубов.

В результате корреляционно-регрессионного анализа была получена следующая модель эффек-

тивности деятельности клуба на основе показателя EBITDA:

$$EBITDA = -10,858 + 0,509 \cdot PLAYERS + 0,891 \cdot LEVERAGE \quad (1)$$

(7,200) (0,087) (0,364)

В этой модели включенные факторы описывают поведение зависимой переменной на 66,07% ($R^2 = 0,6607$), на долю неучтенных факторов приходится 33,93% (E – остаточный член модели). При этом все коэффициенты регрессии статистически значимы с вероятностью 95%. Все это свидетельствует о достаточно хорошем качестве модели.

Модель эффективности деятельности клуба на основе среднегодовой рыночной котировки акций футбольного клуба получила следующий вид:

$$CLOSEPRICE = 0,326 \times PLAYERS^{1,297} \times e^{-0,567 \times CITALY - 4,556 \times CPORTUGAL - 2,359 \times CTURKEY - 2,873 \times CGERMANY} \quad (2)$$

(1.161) (0.393) (2.300) (2.212) (1.926) (3.377)

В этой модели включенные факторы описывают поведение зависимой переменной лишь на 43,71% ($R^2 = 0,4371$), на долю неучтенных факторов приходится 56,29% (E – остаточный член модели). При этом не все коэффициенты регрессии статистически значимы с вероятностью 95%. В частности, влияние фактора происхождения исследуемого клуба из Португалии, Турции и Германии не нашло подтверждение. Тем не менее, влияние инвестиций в человеческий капитал на рыночную котировку акций подтверждается, особенно для футбольных клубов из Италии.

Интерпретация и анализ коэффициентов моделей регрессии позволили прийти к следующим выводам:

1) стоимость нематериальных активов (инвестиций в человеческий капитал) оказывает влияние на показатель EBITDA футбольного клуба. При увеличении расходов на приобретение регистраций игроков на 1 млн. евро прирост EBITDA составляет в среднем 0,509 млн. евро. Рост показателя финансового левереджа на один пункт способствует увеличению EBITDA в среднем на 0,891 млн. евро, что вполне логично, учитывая высокую зависимость клубов от внешнего финансирования как преимущественного источника текущих инве-

стиций;

2) вариация рыночной стоимости акций клуба описана регрессионной моделью только на 43,71%. Иными словами, многие факторы оказались неучтенными, однако исследуемый фактор имеет объясняющую силу, статистически значим и надежен. Следовательно, можно сказать, что рыночная котировка акций футбольного клуба зависит от величины его инвестиций в человеческий капитал. Рост стоимости игроков на 1% приводит к увеличению рыночной котировки акций на 1,3%. Дополнительное включение страновых факторов показало, что рыночная котировка акций клубов из Италии, Португалии, Турции и Германии в среднем ниже, чем в Великобритании, Шотландии, Дании и Швеции на 56,7%, 455,6%, 235,9% и 287,3% соответственно. Однако коэффициенты при переменных Португалии, Турции и Германии незначимы по *t*-статистике. Тем не менее, *F*-тест объясняющей силы группы фиктивных переменных показал целесообразность включения фактора страны происхождения футбольного клуба. Таким образом, результаты для клубов Италии имеют статистическую значимость.

На сегодняшний день тема футбольной экономики становится все более и более актуальной. В экономической среде появляются работы, посвященные различным аспектам анализа финансово-экономической деятельности футбольных клубов как экономических субъектов. Многообразие инструментов экономического анализа позволяет производить оценку деятельности клуба с разных сторон и в разных информационных разрезах.

Зарубежная практика накопила позитивный опыт применения экономико-статистических методов анализа и прогнозирования результатов деятельности футбольных клубов. В этой связи представляет особый интерес оценка того, насколько полученные нами результаты согласуются с результатами исследований, проведенных зарубежными учеными в области экономики профессионального футбола.

Анализ зарубежных исследований за последние несколько лет показал, что большая часть работ посвящена анализу деятельности английских футбольных клубов. Во многом обусловлено это тем, что английские клубы одними из первых вышли на мировой фондовый рынок. Так, Н. Роуботтом писал, что первые данные о листинге английских футбольных клубов датируются 1996 годом [7, с.93].

В противоположность английским клубам клубы других европейских стран представлены на фондовом рынке весьма скромно. Как следствие, информационная открытость и доступность информации обусловила высокую популярность английских футбольных клубов в качестве объекта исследования.

С финансовой точки зрения деятельность футбольного клуба рассматривается в двух разрезах:

- деятельность клуба как экономического аген-

та в вопросах генерирования доходов, достаточных для поддержания собственной финансовой устойчивости и платежеспособности, а также для дальнейшего реинвестирования и развития;

- деятельность клуба как эмитента котируемых ценных бумаг, стремящегося максимизировать либо рыночную стоимость своих акций, либо доход от рыночных сделок с ценными бумагами.

Способность генерировать доходы как признак эффективной работы клуба анализировалась в работах М. Альетта, В. Андреффа, А.Ф. де Арауджо, А.Г. Ассафа, К.П. Барроса, П. Гарсиа-дель-Баррио, И. Гузмана, Т. Денниса, Д. Доуиса, Б. Друта, М. Жардина, Б. Зюссмута, Ф. Кармайкла, М. Керна, П. Макнамара, И. Макхейла, С. Морроу, С. Пека, Н. Саджади, А. Сассона, Д. Сулеймани-Дамане, Д. Форкера, Д.Д. Хааса, М. Хамиди [3, с. 251].

Большинство авторов используют традиционные финансовые показатели:

- совокупные доходы (И. Гузман, С. Морроу; Д.Д. Хаас; М. Керн, Б. Зюссмут; Д. Сулеймани-Дамане, М. Хамиди, Н. Саджади);

- выручка (К.П. Баррос, Д. Доуис; Д. Форкер; М. Жардин);

- доходы от продажи медиаправ (М. Альетта, В. Андрефф, Б. Друт);

- прибыль от продаж (Д. Форкер);

- денежный поток (Д. Форкер);

- операционные расходы (К.П. Баррос, П. Гарсиа-дель-Баррио);

- расходы на персонал (М. Альетта, В. Андрефф, Б. Друт).

Деятельность футбольных клубов, как полноценных участников фондового рынка, изучалась в работах таких авторов, как Д.Г. Баур, Х. Берумент, Е. Гоцпинар, К.В. Йоргенсен, Д. Кайадо, И. Коуто, К. Маккитинг, М.Р. Морицен, А. Самагайо, Г. Стадманн, Н.Б. Цейлан.

В частности, авторы К.В. Йоргенсен, М.Р. Морицен и Г. Стадманн провели исследование динамики цены акций датского футбольного клуба «Brøndby» на фондовом рынке и вывели корреляционно-регрессионные модели множественной регрессии, в которых зависимой переменной выступало процентное изменение рыночной цены акции. Среди факторов, способных оказать влияние на динамику курса акций, исследователи выявили такие независимые переменные, как результаты матча с участием датского клуба в национальном чемпионате, а также в европейских кубковых турнирах, победа в датском кубковом соревновании. Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали, что каждое заработанное клубом очко положительно сказывается на рыночной стоимости акций футбольного клуба [6]. Таким образом, спортивная деятельность футбольного клуба в определенной степени может оказывать влияние на финансовую успешность клуба как экономического субъекта.

Х. Берумент, Н.Б. Цейлан и Е. Гоцпинар рассматривали рыночную доходность ценных бумаг

трех ведущих турецких футбольных клубов – «Besiktas», «Fenerbahçe» и «Galatasaray». В качестве инструментария авторами была выбрана модель анализа временных рядов – авторегрессионная условная гетероскедастичность. В качестве независимых переменных были выбраны, прежде всего, показатели спортивной результативности футбольных клубов – победы в национальном кубковом турнире, победа над зарубежным соперником. Результаты анализа показали, что из трех клубов только для одного клуба связь между рыночной доходностью ценных бумаг и спортивным результатом статистически значима и положительна (ФК «Besiktas»). Причем победа на выезде имеет большее влияние на зависимую переменную, чем победа на домашнем поле [5, с. 695].

Альтернативное направление исследования деятельности футбольного клуба с позиции рыночной оценки проводили авторы А. Самагайо, И. Коуто и Д. Кайадо. С помощью корреляционно-регрессионного анализа они проанализировали различные финансовые и нефинансовые показатели английских футбольных клубов, выступавших в Премьер-лиге в период 1995-2007 гг. Ими были выведены факторные модели для двух показателей финансовой деятельности клуба, а именно: среднегодовая доходность акций различных клубов, рассчитанная на основе показателей ежедневной доходности, и фондовый риск различных клубов, рассчитанный как стандартное отклонение доходности акций. Регрессионный анализ позволил оценить влияние доходов, заработной платы персонала клуба, инвестиций в человеческий капитал, чистой прибыли от продажи прав владения или пользования регистрациями игроков и прочих расходов на зависимые переменные. Результаты анализа подтвердили выдвинутую ими гипотезу о том, что рост финансовых показателей деятельности клуба благотворно сказывается на рыночной стоимости его акций [8].

Авторы Д.Г. Баур и К. Маккетинг провели исследование 27 европейских клубов, котирующихся на мировых фондовых биржах и входящих в расчет индекса котировок «DowJonesstoxxfootballindex». С

помощью корреляционно-регрессионного анализа они установили, что рыночная цена акций клуба зависит от его текущей спортивной деятельности – количества набранных очков за игру (для национальных игр), рейтинга клуба УЕФА (для международных игр), а также от ряда сопутствующих характеристик клуба (размеры клуба, лиги, финансового рынка). Эта связь положительна и статистически значима [4].

В целом, анализ зарубежных исследований позволил прийти к выводу, что финансовая деятельность деятельности клуба, стремящегося максимизировать рыночную стоимость своих акций, в основном зависит от спортивной деятельности. Инвесторы оценивают инвестиционную привлекательность клуба с точки зрения его текущих и ожидаемых побед, поскольку связь между показателями спортивной и финансовой успешности очевидна, хотя и не всегда прямолинейна.

Таким образом, результаты нашего исследования не противоречат сложившейся общемировой практике анализа. Очевидно, что влияние инвестиций в человеческий капитал как самостоятельного фактора на финансовые показатели клубов практически не анализировалось и не выявлялось. Вместе с тем, тот факт, что многие исследователи установили связь между спортивной эффективностью и финансовой успешностью футбольных клубов, косвенно подтверждает нашу гипотезу.

Спортивная эффективность обеспечивается игроками на поле, то есть инвестициями в человеческий капитал. Эффективность этих инвестиций выражается в более высоком рейтинге клуба в рамках национального чемпионата, которая в свою очередь влияет на распределение доходов от спортивной деятельности внутри лиги. Инвесторы, принимая решение об инвестировании средств в капитал футбольного клуба, оценивают перспективы финансово-хозяйственной деятельности клуба. Поскольку финансовая эффективность клуба зависит от качества его спортивной деятельности, то для инвестора приобретает значение фактор инвестиций в человеческий капитал как одного из главных драйверов спортивной резуль-

тативности профессионального футбольного клуба■

Список литературы

1. Гошунова А.В. Эконометрический подход к исследованию эффективности деятельности профессиональных футбольных клубов / Гошунова А.В. // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 5. – С. 50-57.
2. Леднев В.А. Развитие рыночных отношений в индустрии спорта: дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Леднев Владимир Алексеевич. – Москва, 2006. – 301 с.
3. Kulikova L.I., Goshunova A.V. Measuring efficiency of professional football club in contemporary researches / Kulikova L.I., Goshunova A.V. // World Applied Sciences Journal. – 2013. - № 25 (2). – P. 247-257.
4. Baur D.G., McKeating C. The Benefits of Financial Markets: A Case Study of European Football Clubs / D.G.Baur, C. McKeating // The Institute for International Integration Studies Discussion Paper Series. – 2009. – URL: <http://www.tcd.ie/iiis/documents/discussion/pdfs/iiisd283.pdf>.
5. Berument H., Ceylan N. B., Gozpınar E. Performance of soccer on the stock market: evidence from Turkey / H. Berument, N.B. Ceylan, E. Gozpınar // The Social Science Journal. – 2006. – N 43. – P. 695-699.
6. Jorgensen C.W., Moritzen M.R., Stadtmann G. The news model of asset price determination - An empirical examination of the Danish football club Brøndby IF / C.W. Jørgensen, M.R. Moritzen, G. Stadtmann // Discussion Papers of Business and Economics. – 2012. – N 3. - URL: http://static.sdu.dk/mediafiles//3/4/0/%7B340FC63D-A06A-4868-92B0-605A54867818%7Ddpbe3_2012.pdf.
7. Rowbottom N. Intangible asset accounting and accounting policy selection in the football industry: D.S. thesis / Nicholas Rowbottom. – The University of Birmingham, Birmingham, UK, 1998. – 347 p.
8. Samagaio A., Couto E., Caiado J. Sporting, financial and stock market performance in English football: an empirical analysis of structural relationships / A. Samagaio, E. Couto, J. Caiado // CEMAPRE Working Papers. – 2009. – URL: <http://ideas.repec.org/p/cma/wpaper/0906.html>.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Барановская Елена Анатольевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры предпринимательского права

Гаренко Алексей Игоревич

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Юридический институт

О развитии полноценного сотрудничества государства и частного бизнеса, именуемого по аналогии с тем, как принято в мировой практике, государственно-частным партнерством (далее – ГЧП), в новейшей истории России следует говорить, начиная примерно с конца XX века. Однако если углубиться в историю, то можно отметить наличие сходных отношений гораздо раньше. Например, в первом писанном источнике отечественного права, «Русской Правде», существовало упоминание о специальных людях, ответственных за сбор штрафов, за строительство городов, которым государство позволяло получать натуральное довольствие с населения. Несомненно, здесь можно наблюдать определенное сходство с тем, что мы теперь привыкли называть государственно-частным партнерством: публичная власть делегирует частным лицам часть своих функций, позволяя им получать доход с платежей населения. Приведенные отношения просуществовали до XVI века и ныне упоминаются в истории под названием «система кормлений». Такая система сыграла значительную роль в развитии местного самоуправления, когда бояре, направляемые князьями управлять определенными административными единицами, содержались за счет местного населения.

Помимо системы кормлений значительную историческую роль в развитии взаимодействия государства и частных лиц сыграла система откупов. По сути, последние являлись налогами, взимаемыми с населения частными субъектами, которым разрешалось оставить часть дохода у себя. Введенные во второй половине XIII повсеместно,

они, вплоть до XIX века, являлись достаточно выгодным делом для обоих партнеров. Позже откупы были заменены акцизными сборами.

И все же, главной формой партнерства, зародившейся еще в XVI веке и являющейся наиболее развитой в России и по сей день, называют концессионные соглашения. Считается, что первая концессия на добычу железной руды в России была заключена государством с английской компанией еще в 1555 году. По данному соглашению англичанам разрешалось вести работы по поиску железной руды, обрабатывать ее на построенном на территории России заводе и, уплачивая таможенную пошлину, отправлять в Англию. Огромная польза такого соглашения заключалась в предусмотренной обязанности англичан обучать русских работников ремеслу выплавки стали.

Практика выдачи государством концессий иностранным компаниям в сфере недропользования, разрешений на строительство иностранными лицами заводов на нашей территории продолжила развиваться вплоть до XVII века. На начальном этапе деятельности таким заводам позволялось работать в условиях льготного налогообложения, но постепенно, набирая ход, они переходили к полной уплате предусмотренных для определенных видов производства налогов и сборов. При этом характерным для тех соглашений условием являлось перечисление части производимой продукции в казну. В период царствования Петра I в России начался период развития предпринимательства и становления промышленности, что способствовало дальнейшему усилению взаимодействия го-

сударства и частного сектора. Еще более активно осуществлялось привлечение иностранных специалистов, что, помимо материальной выгоды для государства, помогало отечественным предпринимателям перенимать бесценный опыт и знания. Но особо важное значение имеет прецедент передачи железного завода отечественному предпринимателю Никите Демидову по указу от 4 марта 1702 года. По условиям указа государство предоставляло предпринимателю топливо и рабочих, необходимых для нормального функционирования завода, предприниматель этим всем управлял, а продукты производства по заранее установленным ценам поступали в казну.

Стоит отметить, что важным аспектом концессий в царской России являлось то, что для реализации крупных проектов государством привлекались не только финансовые ресурсы отечественных и иностранных предпринимателей, но также их опыт, технологии и знания, что является неотъемлемой частью механизма ГЧП в его современном понимании [7].

Активным развитием концессионной деятельности характеризуется вторая половина XIX в. Иностранные компании часто становились концессионерами, поскольку последним предоставлялись таможенные, налоговые и иные льготы, способствующие развитию концессионной деятельности и облегчающие создание и развитие объекта концессии. Большинство проектов по созданию железнодорожной инфраструктуры в те годы были реализованы посредством концессионных соглашений. Муниципалитеты также активно использовали концессии, примером чего может служить создание Санкт-Петербургского телефонного сообщения. А с конца XIX века государство и частный сектор начали сотрудничать в сфере решения коммунальных проблем городов и при строительстве железных дорог. Постепенно заключаемые между государством и частными предпринимателями соглашения, развиваясь, приобретали все больше признаков тех отношений, которые мы в настоящее время привыкли называть отношениями государственно-частного партнерства.

Важным этапом в истории развития отношений ГЧП в России по праву считается период проведения новой экономической политики. Особо популярным было заключение концессионных соглашений с иностранными инвесторами. Немаловажно и принятие в указанный период специального законодательства регулировавшего заключение таких соглашений. В 1920 году Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий» [5], предусматривавший условия заключения концессионных соглашений. Позже на его основе была составлена форма типового концессионного договора. Такой договор имел двусторонний характер и, с одной стороны, представлял собой разрешение публичного партнера на осу-

ществление определенного вида деятельности, а с другой, устанавливал права и обязанности частного партнера. Сами же концессии были представлены в двух формах – в форме «чистой концессии» и в форме «смешанного общества» [6]. Первые предполагали не только финансирование, но и самостоятельное управление определенным объектом частным партнером. Такие соглашения заключались преимущественно в сфере промышленности и составляли примерно треть от общего количества заключаемых концессионных договоров. Отличие «смешанного общества» заключалось в том, что помимо средств частной организации, значительную долю капитала составляли государственные вложения, а функции по управлению и доходы от деятельности распределялись между партнерами поровну.

Конечно, в связи с государственным устройством и политическим режимом, заключаемые партнерские соглашения имели правовую природу скорее административного акта, чем гражданско-правового договора, в качестве которого принято воспринимать их сейчас. Однако недооценивать уже имевшийся отечественный опыт было бы, по меньшей мере, ошибочно. Следует отметить, что дореволюционный опыт заключения партнерских соглашений применительно к современным отношениям был гораздо прогрессивнее советского за счет большей его гражданско-правовой направленности. В правовой доктрине периода НЭПа, напротив, о партнерских соглашениях сложилось представление как о «специальных законах», которые имели форму разрешения частным лицам пользоваться объектами, ограниченными в обороте. И все же, опыт концессионных соглашений периода НЭПа представляется достаточно ценным применительно к условиям становления системы ГЧП в современной России. Так, например, Д.Г. Приходько отмечает, что его учет поможет «избежать ошибок прошлого, отказаться от рассмотрения инвестиций лишь как способа распродажи национального достояния» [8].

Несмотря на сложившиеся в 20-е годы XX века предпосылки для привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику, политика государства в последующие годы существования СССР «свела на нет» весь выработанный за десятилетие опыт организации партнерских отношений государства и частных предпринимателей, как зарубежных, так и отечественных.

После развала СССР в России началось постепенное строительство новых общественных отношений, основанных на демократических принципах и рыночной экономике. Еще не развитая, но достаточно перспективная, отечественная экономика стала привлекать иностранных инвесторов, уже имевших на тот момент определенный опыт в реализации разного рода партнерских проектов с публично-правовыми образованиями [9]. Назрела острая необходимость в создании благоприятного инвестиционного климата [11], совершенствова-

нии всей системы взаимодействия власти и бизнеса и принятии нового законодательства, которое бы регулировало указанную сферу. Первой правовой формой ГЧП, реализованной в законодательстве РФ, стало соглашение о разделе продукции. В 1995 году был принят Федеральный закон N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции"[3], урегулировавший деятельность участников таких соглашений. Специфика принятия данного закона заключается в том, что соглашение о разделе продукции, являясь одним из видов концессионных соглашений, было регламентировано в законодательстве раньше, чем сами концессионные соглашения. Только спустя 10 лет принимается Федеральный закон №115-ФЗ "О концессионных соглашениях"[2], что эксперты связывают с началом развития отношений ГЧП в России. В последующие годы с целью адаптации урегулированных отношений к условиям российской действительности данный нормативно-правовой акт был подвергнут значительным изменениям[10]. Однако, несмотря на первоначальное несовершенство, он доказал свою состоятельность: заключенные на основании данного закона концессионные соглашения успешно реализовывались последнее десятилетие и реализуются по сей день.

В условиях отсутствия на федеральном уровне единого законодательного акта о ГЧП, первые попытки нормативно-правового регулирования отношений, возникающих по поводу реализации таких проектов, были предприняты на региональном уровне. В ряде субъектов РФ были приняты законы, которые устанавливали наиболее общие положения и принципы построения отношений между публичными и частными партнерами. Как оказалось, проблему пробелов в законодательстве это не решило: большинство из таких актов носили рекомендательный характер и содержали лишь декларативные установки, свидетельствующие о формальной готовности государственных органов к взаимодействию с бизнес-структурами. На общем фоне выделялся лишь Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100 "Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах" [4], который подверг данные отношения более детальному регулированию, предлагая большой выбор форм реализации государственно-частных проектов. На основании данного закона был, например, успешно реализован проект по развитию аэропорта Пулково.

Параллельно с развитием регионального законодательства и законодательства, регулировавшего отдельные формы ГЧП, обсуждалось возможное принятие единого нормативного акта, который бы содержал в себе все формы реализации партнерских соглашений государства и бизнеса, определял бы общие принципы и положил бы конец всем противоречиям, возникавшим в теории и на практике.

Бесценный опыт, накопленный зарубежными коллегами, казалось, должен был стать отличной основой, на которой российский законодатель

мог бы создать близкую к совершенству систему нормативно-правового регулирования института ГЧП в России. Развитость отношений, связанных с осуществлением публичными и частными партнерами совместных проектов в западных странах позволяла принять закон с учетом чужих ошибок. Однако на деле, все оказалось не так просто. Предлагаемые законопроекты порождали многочисленные дискуссии среди юристов. Приводились различные мнения, и их противоречивость не позволяла прийти к общему знаменателю. Специфика отношений, сложившихся в России между частным бизнесом и государством, значительно затруднила работу законодателя.

В марте 2013 года на рассмотрение в Государственную Думу был, наконец, внесен проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». Совместно с ним в качестве альтернативы были подготовлены еще несколько проектных законов. Однако, дальше принятия в первом чтении дело не пошло, и дискуссия затянулась еще на два года. В результате принятый 1 июля 2015 года Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон о ГЧП) значительно отличается от того, что было представлено в предлагаемых до этого законопроектах, как по объему, так и по отдельным его положениям. Подготовкой данного акта в основном занимались Комитет Госдумы по вопросам собственности и Министерство экономического развития, но разработка конечного варианта закона осуществлялась посредством объединения усилий всех наиболее известных в России специалистов в области государственно-частного партнерства. Именно необходимость учета множества мнений и создала значительные сложности. В связи с противоречивостью позиций разработчиков Закон о ГЧП представляет собой определенный компромисс. Чтобы не затягивать в очередной раз процесс законотворчества, было предложено принять Закон в согласованной части, а положения, относительно которых не было достигнуто согласия, ввести в будущем в качестве поправок.

Закон о ГЧП вступил в силу с 1 января 2016 года. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство в нем определяется как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления

доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». Тот факт, что даже представленная дефиниция основного понятия отличается от той, что первоначально предлагалась в законопроектах, свидетельствует о глубоком анализе, проведенном с целью отразить все признаки, присущие ГЧП.

Важным в данном случае является то, что само по себе такое сотрудничество выражается в форме соглашения, то есть гражданско-правового договора, что презюмирует равенство партнеров в правах и обязанностях, несмотря на то, что одним из них является публично-правовое образование. Также законом установлено, что сотрудничество партнеров должно быть основано на объединении ресурсов и распределении рисков, что представляется особенно важным для частного партнера, как инвестора, для которого большой мотивацией для организации отношений с публично-правовыми образованиями будет являться финансовая привлекательность проекта. Однако тут же стоит отметить, что в качестве основной цели реализации проектов ГЧП законодатель определяет «привлечение в экономику частных инвестиций...», что, по сути, отражает

интересы только публичного партнера.

Новый закон регулирует отношения, связанные с заключением, исполнением партнерских соглашений, определяет права и обязанности субъектов таких соглашений и предусматривает внесение изменений в отдельные законодательные акты. При этом отношения по заключению концессионных соглашений продолжают регулироваться уже упомянутым Федеральным законом «О концессионных соглашениях».

Несомненно, прежде, чем заключаемые на его основе проекты станут действительно успешно реализовываться, должно пройти определенное время, в течение которого государство и бизнес адаптируются к новым отношениям. Очевидно, что Закон о ГЧП не обойдется без масштабных изменений в силу имеющихся и отмеченных многими экспертами недостатков. Однако, по нашему мнению, само по себе принятие единого закона о государственно-частном партнерстве следует рассматривать как огромный шаг вперед в правовом регулировании отношений государства и частного бизнеса.■

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О концессионных соглашениях" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О соглашениях о разделе продукции" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100 (ред. от 26.11.2015) "Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах" (принят ЗС СПб 20.12.2006) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Систематический сборник важнейших декретов. 1917–1920 / Предисл. Д. Курский. М.: 34-я тип. М.Г.С.Н.Х., 1920. С. 260.
6. Загоруйко М.М., Булатов В.В. Наркомземовские концессии. Сельское хозяйство и водные промыслы. 2010. С. 14.
7. Дубинин В. В. История развития партнерских отношений государства и частного сектора в международной и российской практике // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 192.
8. Приходько Д.Г. Концессия как форма привлечения инвестиций в российскую экономику. "Банковское право", 2005, N 3.
9. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Гнездилова О.А. Мировой опыт реализации концессионных проектов: правовые аспекты. Научный обозреватель. 2015. № 7. С. 21-24.
10. Аксёнова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Новеллы концессионного законодательства Российской Федерации. Закон и право. 2015. № 12. С. 56-62.
11. Барановская Е.А. Создание конкурентоспособного инвестиционного климата в России как основа модернизации: некоторые правовые аспекты. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 3. С. 143-151.

УЧЕНИЧЕСКИЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ

Кургина Татьяна Викторовна

старший преподаватель института права Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Куценко Анастасия Викторовна

студент Института права Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Медведицкова Анастасия Владимировна

студент Института права Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Аннотация. В настоящей работе рассматривается понятие ученического договора, его содержание и проблемы выполнения обязанностей работодателей и работников, по окончании профессионального обучения. Проанализированы нормы Трудового кодекса Российской Федерации об ученическом договоре.

Abstract. In this paper we consider the notion of apprenticeship contract, its content and problems responsibilities of employers and employees, upon completion of vocational training. Analyzed the norms of the Labour code of the Russian Federation on student contract.

Ключевые слова: ученический договор; содержание ученического договора; ученические правоотношения.

Keywords: student contract; content apprenticeship contract; student relationship.

Вопросы правового регулирования ученического договора между работодателем и работником впервые закреплены в кодифицированном нормативном акте – в Главе 32 Трудового Кодекса РФ, вступившего в силу с 1 февраля 2002 г. Ранее профессиональная подготовка работника регулировалась подзаконными нормативными актами.

Ученический договор – это договор на обучение или переобучение, заключаемый работодателем с будущим или с действующим работником. В соответствии со статьей 198 ТК РФ, работодатель имеет право заключать договор в сфере труда и подготовки к труду, который предусматривает права и обязанности сторон договора [4, Ст.198].

По мнению Брюхиной Е.Р. и Новиковой Н.В., «уче-

нический договор можно рассмотреть, как один из видов договоров (наряду с коллективным, трудовым договором, соглашением и др.). Регулируются такие договоры актами трудового законодательства и иными актами, содержащие нормы трудового права. Возникающие на основании ученического договора отношения – это самостоятельный вид отношений в рамках предмета трудового права. Ученические правоотношения могут возникать до трудовых правоотношений, а могут и сопутствовать им» [2, С.42].

Содержание ученического договора – это сведения о сторонах, вступающих в правоотношения, взаимных обязательствах и ответственности за их неисполнение.

Условия ученического договора предусмотрены в ч.1 ст.199 ТК РФ. К ним относятся: наименование сторон, а именно ФИО работника, который желает пройти профессиональную подготовку; наименование работодателя – юридического лица и ФИО уполномоченного работодателя на заключение данного договора; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; размер оплаты в период ученичества [4, Ст. 199].

В ученическом договоре обязательно указывается наименование приобретаемой учеником профессии, специальности, квалификации в точном соответствии с Единым тарифно-квалификаци-

онным справочником работ и профессий рабочих, тарифно-квалификационными характеристиками и квалификационными справочниками должностей служащих [1].

Важным условием договора является срок, в течение которого работник проходит переподготовку и переобучение.

Данный список условий не является исчерпывающим. Опираясь на часть 2 ст. 199 ТК РФ можно сказать, что в ученический договор могут быть включены и другие, факультативные требования, такие как: график занятий, условия предоставления жилья, график привлечения работника к практической работе и другие положения [1].

Работодатель обеспечивает работнику возможность обучения, а так же выплачивает стипендию во время ученичества и др. Но если потенциальный работник, пройдя обучение и получив квалификацию за счет будущего работодателя, не устраивается на работу, а действующий работник не выполняет своих трудовых функций по полученной за счет работодателя профессии без уважительных причин, то в соответствии со ст. 207 ТК РФ он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время переобучения стипендию, а также возмещает другие расходы работодателю, который тот понес в связи с ученичеством [4, Ст. 207].

Если же работник увольняется из организации, не отработав определенный срок после обучения в соответствии с трудовым договором (данный срок также устанавливается в ученическом договоре), то в соответствии со статьей 249 ТК РФ он обязан возместить работодателю затраты, которые были вложены им в обучение работника. Затраты исчисляются пропорционально фактически не отработанному после окончания времени обучения [4, Ст. 249].

В качестве примера можно привести решение Заводского районного суда города Саратова по делу 2-859/2016 от 16.02.2016 г.

ОАО «Российские железные дороги» обратилось в суд с иском к Пляченко Д.В. о взыскании затраченных на обучение денежных средств, обосновав требования тем, что Пляченко Д. В. был принят на работу в Волгоградскую механизированную дистанцию пути - филиала ОАО «РЖД» машинистом железнодорожно-строительной машины; впоследствии направлен в командировку на обучение в Тихорецкое подразделение Северо-Кавказского учебного центра профессиональных квалификаций - филиала ОАО «РЖД» (далее - Тихорецкое подразделение СК УЦПК).

Между ОАО «РЖД» и Пляченко Д.В. был заключен ученический договор о целевой подготовке специалиста на базе Тихорецкого подразделения СК УЦПК по профессии «машинист СЗ». В договоре были указаны следующие пункты:

- работник должен прибыть после окончания обучения в Волгоградскую механизированную дистанцию пути и проработать у работодателя по

профессии в соответствии с полученной в учебном заведении (образовательном подразделении дороги) квалификации (профессии) не менее 2 лет после обучения.

- в случае расторжения работником трудового договора по истечении сроков договора, то работник обязуется возместить затраты (в т.ч. выплаченную стипендию, фактические расходы, связанные с проживанием), понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

- затраты, понесенные работодателем на обучение работника, возмещаются последним в течение одного месяца с момента расторжения трудового договора.

Однако, приказом начальника Волгоградской механизированной дистанции пути Пляченко Д.В. был уволен по собственному желанию через 5 месяцев после окончания обучения, вместо 2 лет.

Суд удовлетворил иск работодателя, взыскав определенную сумму с ответчика, пропорциональную неотработанному времени [3].

В обязанности работодателя входит предоставление работникам профессии, которая определяется трудовым договором; обеспечение безопасности и условий труда, которые соответствуют государственным нормативным требованиям охраны труда; обеспечение работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, которые необходимы для исполнения ими трудовых функций и другие обязательства, предусмотренные статьей 22 ТК РФ [4, Ст.22].

В правовом регулировании отношений по ученическому договору открытыми остаются вопросы: «Обязан ли работник, прошедший успешно обучение за счет работодателя, отработать оговоренный в ученическом договоре срок по полученной в результате обучения профессии в случае, если работодатель не предоставляет ему соответствующую работу или не обеспечивает все надлежащие условия труда для полноценного исполнения работником своих трудовых обязанностей по полученной профессии? Имеет ли работник право на самозащиту в данной ситуации в виде прекращения исполнения трудовой функции и оставления места работы? Должен ли работник возмещать работодателю денежные средства, затраченные на обучение, за период отказа от выполнения работы в порядке самозащиты своих трудовых прав?»

Учитывая установленную статьями 15 и 56 ТК РФ обязанность работодателя создать работнику все предусмотренные трудовым законодательством условия для надлежащего исполнения работником своей трудовой функции, мы считаем, что в соответствии со ст. 379 ТК РФ работник, в целях самозащиты своих трудовых прав, предварительно сообщив работодателю в письменной форме, может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, учени-

ческим договором, а также отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью [4, Ст.379]. И при этом за период отказа от работы работник не должен выплачивать работодателю затраты, связанные с обучением.

Полагаем, выявленный пробел в правовом регулировании отношений между работником и работодателем по ученическому договору требует законодательного закрепления во избежание неоднозначного толкования нормы Главы 32 ТК РФ ввиду ее правовой неопределенности■

Список литературы

1. Абрамова О.В. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников. Комментарий к разделу IX Трудового кодекса РФ (Серия "Полный постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Комментарий, разъяснение, практика") (под общ. ред. профессора Ю.П. Орловского). - Юридическая фирма "Контракт", 2011 г.
2. Брюхина Е.Р., Новикова Н.В. Ученический договор с лицом, ищущим работу, как альтернатива трудовому договору с испытательным сроком// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №3 (21). С.40-47.
3. Заочное решение по делу 2-859/2016 ~ М-438/2016 (16.02.2016, Заводской районный суд г. Саратова (Саратовская область)) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-503430702/> (дата обращения: 24.03.2016)
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. N 1 (ч. 1), ст. 3.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Юй Шэнбо

кандидат филологических наук

доцент, Зам директора института иностранных языков

Яньчэнского педагогического института

Мысль о языке как категориальном свойстве человека впервые была сформулирована и разработана В. фон Гумбольдтом. Им же была выдвинута идея создания науки о языке на антропологических началах. Это утверждение признается исходным тезисом антропологической фразеологии.

И.Г. Ольшанский считает, что повышенный интерес к теме человеческого фактора в языке означает переход от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической, а картина мира является базисным понятием теории человека (или философской антропологии, как характеризуется в современных терминах концепция Гумбольдта) (Ольшанский И.Г., 1998: 23). Осмысление сущности человека, осознание его места в окружающем мире до сих пор волнует человеческое сознание. Но человека нельзя рассматривать вне его мира, ведь он сам представляет собой целый мир и одновременно является его частью.

О невозможности отделить человека от его языка и язык от его создателя человека, говорил Э. Бенвенист: «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» (Бенвенист Э., 1974: 293).

Однако долгое время языкознание развивалось в целом под лозунгом Ф. де Соссюра - «язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Соссюр де Ф., 1977: 268). Языковой приоритет, наблюдаемый в отечественном языкознании, стал причиной того, что проблема отражения человека, его сущности не рассматривалась должным образом в лингвистических трудах. Тем не менее, в лингвистику конца XX в. возвращается интерес к человеку, в связи с чем происходит «дрейф интереса от того «Как язык связывает

человека с Действительностью?» к тому «Как язык связывает Человека с действительностью» (Николаева 1995: 380). Более того, В.Ф. Нечипоренко, подтверждая тезис Э. Бенвениста о нерасторжимости человека и его языка, дает следующее определение лингвистике: «Лингвистика... представляет собою исключительно тонкое учение о Человеке, о его силах, возможностях и специфических земных условиях» (Нечипоренко В.Ф., 1997: 15).

С позиций антропоцентризма человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. В современной лингвистике идея антропоцентричности считается ключевой. По мнению многих ученых, целью лингвистического исследования уже не может считаться просто выявление различных характеристик языковой системы.

Ученые говорят о необходимости создания единой теории языка и человека. В свете данного направления лингвистики на первый план выдвигаются следующие проблемы: 1) язык и духовная активность человека; 2) язык, мышление и сознание человека; 3) язык и физиология человека; 4) язык и психика индивида; 5) язык и культура; 6) язык и поведение человека; 7) язык и коммуникация; 8) язык и общество; 9) язык и ценности человека; 10) язык и познание и др. Несомненным является тот факт, что введение антропологического принципа исследования языка позволит теоретически связать разнообразные моменты бытия языка, которые при других подходах изучались изолированно или вообще исключались из области научного рассмотрения.

Основные направления в современной лингвистике, формирующиеся в рамках антропоцентризма, – это когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Когнитивная лингвистика, а также когнитивная

психология и когнитивная социология (вместе образующие когнитологию) пытаются ответить на вопрос о том, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства, в лингвокультурологии же все внимание уделяется человеку в культуре и его языку.

Термин *лингвокультурология* появился в последние десятилетия, в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.М. Шаклеина, В.А. Масловой и других исследователей.

Лингвокультурология, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке, возникла на стыке лингвистики и культурологии. С ней тесно связаны этнолингвистика и социоллингвистика. В.Н. Телия считает лингвокультурологию разделом этнолингвистики, но, на наш взгляд, правы те ученые, которые настаивают на принципиальном различии этих двух наук.

Проблема взаимоотношений между этносом, культурой и языком является центром научных интересов Н.И. Толстого, который является основателем школы этнолингвистики. Этнолингвистика и этнолингвистический подход к языку не новы. Историки языкознания справедливо обнаруживают некоторые этнолингвистические идеи еще у И.Г. Гердера (XVIII в.) и В. Гумбольдта (нач. XIX в.), но этнолингвистика как направление и как определенный подход к языку сквозь призму его духовной культуры возникла в первой трети XX в. Она была связана с именами этнографа Ф. Боаса и лингвиста и этнографа Э. Сепира, изучивших языки, лишенные письменной традиции, языки и культуру американских индейцев. По Э. Сепиру, язык нельзя признать «чисто условной системой звуковых символов» и различия в языках и диалектах «при переходе нашем от одной социальной группы к другой никакими рамками не ограничены» (Толстой Н.И., 1995:28). Эти выводы в полной мере приложимы к верованиям, обычаям, искусству и т.п., для которых также применимо понятие диалекта и подобных феноменов.

Этнолингвистика в суженном и специальном понимании является той отраслью языкознания, которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии и т.п. Для этого раздела лингвистики существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке (что характерно для всех сторон человеческой деятельности, в том числе и для сферы материального производства и потребления), сколько конструктивной роли языка и его воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества. Это активное свойство языка создавалось уже в XVIII в. И.Г. Гердером и несколько позже, в XIX в., В. Гумбольдтом и его многочисленными последователями. Его признание

и влияние характерно для ранней русской филологической и языковедческой традиции, для Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и особенно для А.А. Потебни.

Н.И. Толстой относит вопрос соотношения языка и этноса к одной из самых древних проблем. Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. Ему сопутствуют другие, исторически менее стабильные и изменяющиеся признаки – признаки единства территории, культуры, этнического (национального) самосознания, государственного образования, хозяйственного ареала, социального организма, наконец, антропологического типа.

Н.И. Толстой считает, что судьбы языка и судьбы этноса всегда были тесно связаны, поэтому без обращения к этнической истории носителей языка нельзя себе представить экстралингвистических штудий по конкретным языкам. Однако структура этноса в большей мере, чем структура языка, изменчива исторически и связана с социально-экономическими и государственно-политическими процессами и преобразованиями, оказывающими серьезное воздействие на соотношение язык – этнос (Толстой Н.И., 1995: 34).

Таким образом, с точки зрения Н.И. Толстого, цель этнолингвистики – это историческая ретроспектива, т.е. выявление народных стереотипов, раскрытие фольклорной картины мира народа.

Социоллингвистика лишь одним из своих аспектов имеет исследование взаимоотношений между языком и обществом (язык и культура, язык и история, язык и этнос, язык и церковь и т.д.), в основном же социоллингвистика занимается изучением особенностей языка разных социальных и возрастных групп.

Лингвострановедение и лингвокультурология различаются тем, что лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, нашедшие отражение в языке. Это безэквивалентные языковые единицы (по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову) – обозначения специфичных для данной культуры явлений.

Также тесно с лингвокультурологией связана этнопсихоллингвистика, которая изучает, как в речевой деятельности проявляются элементы поведения, связанные с определенной традицией, анализирует различия в вербальном и невербальном поведении носителей различных языков, исследует речевой этикет и цветовую картину мира, лакуны в тексте в ходе лингвокультурного общения, изучает двуязычие и многоязычие как особенность речевого поведения различных народов мира и т.д. Основным методом исследования в этнопсихоллингвистике является ассоциативный эксперимент, лингвокультурология пользуется лингвистическими средствами, не пренебрегая и психоллингвистическими методиками.

Известный польский лингвист А. Вежицкая разработала теорию метаязыка и этнограмматики, где доказывает, что посредством лингвистического анализа возможно проникновение в культуру и способ мышления соответствующих народов. По ее

мнению, свойства национального характера следует выявлять, выискивая этноспецифические особенности в языках, т.е. в результате лингвистического анализа.

Являясь последовательницей Гумбольдта, Сепира и Уорфа, А. Вежбицкая вносит свои коррективы в теорию лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Она считает, что нельзя утверждать, что системы видения мира, предоставляемые разными языками, являются несопоставимыми, а выявленные национально-специфические концепты сопоставимы в той мере, в какой они переводимы на язык «семантических примитивов». Ученый берет за исходное положение тезис о том, что каждый язык образует собственную «семантическую вселенную». Иными словами, не только мысли могут продумываться на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания. Существуют понятия, фундаментальные для модели одного мира, но отсутствующие в другом. Автор заключает: «С одной стороны, почти всеобщим результатом семантических исследований культуры и сознания было выявление значительных различий между культурными группами в отношении способов лексикализации, в особенности ключевых слов и ключевых понятий. С другой стороны, получается, что наряду с огромной массой понятий, специфичных для данной культуры, существуют также некоторые фундаментальные понятия, подлежащие лексикализации во всех языках мира; так что культурные различия между группами людей основываются на том, как эти понятия используются, а не на наличии некоторых базовых понятий у одной культурной группы и их отсутствии у другой» (Вежбицкая А., 1999: 320-321).

В.И. Карасик (2001: 3) отмечает, что лингвокультурология – комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры – переживает в настоящее время период расцвета. Автор объясняет это рядом причин:

1. Стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребностью знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важностью определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности.

2. Объективной интегративной тенденцией развития гуманитарных наук, необходимостью освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психологии, социологии, этнографии, культурологии, политологии и т.д.)

3. Возрастающей ролью прикладного аспекта лингвистического знания, пониманием языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, закодированного во всем спектре лексических значений слов, фразеологических еди-

ниц, общественно-политических текстов, формальных этикетных ситуаций и т.д.

По мнению В.И. Карасика, выход лингвистики в лингвокультурологию подсказан неизбежным вопросом о том, частью чего является язык. Действительно, будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены человеческого бытия, хотя по нашему мнению, и не является составной частью культуры. Как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности, как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений, как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры.

На сегодняшний день в лингвокультурологии можно выделить несколько направлений.

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингво-культурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология (например, работа М. К. Головановской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры. Материалом для анализа послужили абстрактные существительные в русском и французском языках – *судьба, опасность, удача, душа, ум, совесть, мысль, идея* и др.).

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей (см.: Amerikana. Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Н.В.Чернова. – Смоленск, 1996; Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – М., 1999; Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М., 1998; Муравлева Н.В. Австрия: Лингвострановедческий словарь. – М., 1997; Николау Н.Г. Греция: Лингвострановедческий словарь. – М., 1995; Страны Соединенного Королевства: Лингвострановедческий справочник / Сост. Г.Д. Томахин. – М., 1999; Томахин Т.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М., 1999; Франция: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Л. Г. Ведениной. – М., 1997 и др.).

6. Когнитивно-семасиологическая лингвокультурология, методологической основой которой служит синергетический подход к пониманию и описанию знаков прямопроизводной и образной номинации как основного средства объективации объектов лингвокультурологии (Алефиренко Н.Ф., 2005).

Именно знаки вторичной номинации как продукты лингвокреативного семиозиса характеризуются синергетическим взаимодействием языкового, коммуникативного, прагматического и культурного аспектов. Именно этот подход реализован в данной диссертации.

Как видим, несмотря на тот факт, что лингвокультурология является сравнительно молодой по отношению к другим лингвистическим наукам, она характеризуется разнонаправленностью и вызывает к себе большой интерес исследователей.

Список литературы

- 1.Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2005. – 394 с.
- 2.Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
- 3.Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблема коммуникативной деятельности. Сб. научных трудов. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3 - 16.
- 4.Нечипоренко В.Ф. Пути развития лингвистики и её перспективы (от В. Гумбольдта до Г. Гийома) / В.Ф. Нечипоренко // Проблема социолингвистики и многоязычия. – М.: Московский Лицей, 1997. – С. 15 – 21.
- 5.Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX века. Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1998. – С. 26 - 55.
- 6.Соссюр де Ф. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М., 1977. – 108 с.
- 7.Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. Изд-е 2-е, серия «Традиционная духовная культура славян» (Современные исследования). – 509 с.

ОЧЕРК ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКСЕОЛОГИИ

Войцеховский Сергей Николаевич*кандидат философских наук, доцент**Санкт-Петербургский государственный морской технический университет*

ВВЕДЕНИЕ

Праксеология (праксиология) относится к числу фундаментальных научных дисциплин. Актуальность публикации исследования на данную тему обусловлена тем, что положения праксеологии используются в различных науках, но не хватает описания общих положений праксеологии, на которые она опирается. В данном очерке рассматриваются важнейшие общие положения праксеологии, которые были сформулированы на основе различных парадигм. Положения праксеологии используются в различных науках: философии, социологии, экономической науке, политологии, теории управления, культурологии, педагогике, антропологии и других науках. Под праксеологией понимают учение о человеческой деятельности. В современной литературе больше внимания уделяется изучению положений социальной праксеологии, а А.Ю.Ашкерев обращает внимание на взаимосвязь положений социальной праксеологии и праксеологии антропологии [см. 4]. Для обоснования своей точки зрения он ссылается на сочинение П.Бурдьё «Практический смысл». Слово праксеология (иногда пишут слово прaksiология) является словосочетанием двух греческих слов, слова πράξις, которое в переводе на русский язык означает практику, действие и слова λόγος, которое в переводе на русский язык означает учение. Таким образом, слово праксеология в переводе на русский язык означает учение о практике и деятельности.

Основатель праксеологии А.Эспинас понимал под праксеологией науку о совокупности практических правил искусства и техники, понимая под искусствами прикладные искусства, а не изящные искусства, которые призваны вызывать эстетические эмоции [см. 38]. В малом академическом словаре дается разъяснение, что под прикладными дисциплинами понимаются дисциплины, имеющие практическое значение. А.Эспинас в своих сочинениях опирался на положения философии и социологии О.Конта, который к прикладным изящным искусствам относил социальное искусство, политическое

искусство и моральное искусство. Г.Тард к прикладным изящным искусствам относил политическое искусство, приемы управления, приемы судопроизводства, промышленные искусства и т. д. [см. 112]. Таким образом, в настоящее время под праксеологией понимают науку о технике и искусстве, социальном искусстве и социальных технологиях, политическом искусстве и политических технологиях, искусстве и технологии управления, промышленных искусствах и технологиях.

Положения праксеологии разрабатывал также Т.Котарбинский, который попытался обобщить достижения праксеологии в прошлом столетии [см. 51]. Он внес определенный вклад в разработку общих положений праксеологии. Однако после публикации его сочинений прошел длительный срок и в настоящее время накоплен значительный материал, относящийся к развитию различных видов праксеологии, который нуждается в обобщении. По его мнению, определенный вклад в разработку положений праксеологии внесли следующие концепции: теория действия Т.Парсонса, философия действия Дж.Дьюи, экономическая теория труда К.Маркса, и другие научные концепции. Им анализируются особенности искусного действия. Таким образом, раскрывается роль искусства в праксеологии. С точки зрения принципов действия оцениваются дефекты действий. Анализируется элементарное действие и сложное действие, коллективное действие и взаимодействие. Особое внимание уделяется изучению трудовой деятельности, материала для труда, орудия труда и продукта труда. Отмечается необходимость опытного обоснования положений праксеологии. Изучаются возможности действия, различаются простые и сложные действия, подготовка действий, соотношение позитивной и негативной кооперации в процессе взаимодействия субъектов.

Действия рассматриваются с точки зрения искусности действия (мастерства). В структуре действия различаются результаты действия в виде произведений искусства и средства действия в виде

искусственных средств. Рассматриваются принципы искусных действий, опираясь прежде всего на опыт искусства борьбы, в частности на опыт вооруженной борьбы. Искусство борьбы допускает использование как собственных средств, так и средств противника в ходе противоборства для достижения поставленной цели. Переосмысливается принцип военных стратегов о необходимости концентрации сил и средств в решающем месте в решающий момент времени. Высказывается мысль о том, что не всегда требуется концентрация сил и средств в одном месте. Достаточно концентрировать свои силы и средства для достижения общей цели, а также препятствовать концентрации сил и средств противника. Причем это касается не только искусства борьбы, но всяких искусных сложных действий. Концентрация сил и средств означает также объединение усилий многих людей для достижения общей цели. В единстве сила.

Первоначально сформировалась философская праксеология (философия действия) и социологическая праксеология (социологическая концепция действия), а затем под влиянием разделения труда сформировались другие разновидности праксеологии: экономическая праксеология, политическая праксеология, военная праксеология, праксеология управления, культурная праксеология, художественная праксеология, педагогическая праксеология. Философская праксеология и социологическая праксеология выполняют интегративную функцию по отношению к другим разновидностям праксеологии. Философская праксеология в качестве философии действия и философии искусства сформировалась в Древней Греции, а социологическая праксеология возникла в середине XIX века. В настоящее время праксеология находится в стадии формирования. Особенность данного очерка состоит в изучении формирования праксеологии с точки зрения влияния на этот процесс различных научных парадигм. Парадигмы выполняют функцию общих положений, на которые опирается формирование праксеологии. При описании влияния парадигм на формирование праксеологии учитывается характеристика их содержания, которая была ранее дана в предыдущем очерке [см. 15]. В парадигмах социологии рассматривается соотношение философских и социологических воззрений. Таким образом, анализ различных социологических парадигм позволяет выявить интегративную функцию и философской праксеологии, и социологической праксеологии.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПАРАДИГМЫ

Слово парадигма было заимствовано русским языком из греческого языка и в переводе на русский язык оно означает пример, образец, модель. Понятие парадигмы для описания развития науки было использовано Т.Куном [см. 55]. Он понимает под парадигмой модель, образец, пример в научном исследовании, который объединяет членов научного сообщества. По его мнению, понятие парадигмы сходно с понятием программы научного исследования. Содержание парадигмы описывается посред-

ством определенной дисциплинарной матрицы, которой придерживается ученый. В дисциплинарной матрице выделяются следующие элементы: метафизическая часть парадигмы, символические обобщения (например, символическая запись закона И.Ньютона), ценности (общепринятые ценности и индивидуальные модификации в применении общепринятых ценностей), образцы решения проблем. В состав парадигмы входит парадигмальная теория и парадигмальная методология. Смена парадигмы приводит к научной революции. Парадигмы играют важную роль в развитии различных наук.

С критикой концепции парадигмы Т.Куна выступил К.Поппер [см. 133]. Он полагает, что ориентация ученых на определенные модели, образцы и примеры научного исследования являются тормозом в развитии науки и способствует проявлению догматизма. По его мнению, необходимо ориентировать ученых на использование не только принципа верификации, но и принципа фальсификации суждений, т.е. на критическое отношение ко всяким суждениям в науке. В споре Т.Куна и К.Поппера компромиссную позицию занял И.Лакатос, который являлся учеником К.Поппера. И.Лакатос полагает, что развитие научного познания можно описать посредством реализации исследовательских программ [см. 57]. В методологии научно-исследовательской программы различается положительная эвристика и отрицательная эвристика. Отрицательная эвристика защищает твердое ядро научно-исследовательской программы, а положительная эвристика использует гипотезы для защиты твердого ядра. Для описания научного познания предлагается опираться на положения диалектики, т.к. в основании научно-исследовательской программы может лежать противоречие. В качестве примера такого противоречия называется корпускулярно-волновой дуализм, лежащий в основе теоретических представлений современных физиков.

В.С.Степин пишет, что оппоненты Т.Куна отмечают расплывчатость и многозначность его толкования содержания парадигмы, например, относительно субординации элементов дисциплинарной матрицы или понимания метафизической части дисциплинарной матрицы либо как философской части, либо как принципов научного исследования [см. 110]. В связи с этим возникает вопрос о том, как относиться к изменениям в дисциплинарной матрице (парадигмальным прививкам), которые осуществляют ученые. Изменения любых элементов дисциплинарной матрицы свидетельствуют о преобразовании старой парадигмы в новую парадигму? Т.Кун описывает данный процесс через соответствующие примеры научных революций, в ходе которых происходила смена одной парадигмы на другую. Необходимо дать определение тех элементов дисциплинарной матрицы, которые порождают преобразование одной парадигмы в другую или замены одной парадигмы другой парадигмой.

В.И.Добреньков и А.И.Кравченко предлагают использовать кроме понятия дисциплинарной ма-

трицы понятие междисциплинарной матрицы и понятие внутридисциплинарной матрицы [см. 23]. Понятие междисциплинарной матрицы предлагается использовать для научного изучения междисциплинарных связей наук, а понятие внутридисциплинарной матрицы использовать для научного изучения элементов научного знания и внутренних взаимосвязей в рамках данной дисциплины. Во внутридисциплинарной матрице предлагается различать следующие элементы: научные программы, исследовательские группы, научные направления, методология, теоретические и эмпирические знания. Необходимость использования понятия внутридисциплинарной матрицы обосновывается тенденцией дифференциации наук, а понятие междисциплинарной матрицы можно использовать для изучения процессов интеграции наук. Однако существует проблема изучения соотношения междисциплинарной матрицы и внутридисциплинарной матрицы, т.к. всякая дисциплина в процессе развития научного познания может подвергнуться дальнейшей дифференциации и преобразоваться в набор различных дисциплин, соотношение между которыми необходимо будет изучать с точки зрения междисциплинарной матрицы. При рассмотрении междисциплинарной матрицы необходимо учитывать соотношение различных парадигм, которые используются в различных дисциплинах.

В процессе развития научного знания новые дисциплины обособлялись от философии. Поэтому в качестве междисциплинарной матрицы можно рассматривать содержание философской парадигмы, т.е. некоторый образец, пример философского исследования, принятый представителями различных дисциплин в научном сообществе. Понятие философии возникло в Древней Греции, вероятно, в VI веке до н.э. Для обозначения понятия философии в греческом языке используют два слова: слово *φύλοσοφία* и слово *φιλοσοφία*. Различие между этими словами можно объяснить тем, что приблизительно с IX-VIII веков, по мнению Е.В.Гаевой (Кавалевой), греки заимствовали финикийскую разновидность семитского алфавита для написания своего языка и существовало большое количество региональных вариантов греческого алфавита [см. 19]. В результате этого процесса возникло различие между западным и восточным написанием греческих слов. Восточная разновидность греческого алфавита легла в основу кириллицы, а западная разновидность греческого алфавита легла в основу латиницы.

Различие двух слов в обозначении понятия философии имеет определенный смысл, т.к. слово *φύλοσοφία* можно рассматривать как словосочетание двух слов слова *φύλα*, которое в переводе на русский язык означает племя, и слова *σοφία*, которое в переводе на русский язык означает мудрость. Таким образом, слово *φύλοσοφία* в переводе на русский язык означает мудрость племени, т.е. форму общественного сознания. Слово *φιλοσοφία* можно рассматривать как словосочетание двух слов: слова *φίλος*, которое в переводе на русский язык означает

любовь, и слова *σοφία*, которое в переводе на русский язык означает мудрость. Таким образом, слово *φιλοσοφία* в переводе на русский язык означает мудролюбие или любомудрие. Оба варианта слова мудролюбие или любомудрие используются для описания философии в русской литературе. Слово *φύλοσοφία* и слово *φιλοσοφία* используются для описания философии в литературе на греческом языке [см. 134]. Чаще используется слово *φιλοσοφία* для обозначения понятия философии. Слово *φύλοσοφία* используется реже для обозначения понятия философии, но указывается, например, М.Ю.Черненко в сакрально-мировоззренческом словаре [см. 131].

Парадигмальный анализ исторического развития социологии позволяет выявить ключевые моменты развития данной науки. В содержание парадигм входят определенные парадигмальные теории и парадигмальные методологические подходы в социологическом исследовании. О проблеме мультипарадигмальности в современной социологии пишут многие ученые. Например, Ж.Т.Тощенко признает наличие мультипарадигмальности и отмечает важное значение противоборства парадигмы социологического номинализма и парадигмы социологического реализма в процессе длительного исторического развития социологии [см. 118]. Им отмечается ограниченность обеих парадигм и для разрешения противоборства этих парадигм предлагается использовать конструктивистскую парадигму. Д.В.Иванов рассматривает соотношение между парадигмой социологического номинализма и парадигмой социологического реализма и отмечает существенное влияние парадигмы социологического реализма в области макросоциологии, а влияние парадигмы социологического номинализма в области микросоциологии [см. 33]. Он указывает на связь парадигмы социологического номинализма с методологическим индивидуализмом.

Д.В.Иванов различает множество макросоциологических парадигм и микросоциологических парадигм, а также усилия по разработке положений интеграционной парадигмы в социологии. К макросоциологическим парадигмам он относит структурный функционализм, марксистскую парадигму (исторический материализм) и неомарксистскую парадигму (критическую теорию общества), а к микросоциологическим парадигмам относятся теория социального обмена, теория рационального выбора, символический интеракционизм, феноменологическая социология и социальный акционизм. Существуют также другие описания и систематики парадигм в социологии. Данный очерк вносит определенный вклад в исследования подобного рода. Особенность данного рассмотрения парадигм в социологии состоит в том, что в нем учитывается содержание дисциплинарной матрицы социологических парадигм.

ГЛАВА 2. ВЛИНИЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКСЕОЛОГИИ

А.Эспинас первым начал разрабатывать положения праксеологии под влиянием позитивистской

парадигмы в сочинении под названием «Очерк социологии. Происхождение технологии» [см. 135]. Он опирался на позитивистскую парадигму, разработанную в философских и социологических сочинениях Г.Спенсера и О.Конта и таким образом способствовал формированию философской праксеологии и социологической праксеологии. Основатель социологии О.Конт в своих исследованиях опирался на парадигму социологического реализма [см. 49-50]. Для разработки положений социологической теории он использовал исторический подход и системный подход. Опираясь на эти подходы в состав ядра социологической теории включались следующие законы: закон трех стадий, закон гармонии и закон классификации. Значение систематики и классификации наук О.Конта для последующего развития науки было проанализировано Б.М.Кедровым [см. 39-41]. На взгляды О.Конта существенное влияние оказал А.Сен-Симон, у которого он работал секретарем. А.Сен-Симон классифицирует фундаментальные науки в виде линейной последовательности: астрономия, физика, химия, физиология в соответствии с познанием от более простого к более сложному, а науку об обществе (социальную физику) он включал в состав физиологии. Кроме этого в качестве общенаучной дисциплины выделяется математика. О.Конт использует в своей классификации наук объективный принцип, для обоснования которого он ссылается на опыт систематики и классификации предметов и научных дисциплин в биологии. Он классифицирует фундаментальные науки в табличной форме, в которой линейный ряд наук: математика (включая механику), астрономия, физика, химия, физиология (биология), социология (социальная физика) сочетается с выделением общего раздела и частных разделов научной дисциплины.

В соответствии с законом трех стадий общество последовательно проходит следующие стадии развития: теологическую стадию, метафизическую стадию и позитивную стадию. На теологической стадии люди руководствуются религиозной философией, на метафизической стадии люди руководствуются абстрактной философией и на позитивной стадии люди руководствуются научной философией. На теологической стадии доминируют военные организации, а на позитивной стадии доминируют индустриальные организации. На метафизической стадии происходит преобразование военных организаций в индустриальные организации и возникают проявления анархии. Закон гармонии обуславливает формирование гармоничных отношений между различными сферами общественной жизни. А.Эспинас рассматривает праксеологию на примере развития Древней Греции как переход от физико-теологической технологии к светской искусственной технологии, которая осмысливается в двух философиях действия: метафизической философии действия и натуралистической (позитивной) философии действия. Под технологией понимаются искусства того времени. Данное понимание технологии сохранилось до Нового времени.

Существует сходство и отличие социологии О.Конта и социологии Г.Спенсера. Спенсер, как и О.Конт, опирался на системный подход и исторический подход, однако в Г.Спенсер колебался в выборе между парадигмой социологического реализма и социологического номинализма в отличие от О.Конта, который отстаивал парадигму социологического реализма. На его творчество повлияли идеи сторонников буржуазного либерализма и индивидуализма. Социологическая теория в сочинениях Г.Спенсера развивалась не только под влиянием достижений физики, но под влиянием достижений биологии [см. 108]. При разработке положений социологической теории используются такие понятия физики как агрегат и социальные группы рассматриваются как социальные агрегаты, из физики заимствуется представление о действии закона силы в области социальных явлений, а также используются положения теории биологической эволюции Ч.Дарвина. С этой точки зрения взаимоотношения между людьми рассматривались как естественный отбор в ходе борьбы за существование. Для описания исторического развития общества использовался типологический метод. Различается военный тип общества и промышленный тип общества, которые сменяют друг друга в историческом развитии в зависимости от того какой вид практической деятельности доминирует в обществе. А.Эспинас под влиянием Г.Спенсера разрабатывает положения социобиологии.

О.Конт опирался на сочинения Ф.Бэкона, который писал о необходимости использования экспериментального метода. Метод эксперимента можно рассматривать как метод познания и как метод практического преобразования действительности. Вопросам использования экспериментального метода А.Эспинас посвятил одно из своих сочинений. Кроме положений позитивизма он учитывал положения философии техники Э.Каппа, который опирался на материалистическую философию Л.Фейербаха. Э.Капп рассматривает развитие техники с точки зрения органической проекции [см. 38]. А.Эспинас описывает развитие техники также с точки зрения социологической проекции и психологической проекции. Соответственно в методологии философской праксеологии и социологической праксеологии описывается метод эксперимента и технологический метод. Слово праксеология использовалось для обозначения философии и социологии действия, которая в основном рассматривала практические действия.

В позитивистской философии и социологии искусства О.Конта дается анализ статичности и динамики развития искусства [см. 49-50]. Статический анализ искусств позволяет разработать классификацию искусств, рассматриваются прикладные и изящные искусства. В качестве прикладных искусств анализируются механическое искусство, химическое искусство, геометрическое искусство, социальное искусство, политическое искусство. Развитию искусств способствует наука. Отмечается связь искусства с техникой. Рассматривается соотношение при-

кладных и изящных искусств, изучением которых занимается эстетика. Отмечается наличие анти-эстетических тенденций в обществе. Позитивистская философия искусства не противопоставляется эстетике, а позволяет критически подойти к развитию эстетических способностей людей и изящных искусств.

Критически оцениваются тщеславные политические притязания представителей изящных искусств. Данные притязания рассматриваются как заблуждения эстетического честолюбия, которые не могут быть обоснованы посредством анализа исторического развития общества. Попытки незаконного господства таких эстетических заблуждений могут стать глубоко развращающими. Искусству присуща склонность к идеализации, однако эта идеализация должна быть подчинена реальности. Искусственные преобразования должны способствовать совершенствованию естественного порядка вещей. Всеобщий принцип развития искусства заключается в укреплении и улучшении естественного порядка. Таким образом, обеспечивается прогрессивное развитие искусства. А.Эспинас пишет, что он будет рассматривать прежде всего не изящные искусства, а прикладные искусства, например, экономическое искусство, ремесла и т. д., которые в Древней Греции называли техническими искусствами.

Праксеология Древней Греции рассматривала искусство не только с эстетической точки зрения, а и с утилитарной, прикладной точки зрения. Отмечается смешение эстетической точки зрения с прикладной точкой зрения в Древней Греции, но на последующих этапах исторического развития искусств произошло размежевание эстетической точки зрения с утилитарной, прикладной точкой зрения. На прогрессивное развитие искусств повлиял принцип разделения труда, как в области физического труда, так и интеллектуального труда. Важную роль в развитии общества играет экономическое искусство и политическое искусство. По мнению А.Эспинаса, политическая экономия отчасти является наукой и отчасти является искусством. С одной стороны, существует традиция изучения экономики как искусства, политики как искусства и связи этого искусства с военным искусством, а с другой стороны, активно разрабатываются научные основы политической экономики.

В соответствии с вышесказанным развитие философской праксеологии в древности, средние века и Новое время опирается, прежде всего, на исследования в области развития философии искусства. Определенный вклад в разработку положений философии искусства Древней Греции внес Ксенофонт [см. 54]. На его взгляды существенное влияние оказала философия Сократа и исторические исследования Фукидида, который некоторое время был стратегом и много внимания в своих сочинениях уделял военным действиям. Ксенофонт высоко ценил труды этого историка и после его смерти издал некоторые из его сочинений, а также продолжил описание исторических событий, которые не были описаны

Фукидидом. Он много внимания в своих сочинениях уделяет вопросам государственного искусства, военного искусства и искусства ведения домашнего хозяйства. Этим вопросам он посвящает свои сочинения «Государственное устройство Афин», «Государственное устройство Спарты», «Гиерон», «Гиппархик», «О верховой езде», «Доходы», «Домострой».

Науки, по мнению Ксенофонта, тесно связаны с искусствами. Для него вообще характерно изучение тех наук, которые позволяют овладеть наиболее важными для практической деятельности искусствами. Искусство в Древней Греции обозначалось греческим словом *τέχνη*, которое в русском языке обозначается словом техника. Под техникой понимаются не только технические изделия, но и мастерство людей. Поэтому всякий раз, когда говорится об искусстве Древней Греции, можно иметь в виду технику Древней Греции и наоборот. Производным словом от слова техника является слово технология, которое является словосочетанием двух слов *τέχνη*, т.е. техника и *λόγος*, которое в переводе на русский язык означает учение. Слово технология обозначает учение о технике и технические операции, которые используются для преобразования предмета. Отсюда можно сделать вывод, что в Древней Греции под искусством понималось нечто сходное с тем, что в настоящее время называется промышленным искусством, т.е. искусство, тесно связанное с технологиями. Тогда искусство не обособлялось от технологии ремесленного производства. Современные исследователи используют понятия технологии и инженерии для описания искусства Древней Греции.

Выбор наиболее важных искусств, которым Ксенофонт готов уделить свое внимание, обосновывается с аристократической точки зрения. В исследованиях он опирается на диалектический метод Сократа. В выборе искусств Ксенофонт ориентируется на то, что говорит Кир, останавливая свой выбор на технике земледелия и военном искусстве. Техника земледелия описывается в сочинении «Домострой», которое по древнегречески называется «*Οἰκονομικός*» (по русски читается Экономикос или Экономика). Таким образом, Ксенофонт является автором первой книги по экономике и автором слова экономикос. В сочинении «Домострой» предмет экономической науки рассматривается с точки зрения диалектического метода Сократа, а изложение рассуждений о ведении хозяйства представлено в виде беседы Сократа с Критобулом и Истомахом. Под экономикой понимается хозяйство, которое тесно связано с управлением хозяйством. Хозяйственная деятельность предполагает производство ценностей. Основой хозяйственной деятельности считается земледелие, которое Ксенофонт называет матерью и кормилицей всех профессий. Мысль о важной роли земледелия в экономике страны отстаивалась на протяжении многих веков, в частности в сочинениях физиократов в XVIII веке, которые также опирались на исследования в области философии земледелия.

В сочинении «Домострой» различаются дурные и хорошие хозяева, заботливые и нерадивые зем-

ледельцы. Ксенофонт указывает на тесную связь хозяйственной деятельности и особенно земледельческой деятельности с военной деятельностью. Хозяйственная деятельность позволяет обеспечивать армию и флот всем необходимым, а войска в свою очередь обеспечивают условия для хозяйственной деятельности. Решение вопросов ведения хозяйственной деятельности и военной деятельности рассматриваются как важнейшие направления государственной политики. Историки науки и искусства отмечают вклад Ксенофонта не только в разработку положений экономической науки и техники земледелия, но и в военное искусство. В связи с этим пишут о том, что его исследования способствовали возникновению и развитию экономической науки и военного искусства. Ксенофонт пишет, что многие демократические, олигархические и монархические государства были свергнуты восставшим народом. Поэтому он интересуется деятельностью Кира, который рассматривается как успешный государственный деятель. В описании деятельности Кира много внимания уделяется вопросам военного искусства, в том числе вопросам обучения войск, расположения военного лагеря, материально-технического обеспечения войск, стратегии и тактике ведения боевых действий, построения фаланги, предвидения хода боевых действий, ведения переговоров с союзниками.

Ксенофонт критически относится к различным действующим формам государственного правления, полагая их недостаточно хорошими. Поэтому он положительно относится к усилиям по смягчению отрицательных проявлений существующих форм государственного правления как демократии, так и тирании. Данную позицию Ксенофонта известный американский философ XX века Л.Штраус интерпретирует как признание двух мнений в политической философии: одного мнения (экзотерического) для народа, которое должно смягчать отрицательные проявления существующей формы государственного правления, и другого мнения (эзотерического), которое признает наличие отрицательных проявлений существующей формы государственного правления, но это мнение они не высказывают публично [см. 132]. Признание двуличия в политической философии вызывает острую полемику в современной литературе, т.к. считается, что политическая философия Л.Штрауса способствует реализации политики двух стандартов в деятельности руководителей США.

Аристотель уделяет главное внимание вопросам философии политического искусства [см. 3]. Ему принадлежит издание первой книги по политике. Политическое искусство он считает высшим управляющим искусством. Искусство государственного управления, по его мнению, опирается на природу людей. Толкование политики как искусства возможного до сих пор имеет важное значение в политической философии. Искусства подразделяются на управляющие искусства и подчиненные искусства, так, например, военное искусство и искусство при-

обретения подчиняются политическому искусству. Военное искусство может быть использовано как средство искусства приобретения. Искусство приобретения относится к сфере деятельности домохозяина и государственного мужа. Искусство приобретения может существовать по природе или не по природе. К искусству приобретения, которое существует не по природе относится искусство наживать состояние. Это искусство может побуждать человека к беспредельному приобретению богатства. Предел в искусстве приобретения возникает из-за ограниченности средств для приобретения богатства.

Ораторское искусство (риторика) и искусство диалектики рассматриваются как связанные с политическим искусством. К подчиненным искусствам относится поэтическое искусство. Данное искусство возникло на основе подражания. Комедия возникла из подражания худшим образцам поведения людей, а трагедия возникла из подражания важным образцам поведения людей. Драматургическое произведение рассматривается как синтетическое искусство, включающее в себя речь, мысль, зрелище и музыкальную часть. Оно должно быть посвящено изображению законченного действия, включающего в себя завязку и развязку. К подчиненным искусствам также относятся ремесленные искусства, которые включают в себя механические искусства. Аристотель занимался изучением механических искусств. Ему даже приписывают знаменитое сочинение в области философии механических искусств под названием «Механические проблемы», хотя критики считают это сочинение произведением его учеников. Это сочинение оказало существенное влияние на последующее развитие механических искусств. По мнению Аристотеля, развитие искусств тесно связано с развитием наук.

В средние века изучались механические искусства и семь свободных искусств, которые подразделялись на тривиум и квадравиум. В состав тривиума входила риторика, диалектика и грамматика, а в состав квадравиума входила арифметика, геометрия, астрономия и музыка. В религиозной философии искусства критически оценивалось развитие искусства. Один из наиболее авторитетных религиозных философов раннего средневековья Августин Аврелий, которого также называют Августином Блаженным, высшим искусством считал искусство Божественного творения [см. 1]. С этой точки зрения он критически оценивал искусства людей, различая добрые искусства и дурные искусства. По его мнению, именно дурные искусства пагубно повлияли на искусство древних римлян царствовать, повелевать, покорять и подавлять народы. Вредными искусствами называются искусства, которые вредят здоровому состоянию души. Августин Аврелий также критически оценивает развитие свободных искусств, ссылаясь на трудность приобретения опыта посредством этих искусств. В критике искусств он опирается на положения философии искусства Платона. Другой не менее авторитетный религиозный философ средневековья Фома Аквинский в оценках

развития искусства опирался не только на положения философии искусства Платона, но и на положения философии искусства Аристотеля. Он различает первичные (управляющие) искусства и вторичные (вспомогательные) искусства, например, военное искусство, которое является первичным по отношению к вторичному искусству верховой езды. Отмечается примат формы искусства по отношению к материи произведения искусства. Искусство рассматривается как способ подражания природе, которая является искусственным творением Бога. Отмечается существенный вклад Августина Аврелия и Фомы Аквинского в формирование праксеологии христианской религии [см. 96].

Развитие западной философии искусства находилось под воздействием исторических особенностей развития отдельных западных стран. Особенно это касается возникновения предреволюционных и революционных процессов в эпоху Возрождения. Первая попытка совершить буржуазную революцию в конце XV – начале XVI вв. была предпринята в Италии, но завершилась она неудачно. Идеолог этой буржуазной революции Н.Макиавелли в своей философии искусства основное внимание уделял вопросам политического искусства и военного искусства [см. 64]. По его мнению, военное искусство играет главную роль в завоевании и удержании власти. Он пишет, политическое искусство и военное искусство успешно развивались в Древней Греции и Древнем Риме, но были в значительной мере утрачены в период средневековья. В интересах общественных преобразований предлагается изучать опыт развития этих искусств. Государство должно способствовать развитию искусств и ремесел.

Другой итальянский философ Дж.Вико связывает развитие искусств с круговым чередованием формирования культуры и варварства в историческом развитии общества.[см. 11]. В своей философии он опирается на критическое искусство изыскания истины. Под проявлениями варварства понимается упадок культуры, когда города превращаются в леса, а леса – в человеческие берлоги. Хуже варварства чувств является варварство рефлексии. На стадии цивилизации народы могут впасть в состояние варварства. Поэтому различается первичное варварство, вторичное варварство и последующие проявления варварства в процессе исторического развития общества. Проявлениям варварства противостоит развитие культуры сначала в виде искусства, а затем в виде науки. Чередование культуры и варварства приводит к чередованию форм государственного правления.

В канун английской буржуазной революции середины XVII века Ф.Бэкон разработал положения своей философии искусства Нового времени [см. 10]. На его взгляды оказывала влияние голландская буржуазная революция конца XVI века/ Он определенное время занимал пост лорд - верховного канцлера Англии, которая поддерживала борьбу голландцев против Испании.. В время внимание концентрируется на задачах государственной политики. В соответ-

ствии с этими задачами оцениваются возможности практического использования различных искусств. По мнению Ф.Бэкона, в молодых государствах процветает военное искусство, в зрелых государствах – науки, а в дряхлых государствах – ремесла и торговля. Таким образом, высоко оцениваются возможности военного искусства в государственной политике. Кроме военных искусств отмечается практическое значение мирных искусств. Отмечается связь искусства власти с искусствами, которые используются в экономике. В этой сфере особое внимание уделяется искусствам, которые имеют дело с естественными телами, например, искусству земледелия и механическим искусствам. Поскольку прикладные искусства тесно связаны с природой вещей, то поэтому история искусств имеет основополагающее значение для естественной философии. По его мнению, философия искусства должна развиваться, опираясь на метод эмпирически обоснованной индукции. Успехи в развитии механических искусств рассматриваются как пример для успешного развития других искусств. Из достижений механических искусств формируется материальная культура.

Рассматривается также практическое значение свободных искусств. В период рождения и роста государств процветает военное искусство, в период расцвета государств – свободные искусства, а в период упадка и гибели государств – искусства, служащие сладострастию. Свободные искусства смягчают нравы людей и делают их деликатными. Они освобождают людей от дикости и варварства. Например, искусство поэзии способно эффективно действовать даже в условиях варварства, когда другие искусства и науки уничтожались. Отмечается тесная взаимосвязь развития искусства и науки. Вместе позитивной ролью искусств рассматриваются также возможности негативного влияния искусств на развитие общества. Например, произведения театрального искусства могут быть школой истины или школой пороков. Критически оценивается распространение идолов театра, под которыми понимаются искусственные миры, созданные ложными философскими учениями. Отмечается также негативное влияние механических искусств на развитие общества, преследующих дурные цели посредством смертоносных орудий.

Положения философии искусства также разрабатываются в трудах другого английской философа Т.Гоббса [см. 21]. Он, как и Ф.Бэкон, отмечает большую роль механических искусств в развитии общества. Государство, по его мнению, также было создано посредством искусства. Государство рассматривается как искусственный человек, который создан посредством имитации природы человека. Искусственной душой государства является верховная власть, а искусственными суставами государства являются чиновники. Кровью государства являются деньги. Деньги являются мерилем ценности всех вещей в отношениях между людьми. Вены государства – это каналы, по которым передаются деньги. Гражданские законы считаются продуктом искусствен-

ного разума. Искусственной личностью называется человек, чьи слова и действия определяются другими людьми в отличие от естественной личности, слова и действия которого являются его собственными. На последующее развитие философии искусства в Англии повлияло философское обоснование познавательной и практической деятельности человека в трудах Дж.Локка. После этого в философии искусства возник спор относительно роли порочных и добрых чувств в развитии искусства. Б.Мандевиль в своих сочинениях обращал внимание на роль порочных чувств в развитии искусств, а Э.Шефтсбери указывал на природную расположенность людей к добрым чувствам. Анализ различных точек зрения на роль порочных и добрых чувств в развитии искусства содержится в трудах А.Смита [см. 106-107]. По его мнению, развитие искусств связано с проявлением и порочных, и добрых чувств.

А.Смит критически оценивает развитие искусств у варварских народов и цивилизованных народов. Под варварскими народами он понимает народы с низким уровнем культурного развития и отличающиеся проявлениями дикости. Отмечается важная роль военного искусства в функционировании государства. Для обеспечения превосходства военного искусства цивилизованных народов над военным искусством варварских народов цивилизованным народам потребовалось развитие механического искусства. Посредством механического искусства было создано огнестрельное оружие, которое обеспечило преимущества в боевых действиях цивилизованных народов по отношению к варварским народам. Для надлежащего овладения военным искусством используется разделение труда, т.е. выделение группы людей, которые профессионально занимаются военным искусством. Эффективное использование механического искусства на предприятии также было связано с разделением труда. Это позволило работникам достичь определенного уровня искусства труда. При оценке труда учитывается как продолжительность труда, так и искусство работника. Ценность искусного работника сравнивается с ценностью дорогой машины. Кроме искусства труда различается также искусство купцов и промышленников. При описании торговли в обществе используются представления, которые ранее были разработаны Т.Гоббсом. Каналы торговли рассматриваются как кровеносные сосуды политического организма.

Во Франции буржуазная революция произошла в конце XVIII века, на многие годы позднее, чем в других европейских государствах. Развитие прикладных искусств, которые были нужны для буржуазных преобразований, происходило во Франции в XVII и начале XVIII веков не надлежащими темпами и внимание в большей степени уделялось изящным искусствам. На рубеже XVII и XVIII веков во Франции возник спор о соотношении древнего искусства и нового искусства [см. 109]. Инициатором спора был Ш.Перро. Он отстаивал мысль о превосходстве нового европейского искусства по сравнению с ис-

кусством древнего мира. Против этого суждения выступил Н.Буало, который предлагал руководствоваться древнегреческой философией искусства Аристотеля и образцами античного искусства. Ш.Перро для обоснования своей позиции ссылаясь не только на успехи изящных искусств, но и на успехи механических искусств, а Н.Буало в большей мере опирался на исследования в области изящных искусств и его популярности способствовало издание книги «Поэтическое искусство».

В спор Ш.Перро и Н.Буало вмешался секретарь Королевской академии наук Б.Фонтенель, который стал отстаивать мысль Ш.Перро о превосходстве нового европейского искусства по сравнению с искусством древнего мира [см. 124]. При этом он критически относился как к достижениям искусств в древности, так и в Новое время, опираясь на декартовский принцип методического сомнения. По его мнению, недостатки есть как в развитии искусств древнего мира, когда наблюдались проявления варварства, так и в развитии современных искусств. Это касается, например, недостаточного совершенства логического искусства в Новое время. Рекомендуются в качестве образца искусства использовать искусство природы, которое еще недостаточно изучено. Публикации Б.Фонтенеля повлияли на дальнейшее развитие философии искусства во Франции.

Вопросы развития философии искусства рассматриваются в сочинениях Ж.Ж.Руссо [см. 102]. Для описания политических условий развития искусств в обществе используются представления о механизме и органах функционирования политического организма. Отмечается сходство политических условий развития искусств в древности и в Новое время, которые обеспечивают вредное влияние искусств на развитие общества. Политический организм рассматривается как искусственный организм, в котором возникает искусственные люди аналогично тому, что писал Т.Гоббс. В структуре политического организма различается, во-первых, голова - это верховная власть, во-вторых, мозг - это исполнительная, законы и обычаи общества, в-третьих, органы, к которым относятся судьи, магистраты, в-четвертых рот и желудок - это торговля, промышленность, сельское хозяйство, в-пятых, кровь - это общественные финансы, в-шестых, сердце - это экономика, в-седьмых, члены политического организма - это граждане, которые обеспечивают движения этого политического организма или социальной машины.

Здоровое функционирование политического организма обеспечивает успешное развитие общества. В случае заболевания политического организма и угрозы его смерти возникает потребность в лечении. В качестве угрозы существованию политического организма рассматривается глубокое социальное размежевание в обществе. Вредное влияние искусств пагубно сказывается на воинской доблести. Для лечения политического организма предлагается государственным служащим сочетать искусство царствовать с искусством повиноваться. В качестве принципов функционирования политического ис-

искусства называется принцип опоры на общую волю людей и принцип реальной, а не формальной реализации общей воли. Функционирование политического организма в Новое время должно опираться на принцип народного суверенитета и демократию. Критически оценивается развитие демократии в Древней Греции.

А.Тюрго предпринял попытку разработать концепцию прогрессивного развития искусств [см. 121]. Прогрессивное развитие искусств, по его мнению, происходит в условиях чередования счастливых времен, когда происходит успешное развитие искусств, и варварских времен, когда происходит упадок в развитии многих искусств, но развитие искусств не прекращается во все времена. Особое внимание уделяется изучению рациональных оснований развития искусств. Отмечается вклад Аристотеля в развитие философии искусств вообще и в частности в развитие искусства рассуждения. Чрезмерно большое доверие принципам в искусстве рассуждения может приводить к заблуждениям. Отмечается связь искусства и науки. Особое внимание уделяется сравнительному анализу ценности произведений искусства в различных странах, что позволяет выяснить состояние промышленности, потребности населения и его богатства, влияние производства на население и мощь государства. Отстаиваются идеи экономического либерализма, дается критика искусственных принуждений в области производственной деятельности. Отмечается роль капиталистов в организации работы промышленных предприятий. Капиталист должен получать плату за свой риск, труд и искусство. Идеи Ж.Ж.Руссо и А.Тюрго существенно повлияли на идеологов французской буржуазной революции конца XVIII века.

В результате французской буржуазной революции конца XVIII века началось военное противоборство Франции с другими странами под руководством Наполеона. В этих условиях возникла потребность в осмыслении положений военного искусства. Этот труд взял на себя Г.Жомини [см. 29]. Он дал определения важнейшим понятиям военного искусства и сформулировал основной принцип военного искусства. Суть этого принципа состоит в концентрации возможно большей части вооруженных сил в решающий момент в решающем месте. Проявления варварства во время войн пробуждали склонность людей к мирной жизни и развитию невоенных искусств. Войны и революционные преобразования в соседних европейских странах оказывали влияние на развитие философии искусства в Германии. В борьбе с армией Наполеона принял участие К.Клаузевиц, который затем внес существенный вклад в развитие философии военного искусства, опираясь на анализ ведения боевых действий. В своей философии военного искусства он пытается мыслить диалектически. Рассматриваются принципы военного искусства и их связь с политическим искусством. На войне опираются на принцип использования только таких средств, которые достаточны для достижения политической цели.

Политическое искусство не проникает глубоко в детали войны, но оказывает решительное влияние на план войны. Поэтому войну приходится оценивать посредством политической меры. Приходится учитывать то обстоятельство, что принцип вражды на войне подвергается воздействию умеряющего начала. К.Клаузевиц заложил основы представлений о праксеологии войны, на которую опирается в своих рассуждениях Т.Пщоловский [см. 10].

ГЛАВА 3. ВЛИНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКСЕОЛОГИИ

Философская часть марксистской парадигмы опирается на положения диалектического и исторического материализма [см. 68-71]. В соответствии с этой философией общественное сознание определяется материальными общественными отношениями в виде материальных производственных отношений и материальных отношений воспроизводства населения. Теория марксистской диалектики опирается на три закона: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно, закон отрицания отрицания. Закон единства и борьбы противоположностей утверждает, что во всяком предмета противоположные стороны взаимноисключают и взаимопредполагают друг друга. Закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно утверждает, что при достижении определенной меры количественных изменений возникают качественные изменения и при достижении определенной меры качественных изменений возникают количественные изменения. Закон отрицания отрицания утверждает, что в процессе развития предмета могут быть восстановлены элементы предмета, которые были подвергнуты отрицанию, т.е. были устранены на предыдущем этапе развития предмета. В сочинениях К.Маркса большое внимание уделяется вопросам философской праксеологии, социологической праксеологии, экономической праксеологии и политической праксеологии.

В теории общественного производства К.Маркс различает предмет труда, средства труда и трудящихся, которых он называет производительными силами общественного производства. Машинные технологии рассматриваются как средства труда. Производственные отношения между людьми развиваются в соответствии с уровнем развития производительных сил. Формулируется закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Материальные общественные отношения рассматриваются как базис общества, т.е. основание общественного устройства. На ранних этапах общественного развития определяющую роль играют материальные отношения воспроизводства населения, а на более поздних этапах общественного развития определяющую роль играют материальные производственные отношения. Над базисом общества возвышается государственная надстройка. Базис общества определяет содержание общественно-экономической формации. Различаются следующие

общественно-экономические формации: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и коммунистическая общественно-экономическая формация. Переход от одной общественно-экономической формации к другой возникает в результате социальной революции. Поэтому кроме производственной практики различается практика революционных преобразований. Преобразования в обществе рассматриваются как результат борьбы между классом эксплуататоров и эксплуатируемым классом.

Отмечается вклад марксистской философии в разработку положений праксеологической теории познания [см. 123]. Под истиной понимается соответствие знания предмету познания. Таким образом, в теории познания знание рассматривается как результат отражения предмета. Критерием истины считается практика. Положениями марксистской праксеологии руководствовались большевики во время социалистической революции 1917 года в России, а потом советские коммунисты в ходе строительства государственного социализма в СССР на протяжении почти всего XX столетия и для поддержки социалистических преобразований в европейских странах, Китае и других странах. В конце XX столетия на смену государственного социализма в СССР пришел буржуазный общественно-экономический строй, но в Китае и некоторых других странах сохраняется государственный социализм и правящие партии опираются на положения марксистской праксеологии.

ГЛАВА 4. ВЛИНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКСЕОЛОГИИ

Положения праксеологии, которая опирается на либеральную парадигму, оказывают существенное влияние на экономическое развитие стран и систему государственного управления. Сторонниками либеральной парадигмы являются представители австрийской школы политической экономии, которые критически относятся к положениям марксистской праксеологии. Основатель австрийской школы политической экономии К. Менгер предложил обособить изучение научно-теоретических оснований политической экономии от практических оснований политической экономии, т.к. практическая политическая экономия рассматривается как искусство. Он философски обосновывает различие методологии научного познания и методологии искусства в области политико-экономических исследований. Другой представитель австрийской школы политической экономии Л. Мизес для изучения политической экономии как искусства использует положения философии действия или, иначе говоря, праксеологии [см. 78-83]. В своей философии индивидуализма он придерживается положений методологического дуализма, критикуя социализм, материалистическую философию и идеалистическую философию. При разработке положений праксеологии предлагается опираться не только на достижения философии, но и социологии. С праксеологической точки зрения рассматривается политико-экономическое ис-

кусство, а также другие виды искусств и их роль в жизни общества. Положения экономической праксеологии разрабатывались опираясь на методологию априоризма и формализма. Критически оценивается методология эмпиризма. Экономическая праксеология рассматривается как фундаментальная экономическая теория.

В сочинениях Л. Мизеса обосновывается мысль о подчиненном положении искусств, в том числе искусства государственного управления общественной системе производства. Отмечается прогресс в развитии изящных и прикладных искусств в условиях капитализма. Вместе с тем, анализируются причины возникновения кризисных явлений в развитии искусств. В качестве примера недостатков в овладении искусством государственного управления указывается на ошибочную негативную позицию немецкого генерального штаба по отношению к исследованиям в области военного искусства Г. Дельбрюка, которая привела к пагубным последствиям при решении вопросов ведения войны. Изучением вопросов диалектики военного искусства в связи с развитием политического искусства занимался Г. Дельбрюк [см. 22]. В результате своих исследований он пришел к выводу, что в военном искусстве используются два принципа: принцип стратегии сокрушения и принцип стратегии измора. Сущность принципа стратегии измора разъясняется как двухполюсная стратегия, которая предполагает колебания между выбором сражения и выбором маневра, действуя то в рамках одного выбора, то в рамках другого выбора. При этом учитывается влияние экономического фактора на ход боевых действий.

Особое внимание Л. Мизес уделяет изучению кризисных явлений в области изящных искусств. Изящные искусства рассматриваются, прежде всего, не с эстетической точки зрения, а с точки зрения их политического воздействия на людей. В качестве тревожного факта отмечается неосознанное деструктивное влияние на людей многих видных западных деятелей искусства. Этому способствует с одной стороны, отчуждение высших слоев общества, иначе говоря, светского общества от деятелей искусства и деятели искусств в свою очередь обвиняют представителей светского общества в проявлениях варварства. С другой стороны, отмечается содействие некоторых представителей светского общества этому деструктивному влиянию деятелей искусств на общество в целом из-за возникающих противоречий между представителями светского общества.

Особое внимание Л. Мизес уделяет изучению кризисных явлений в области изящных искусств. Изящные искусства рассматриваются, прежде всего, не с эстетической точки зрения, а с точки зрения их политического воздействия на людей. В качестве тревожного факта отмечается неосознанное деструктивное влияние на людей многих видных западных деятелей искусства. Этому способствует с одной стороны, отчуждение высших слоев общества, иначе говоря, светского общества от деятелей искусства. Деятели искусств в свою очередь обвиняют пред-

ставителей светского общества в проявлениях варварства. С другой стороны, отмечается содействие некоторых представителей светского общества этому деструктивному влиянию деятелей искусств на общество в целом из-за возникающих противоречий между представителями светского общества.

Положения экономической праксеологии, разработанные Л.Мизесом, получили дальнейшее развитие и критическое переосмысление в сочинениях М.Ротбарда [см. 99-101]. В сочинениях последнего отвергается позитивистский и институциональный подход в развитии экономической теории. Дается критика государства и рекомендации защиты от него с точки зрения либерализма и защиты прав человека. Вина за социально-экономические кризисы возлагается на государство. Отстаивается идея развития анархо-капитализма. Экономическая праксеология Л.Мизеса была подвергнута критике с методологической и гносеологической точки зрения. Критикуется следующие положения его экономической праксеологии: принцип методологического индивидуализма, априорный принцип, отказ от положений математической экономики. Принципу методологического индивидуализма противопоставляется принцип холизма. Экономисты не готовы отказаться от количественного метода исследования и использовать только качественные методы исследования. Априорный принцип в познании критикуется с позиций принципа верификации и принципа фальсификации.

В.В.Вольчик полагает необходимым при использовании праксиологического подхода Л.Мизеса учитывать положения концепций институциональной экономики и эволюционной экономики, противоречие между субъективизмом австрийской школы и объективизмом мейнстрима (основного направления) в развитии экономической теории [см. 17-18]. Следует иметь в виду исторические эксперименты, которые не учитываются при априорном подходе в праксиологии. Г.Б.Клейнер пишет о необходимости разработки положения экономической праксеологии, опираясь на иные основания, чем Л.Мизес и его последователи [см. 42-47]. В своих исследованиях он опирается на праксеологическую теорию действия Т.Парсонса. Теория действия Т.Парсонса опирается на системный подход. Аналогично этому Г.Б.Клейнер предлагает развивать экономическую теорию посредством сочетания неоклассической, институциональной и эволюционной концепций на основе системной парадигмы.

Согласно неоклассической концепции в экономической теории рассматривается взаимодействие агентов (физических и юридических лиц), а согласно институциональной концепции в экономической теории анализируется взаимодействие между агентами с точки зрения их регулирования определенными нормами в рамках социального института. В эволюционной концепции в экономической теории изучается поведение агентов в условиях экономической динамики. Рассматриваются различные уровни организации экономических систем, которые

изучаются различными экономическими дисциплинами: мегаэкономика (мировая экономика), макроэкономика (страновая экономика), мезоэкономика (отраслевая, региональная и групповая экономика), микроэкономика (экономика предприятия), наноэкономика (экономическое поведение индивида). При описании поведения индивидов Т.Парсонс использует принцип бинарности (дуальности), аналогично этому Г.Б.Клейнер изучает бинарность мышления индивидов и ее влияние на экономические отношения. Отмечается связь бинарности мышления с бинарностью отношений в обществе. Для описания взаимоотношений государства и предприятий предлагается использовать планетарную модель, в которой государство занимает центральное место Солнца, а предприятия находятся в положении планет, вращающихся вокруг Солнца. Указывается опасность чрезмерного увеличения или уменьшения влияния государства на жизнь общества, что может привести к проявлениям тоталитаризма или анархии.

ГЛАВА 5. ВЛИНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКСЕОЛОГИИ

Т. Котарбинский в обзоре праксеологических исследований называет сочинения многих вышеуказанных ученых, в том числе Дж.Мида и Т.Парсонса [см. 23]. В философии Дж.Мид придерживался положений прагматизма. Основателем философии прагматизма был Ч.Пирс, который признавал сходство своей с философией немецкого идеализма. С этой точки зрения он критически пересматривает классификацию наук О.Конта [см. 95]. По его мнению, можно выделить следующие науки: открывающие науки (философия семиотики, математика, физические науки, гуманитарные науки), обобщающие науки (философия О.Конта и Г.Спенсера) и практические науки (педагогика, топография, этикет и т. д.). Положения философии прагматизма популяризировали и разрабатывали В.Джеймс и Дж.Дьюи, которые пытались их обосновать с психологической точки зрения. В философии прагматизма критически оцениваются положения марксистской экономической праксеологии, политической праксеологии и праксеологической теории познания [см. 27-28].

Дж.Дьюи являлся сторонником экспериментальной философии. С этой точки зрения он критически оценивал возможности передачи бразды правления в экономике и политике из рук индивидуалистов в руки социалистов, т.к. усилия последних не убеждают его в успехе дела. В теории познания, по его мнению, необходимо отказаться от созерцательного толкования процесса познания, а рассматривать его как активный процесс экспериментального практического преобразования действительности. Философия прагматизма оказала влияние на положения философской и социологической праксеологии Дж.Мида [см. 77-78]. Последний рассматривает индивида с точки зрения теории эмерджентной эволюции. Эмерджентным называется новое качество, которое возникает в процессе эволюции. Эмерджентные качества возникают в процессе практи-

ческой деятельности. Эмерджентные качества индивида обеспечивают переход от прошлого через настоящее к будущему, в соответствии с описанием исторического процесса Дж.Дьюи. Человек создает эмерджентные события в общественной жизни. Эмерджентность рассматривается как элемент реальности. Без эмерджентности нет различных событий, посредством которых описывается время. Эмерджентность проявляется в поведении индивида и социальной системы. Сознание рассматривается как проявление эмерджентности в процессе преобразования животного в человека. Социальный контроль за поведением человека осознается в виде соотношения между Я и обобщенным другим. Социальность эмерджентности дана в виде непосредственной исторической связи между прошлым и настоящим. Эмерджентная жизнь меняет характер мира.

Положения праксеологии А.Эспинаса и Дж.Миды учитывались Р.Парком и Э.Берджессом при формировании интеграционной парадигмы социологии. Р.Парк и Э.Берджесс опубликовали «Введение в социологическую науку», в котором они попытались обобщить достижения различных американских и европейских ученых, и таким образом способствовали формированию положений интеграционной парадигмы. Р.Парк описывает естественно-историческое развитие общества как результат воздействия сил конкуренции и кооперации [см. 89]. В цивилизованном обществе различаются следующие виды организаций (институтов): экономические организации, политические организации и культурные организации. В цивилизованном обществе важную роль играет такой экономический институт как рынок, на котором регулярно наблюдаются колебания цен на товары и услуги. Переход от примитивного (нецивилизованного) общества к цивилизованному обществу рассматривается как процесс приобщения к культуре. Культурная надструктура основывается на симбиотической подструктуре. Четыре фактора цивилизации: природные ресурсы, население, технологическая культура и нематериальная культура должна поддерживать биотический баланс и социальное равновесие. Институты создаются в интересах обеспечения коллективных действий.

Различные цивилизации в мире подразделяются на активные цивилизации и пассивные (скованные) цивилизации. К активной цивилизации относится европейская цивилизация, а к пассивным (скованным) цивилизациям относятся цивилизации Востока. Активность европейской цивилизации обеспечивает ее господствующее положение в мире и формирование всемирной цивилизации. В процессе исторического развития европейская цивилизация перестала быть единственным активным центром мира. Стала повышаться активность ранее скованных цивилизаций. Технические достижения рассматриваются как источник роста цивилизации и как источник ее разрушения. В европейских государствах достигнут высокий уровень технического развития, но численность населения сокращается,

а в ранее скованных цивилизациях Востока численность населения растет. Европейская цивилизация, завершив цикл своего развития, достигла пределов территориального роста и великие державы включились в борьбу за жизненное пространство. В результате активности цивилизаций возникают конфликты. Вторжение европейцев на территорию более примитивных народов для приобщения их к достижениям цивилизации сопровождается эксплуатацией этих народов. Наблюдаются проявления экономического, политического и культурного империализма. Развитие империй характеризуется периодами расцвета и упадка. На смену мирных периодов в жизни народов приходят войны, которые порождает хаос в общественных отношениях.

В качестве центров цивилизации рассматриваются города. Развитие городов протекает в условиях контролируемого эксперимента. Поэтому социальный порядок, устанавливаемое в городе являются более или менее искусственным образованием. Город превращается в плавильный котел различных этнических групп и культур, формируется территориальная организация общества. Существуют различия между центральным районом города и периферийными (спальными) районами. Ежедневно волны людей отправляются в центр города, а затем возвращаются обратно на окраины. Отношения между людьми в городе становятся более беспорядочными, случайными и демократичными по сравнению с селом. В результате углубления разделения труда в городе возрастают возможности свободного выбора различных профессий. Существенное влияние на развитие цивилизаций оказывают процессы миграции людей в различные части света: на север, на юг, на запад и на восток. Если миграция людей является обратимой, то она не нарушает равновесия в обществе, а необратимая миграция нарушает равновесие в обществе. Мигранты в новой социальной среде оказываются в положении маргинальной личности.

Р.Парк разрабатывает концепцию маргинального человека, который существует в условиях различных конфликтов. Под маргинальным человеком понимается личность, которая находится в пограничной ситуации. В качестве примера маргинального человека приводится мигрант, который пересекая границу другого государства оказывается в состоянии противоборства двух миров и не в одном из миров он не чувствует себя как дома. Маргинальный человек оказывается в положении чужака среди людей, которые считают друг друга своими людьми. Поэтому для описания положения маргинального человека Р.Парк использует представление У.Самнера о противоборстве мы-группы и они-группы. Маргинальный человек также оказывается в ситуации конфликта культур, т.е. культурных норм, принятых в одной стране и культурных норм, принятых в другой стране. Данная ситуация порождает духовную неустойчивость, обостренное самосознание, беспокойство, моральное смятение, обусловленное новыми культурными контактами.

Маргинальный человек рассматривается как тип современной личности, который можно легко обнаружить в городской среде.

Внимание Чикагской школы к социологическим исследованиям города способствовала исследованию истории цивилизаций и городов в сочинениях Л.Мамфорда [см. 65]. По его мнению, существует сходство древних цивилизаций и современных цивилизаций в том, что они являются иерархические социально-технические мегамашинами. В своих исследованиях развития цивилизаций он стремился сочетать системный подход с историческим подходом. Для использования системного подхода он опирается на сочинения Л.Берталанфи [см. 8-9]. Однако в использовании системного подхода для анализа социального развития ему не удалось добиться таких достижений, которых удалось добиться в использовании исторического подхода. Им описывается историческое развитие социальной машины и металлические машины, которые используются в малом масштабе и в большом масштабе. Функционирование социальной машины в большом масштабе описывается посредством понятия мегамашины. Машины могут использоваться в качестве рабочих машин или в качестве военной машины.

Отмечаются положительные и отрицательные последствия функционирования мегамашины в пространстве и времени. В качестве положительных результатов рассматривается функционирование рабочих машин. Социальные машины и металлические машины рассматриваются как социальные технологии и технологии производства. Технологический метод является способом социальных преобразований и способом производства определенной продукции. Кроме этого рассматривается экспериментальный метод, который позволяет делать новые открытия. Творческая деятельность сравнивается с игровой деятельностью и искусством. Функционирование мегамашины может способствовать развитию культуры или разрушать достижения культуры. Развитию культуры может способствовать подражание или творческая деятельность. В результате негативного влияния мегамашины на общество возникает контркультура. Рабочие машины служат целям созидания вещей, а военные машины используются для разрушения вещей и уничтожения людей.

Сочинения Л.Мамфорда повлияли на исследования Д.Белла. Аналогично мнению Д.Мамфорда о роли осевых факторов в социальном развитии Д.Белл пишет об отличии своего осевого принципа от осевого принципа К.Маркса [см. 7]. В качестве своего осевого он называет технологию, а осевым принципом К.Маркса являются производственные отношения. Используя технологию в качестве осевого принципа изменяются представления об исторических стадиях общественного развития, которые были выделены О.Контом. Последний писал о трех стадиях развития общества: на первой стадии существует доиндустриальное общество, на третьей стадии существует индустриальное общество, а на

второй стадии происходит преобразование доиндустриального общества в индустриальное общество, которое сопровождается проявлениями хаоса и анархии.

Д.Белл пишет иначе о трех исторических стадиях развития общества, чем это делает О.Конт. Он не рассматривает стадию преобразования доиндустриального общества в индустриальное общество, а выделяет следующие три стадии: стадию доиндустриального общества, стадию индустриального общества и стадию постиндустриального общества. На первой стадии развития общества существует доиндустриальное общество, на второй стадии возникает индустриальное общество, которое на третьей стадии сменяется постиндустриальным обществом. Постиндустриальное общество рассматривается как перспектива развития индустриального общества. Поэтому особое внимание уделяется вопросам социального прогнозирования. Одно из сочинений Д.Белла называется «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования». Данное сочинение получило отклик в многочисленных публикациях различных ученых.

Относительно перспектив формирования постиндустриального общества существуют различные мнения. Г.Маркузе полагает, что машинные технологии индустриального общества затрудняют переход общества на следующую постиндустриальную (посттехнологическую) ступень общественного развития [см. 72-74]. По его мнению, единство социальной системы в индустриальном обществе поддерживается в большей мере посредством техники, технологий, чем с помощью террора. Культура, политика и экономика функционируют в рамках единой социальной системы. Технический прогресс создает формы жизни и власти, которые примиряет противоположные сложившейся социальной системе силы. В результате этого не происходит качественных изменений в обществе, а допускаются только количественные изменения. В индустриальном обществе господствующее положение занимает технологическая реальность и технологическая рациональность. С этой точки зрения оцениваются страны, которые входят в систему капитализма и в систему социализма. Развитие общества осуществляется в соответствии с действием законов диалектики. Политические потребности общества удовлетворяются в соответствии с индивидуальными потребностями бизнеса.

Точка зрения Э.Тоффлера на перспективы развития постиндустриального общества существенно отличается от точки зрения Г.Маркузе. По мнению Э.Тоффлера, развитые страны мира идут по пути формирования постиндустриального общества [см. 115-117]. Однако он предпочитает называть постиндустриальное общество супериндустриальным обществом. По его мнению, общество развивается диалектически и волнообразно. Поэтому можно различать доиндустриальное общество или общество Первой волны, индустриальное общество или общество Второй волны, супериндустриальное общество

или общество Третьей волны. Преобразование индустриального общества в супериндустриальное общество описывается как результат супериндустриальной революции. В результате супериндустриальной революции происходит разрушение цельной власти, которая охватывала все мировое сообщество. В развитых странах мира основная политическая борьба разворачивается между сторонниками формации Второй волны и сторонниками формации Третьей волны. Волнообразное развитие общества ведет к преобразованию экономической системы и политической системы.

В.Г.Николаев рассматривает разработку концептуальных основ социологии в сочинениях Р.Парка как предпосылку развития общесоциологической теории Т.Парсонса, который также пытался опираться на интегративную парадигму [см. 89]. Последний пытался критически переосмыслить с точки зрения интеграционной парадигмы социологического исследования вышеуказанные положения позитивистской парадигмы и положения психологической парадигмы. Его попытка критического переосмысления положений различных парадигм социологического исследования в интеграционной парадигме порождает определенные трудности в описании философской части данной парадигмы, т.к. в явном виде она не была сформулирована. Можно говорить о влиянии системной философии на формирование представлений о социальной эволюции в сочинениях Т.Парсонса. Философское осмысление органических систем побуждает его признать наличие эмерджентных (новых) свойств целостной органической системы в отличие от свойств обособленных элементов системы, ссылаясь на философию Аристотеля.

Н.Луман под влиянием теории действия Т.Парсонса полагает, что в социологии можно опираться на сочинения Л.Берталанфи, который разработал положения системной парадигмы, системной философии и общей теории систем. Последний также как Аристотель придерживался тезиса, что целое больше суммы частей и на положения диалектики. При делении целостной системы на части эмерджентные свойства исчезают. С точки зрения системной парадигмы критически пересматривается парадигма социологического исследования Г.Спенсера. В праксеологической теории социального действия Т.Парсонс заявляет, что Г.Спенсер мертв. Вместе с тем, он также как Г.Спенсер рассматривает социальную эволюцию с точки зрения процессов дифференциации и интеграции. Для изучения действия Т.Парсонс использовал системный подход и исторический подход, однако его анализ исторического развития общества не получил необходимой поддержки со стороны научного сообщества [см. 90-92]. В качестве среды действия рассматривались две системы реальности. Первая система реальности включает в себя физическую среду, в том числе физико-химические системы. Вторая система реальности включает в себя смыслы действия. Широко используется понятие системы действия. Под систе-

мой действия понималась определенным образом организованное действие элементов системы. Различаются следующие системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система и культурная система. Культурная система обеспечивает связь системы действия со второй системой реальности.

Учитывается сопряжение различных систем действия. В качестве обобщения в интеграционной парадигме социологического исследования используется закон социальной инерции по аналогии с физическим законом инерции. В теории действия формулируется принцип дуальности, который переводчики трудов Т.Парсонса называют принципом бинарности, хотя в оригинале написано на английском языке *duality*. Опираясь на принцип дуальности выделяются пять пар ориентаций действия: аффективность и аффективная нейтральность, диффузность и специфичность, партикуляризм и универсализм, аскрипция и достижение, ориентация на себя и ориентация на коллектив. Иногда вместо пары ориентаций аскрипция и достижение говорится о другой паре ориентаций качество и результативность. Пары ориентаций рассматриваются как переменные величины. Для описания колебаний Т.Парсонс использовал термин флуктуация, а для описания циклических колебаний используется термин осциллирующие циклы. Т.Парсонс рассматривал теорию действия как общесоциологическую теорию и как теоретическую основу множества общественных наук, которая должна выполнять синтетическую, обобщающую, интегративную функцию по отношению ко всем общественным наукам.

В праксеологической теории действия Т.Парсонса учитывается нормативная и ценностная ориентация действия и анализируются различные системы действия. Разработка положений данной теории действия способствовало формированию интеграционной парадигмы в теории Т.Парсонс использует представления системной философии, например, представления об эмерджентных свойствах систем. Четырехфункциональная парадигма выполняет интегративную функцию. В четырехфункциональной парадигме рассматриваются четыре подсистемы социальной системы: экономическая подсистема, политическая подсистема, подсистема воспроизведения образца и социальная подсистема. Социальная подсистема представлена органами государственной власти, которые устанавливают нормативные требования в обществе, а подсистема воспроизведения образца представлена культурными учреждениями общества.

В соответствии с вышесказанным можно рассматривать праксеологическую теорию действия Т.Парсонса как вклад в теоретическое обоснование экономической праксеологии, политической праксеологии, культурной праксеологии и правовой праксеологии, которые используются в вышеуказанных подсистемах общества. Если рассматривать праксеологию как учение о технологии, то в этом смысле Т.Парсонс больше интересовался использо-

ванием технологического метода в политической подсистеме и экономической подсистеме общества. Анализируется роль технологических инноваций в соответствии с взглядами Й.Шумпетера, который предлагал использовать созидательное разрушение для обеспечения экономического развития. Процесс социально-экономического развития описывается посредством наложения различных волн: краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных волн. Отмечается взаимосвязь технологического развития и социального развития.

ГЛАВА 6. ВЛИНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКСЕОЛОГИИ

На развитие современной праксеологии оказывает влияние синергетика, которую также называют теорией сложных систем. В России и Германии чаще говорят о синергетических исследованиях и разработке положений синергетической парадигмы, а в США эти исследования называют разработкой теории сложных систем и положений системной парадигмы. Современная интеграционная парадигма в социологии разрабатывается не только под влиянием позитивистской парадигмы, марксистской парадигмы, психологической парадигмы, системной парадигмы, но и под воздействием синергетической парадигмы. Основателем синергетики является Г.Хакен, который опирался на теорию самоорганизации И.Р.Пригожина. Их сочинения лежат в основе положений синергетики. Они пишут о значении своих исследований для философии и социологии [см. 97, 103]. Таким образом, синергетической парадигме различается философская часть и социологическая часть.

Г.Хакен склоняется к материалистическому решению основного вопроса философии, а И.Р.Пригожин предлагает опираться на положения диалектики и у него критическое отношение к материалистическому решению основного вопроса философии. Новые представления в области системной философии влияют на формирование современной интеграционной парадигмы социологического исследования. В основе теории сложных систем лежат представления И.Р.Пригожина об активности элементов системы, в результате которой возникает хаос и диссипативные структуры. Последний считал, что он разрабатывает положения теории самоорганизации. В синергетике используются понятие аттрактора, которое обозначает направление изменений системы, а понятие бифуркации указывает на момент качественного изменения состояния системы. Г.Хакен в качестве концептуальной основы синергетики рассматривает следующие положения:

1. Исследуемые системы состоят из нескольких или многих частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом.
2. Эти системы являются нелинейными.
3. Речь идет об открытых системах, далеких от состояния равновесия.
4. Эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям.
5. Системы могут стать нестабильными.

6. Происходят качественные изменения.

7. В этих системах обнаруживаются эмерджентные новые качества.

8. Возникают пространственные, временные и пространственно-временные структуры.

9. Структуры могут быть упорядоченными или хаотичными.

10. Во многих случаях возможна математизация

Если рассматривать праксеологию как учение о технологии, то следует изучить использование технологий с синергетической точки зрения. Об использовании синергетического подхода в разработке положений теории социальных технологий и праксеологических особенностях технологизации пишут В.И.Патрушев и В.Н.Иванов [см. 31, 32, 93]. Под социальной технологией понимается определенным образом организованное воздействие людей на предмет в отличие от машинных технологий, когда обеспечивается определенный порядок использования машин для воздействия на предмет. Кроме социальных технологий выделяют личные технологии. Широкое толкование понятия социальных технологий охватывает их использование в различных сферах общественной жизни. Соответственно различают экономические технологии, политические технологии, духовно-культурные технологии и другие виды социальных технологий. По масштабам решения общественных проблем различают универсальные социальные технологии и частные социальные технологии. По направлению действия различают разрушительные социальные технологии и созидательные социальные технологии, традиционные социальные технологии и инновационные социальные технологии. Внедрение социальных технологий предполагает проведение практических экспериментов и для этого используется технология проведения социального эксперимента.

Социальные технологии рассматриваются как необходимое звено для перехода от социологической парадигмы к социологической концепции и теории, а от нее к социальной практике. Социальные технологии могут способствовать упорядочению действий людей в условиях хаоса, если используются созидательные социальные технологии, или разрушать существующий общественный порядок, сеять хаос в случае использования разрушительных социальных технологий. Соотношение порядка и хаоса, организации (самоорганизации) и дезорганизации в процессе социальной эволюции описывается в синергетике. Таким образом, социальные технологии могут способствовать формированию гармонии или дисгармонии в общественных отношениях. Рассматриваются созидательные возможности хаоса в момент перехода от одного общественного порядка к другому общественному порядку, который в синергетике называется точкой бифуркации. В этот момент осуществляет выбор социальной системы различных направлений развития и слабое воздействие на социальную систему может привести к большим последствиям. Синергетический подход

позволяет оценивать меру устойчивости различных социальных систем.

Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. рассматривают праксеологию как концептуальное и научное основание теории социальных технологий, которая позволяет совершенствовать социально-преобразовательную деятельность человека [см. 111]. Практическая жизнь общества является объектом социальной технологизации. Для технологизации социальной деятельности разрабатываются технологические карты, выявляются ключевые и слабые звенья технологических операций, определяются ресурсы и план (сценарий) действий, а также обеспечивается контроль и координация усилий при развитии ситуации, осуществляются социальные эксперименты и операциональные игры. Специфика социальных технологий состоит в «обработке» людей людьми. Поэтому в использовании социальных технологий важную роль играет человеческий фактор, который различным образом проявляет себя в коллективных и индивидуальных действиях, в процессе сотрудничества и борьбы. Соответственно выделяются технологии индивидуальной деятельности и технологии коллективной деятельности. Важная роль в праксеологии принадлежит использованию игровых технологий. Игровые технологии выполняют исследовательскую, тренировочную и проверочную функции. С помощью игровых технологий осуществляются социальные эксперименты. Социальное экспериментирование широко применяется в деятельности различных социальных институтов для проверки социальных нововведений. В виду возможных негативных последствий социального эксперимента его стараются тщательно подготовить и при его проведении требуется осторожный и взвешенный подход. Использование социальных технологий направлено на получение положительного синергетического эффекта.

С точки зрения синергетики важную роль в регулировании соотношения порядка и хаоса, организации (самоорганизации) и дезорганизации играет использование технологии созидания и технологии разрушения. В связи с этим важную роль в праксеологии играет представление о созидательном разрушении, в котором рассматривается соотношение созидания и разрушения. Ц.Новаковская полагает, что представление о «разрушении-созидании» должно опираться на осознание действия двух фундаментальных тенденций разрушения и увеличения жизни [см. 84]. По ее мнению, тенденцию разрушения можно описать посредством закона роста энтропии, т.е. неупорядоченности явлений, а тенденцию созидания можно описать посредством закона увеличения жизни. Для изучения меры «разрушения-созидания» она предлагает оценивать степень (меру) разрушения и степень (меру) созидания в различных сферах общественной жизни. В экономической сфере общественной жизни различается созидательный труд на предприятиях и неоправданные разрушительные финансовые риски. Созидательная деятельность людей должна обеспечи-

ваться соблюдением государством принципа справедливости в политической сфере общественной жизни. Проявление несправедливости в государстве приводит к разрушительным последствиям вплоть до возникновения гражданской войны или войны между народами. В культурной сфере продуктами созидательной деятельности являются научные и технические достижения, произведения искусства, а разрушительная деятельность приводит к уничтожению культурно-исторической среды.

Для управления процессом перехода от одной технологии развития общества к другой технологии развития общества в США была разработана технология управляемого хаоса. Основы технологии управляемого хаоса были разработаны С.Манном [см. 66-67]. Он предлагает использовать конфликтную энергию людей, которая существует в современном обществе. Технология управляемого хаоса опирается на положения синергетики. В синергетике учитывается способность материальных тел обладать не только инерцией, но и обладать внутренней активностью, которая способна порождать хаос и неравновесное состояние системы. В условиях неравновесного состояния системы могут возникать диссипативные структуры в результате проявления спонтанной активности материальных тел. Процессы самоорганизации системы зависят от граничных условий. Данное обстоятельство предлагается использовать для внешнего управления социальными системами.

С.Манна предложил руководству США изменить стратегическое мышление в области управления. Он полагает, что нужно критически подойти к борьбе за власть, опираясь на сильный центр. По его мнению, для обладания властью гораздо важнее иметь решающее влияние на события, которые происходят в мире. Для достижения этой цели необходимо пересмотреть парадигмальные основы стратегического управления. Предлагается сочетать парадигму поддержания порядка, основанную на ньютоновской методологии и мировоззрении, с парадигмой поддержания хаоса. Таким образом, будет обеспечена необходимая гибкость для лавирования политиков между островками порядка в глобальном политическом хаосе. Помимо значения морового порядка необходимо учитывать значений мирового беспорядка. Для обоснования данной стратегии указывается на закономерность волнообразного чередования порядка и хаоса, которая была выявлена в трудах различных ученых, например, Н.Д.Кондратьева.

Понятие хаоса позволяет изменить представления о взаимодействии людей. В соответствии с парадигмой поддержания хаоса всякое развитие системы доходит до уровня самоорганизованной критичности. Движущей силой изменений в состоянии системы считается конфликтная энергия людей, которая заложена в основы их свойств. Процесс изменений можно ускорить или замедлить в соответствии с интересами основных политических игроков. Особое внимание уделяется использованию управляемого хаоса как технологии социальных преобразований.

Для достижения поставленных политических целей С.Манн рекомендует использовать метод подмены политической программы, аналогично тому, как происходит подмена программы в компьютерной технике посредством ее заражения вирусами. В зависимости от практической целесообразности в определенной ситуации политик должен принимать решение какую из парадигм опираться в своей деятельности - на парадигму поддержания порядка или на парадигму поддержания хаоса. Таким образом, обеспечивается возможность руководству США манипулировать процессами, которые происходят в других странах. Это касается, прежде всего, слабых стран с повышенным уровнем хаоса. Уровень хаоса может быть повышен еще более до критического значения для обеспечения целевых преобразований в стране.

Многие экономисты считают необходимым исследование проявлений хаоса и турбулентности на рынке [см. 30, 94]. О турбулентности в мировой экономике пишет бывший председатель Федеральной резервной системы США А.Гринспен [см. 20]. На его взгляды сильное влияние оказали сочинения Й.Шумпетера, который сформулировал представление о созидательном разрушении в экономике. С этой точки зрения он рассматривает проявления турбулентности. Ю.Л.Климонтович полагает, что в случае турбулентности хаос проявляется на макроуровне системы, а на микроуровне системы сохраняется определенный порядок. Б.Вильямс и Дж.Вильямс критически оценивают технический анализ рынка и предлагают усовершенствовать теорию волн Эллиота для описания проявления хаоса на рынке [см. 14-15]. В своих исследованиях они опираются на сочинение Э.Петерса «Хаос и порядок на рынке капиталов» [см. 94]. По их мнению, также как по мнению Э.Петерса, описывать рынки в условиях хаоса можно с точки зрения теории самоорганизации И.Р.Пригожина, который был одним из основателей синергетики. Последний писал о возникновении диссипативных структур в условиях хаоса. Эта мысль используется для описания самоорганизации в условиях экономического хаоса. Рассматривается влияние функционирования следующих структур на состояние рынка: военных структур, медицинских структур, религиозных структур и страховых структур. Изменение базовых структур способно существенно повлиять на состояние рынка. Действующие силы описываются посредством следующих аттракторов: точечного аттрактора, циклического аттрактора, аттрактора торес и странного аттрактора. В качестве индикаторов измерения рынка используется аллигатор, поведенческий фрактал, удивительный осциллятор, процессы ускорения или замедления.

Много внимания уделяется изучению созидательного разрушения в экономической сфере жизни общества. В.Истерли отмечает вклад Й.Шумпетера в изучение роли созидательного разрушения в революционном преобразовании структуры экономики [см. 34]. Он полагает, что революционному преоб-

разованию экономической структуры способствует технологическая революция, т.е. качественный скачок от старых технологий созидания в экономике к новым технологиям созидания. В качестве примера использования новых технологий указываются электронные вычислительные машины (компьютеры). Однако процесс созидательного разрушения осложняют проблемы с использованием стимулов для инноваций. В качестве одной из таких проблем называются проблема с патентной защитой инноваций. Другой проблемой, связанной с созидательным разрушением, является трудности с отказом от старых технологий для внедрения новых технологий, т.к. этот процесс связан со значительными издержками производства. Внедрение новых технологий порождает напряжение между группами интересов, одни из которых заинтересованы во внедрении новых технологий, а им противодействует группа интересов, которые отстаивают экономическую целесообразность использования старых технологий.

Р.Фостер и С.Каплан объясняют наличие проблем в реализации созидательного разрушения в производственной организации тем, что ее деятельность основана на принципе непрерывности развития, а рынок допускает дискретность развития [см. 125]. По их мнению, культурные традиции корпораций создают тормозящий эффект по отношению к внедрению новых технологий. Тормозящий эффект культурных традиций проявляется в бюрократизации системы управления, утрате гибкости корпоративной культуры, консерватизме в принятии важных решений, жесткость в системе контроля и ментальных моделей. Бюрократия способствует жесткой формализации производственных процессов. Ментальные установки корпорации трудно поддаются изменению, т.к. они работают на самоподдержку и самоизоляцию, которые вступают в противоречие с реальностью. Системы контроля приводят к защитной практике, которая не позволяет критически подойти к реальной ситуации, противопоставить мнение сотрудника корпорации мнению руководителей корпорации. Консервативные корпоративные системы контроля ограничивают творческую активность сотрудников корпорации. В корпорации возникает культурный тупик.

В.М.Матюшок пишет об использовании руководством США технологии управляемого хаоса для подчинения экономик других стран транснациональным корпорациям США [см. 75]. Для достижения этих целей используется финансовая система США, которая позволяет печатать доллары, используемые для расчетов в товарно-денежных отношениях мировой экономики. По мнению В.Е.Лепского, жертвой применения технологии управляемого хаоса стали многие страны мира, в том числе Россия [см. 58-63]. Обращается внимание на то, что положения теории хаоса могут быть использованы как для социального созидания, так и для асоциального разрушения. Для критической оценки работ С.Манна по теории управляемого хаоса предлагается переосмыслить парадигмальные основы управления. В технологии

управления хаосом необходимо учитывать влияние средовой парадигмы. Вместо парадигмы субъект-объект в теории управления следует обратить внимание на парадигму субъект- субъект.

По мнению В.Е.Лепского, парадигма субъект-полисубъектная среда должна быть ключевой в теории управления. Средовой поход в изучении технологии управленческой деятельности в области экономики соответствует положениям праксеологической теории действия Т.Парсонса. Применительно к экономической подсистеме общества это означает ориентацию в управлении на субъектов, которые заинтересованы в развитии экономики, а не на разрушение экономики. Развитие экономики связывается с изменением технологических укладов. Технологические уклады рассматриваются как с точки зрения использования машинных технологий, так и с точки зрения использования социогуманитарных технологий. А.С.Славянов пишет о необходимости противодействия технологии управляемого хаоса, которую используют руководители США для разрушения развивающихся экономик [см. 105]. Альтернативой хаоса в экономике, по его мнению, может быть влияние государства на экономические процессы. Особенно большие разрушительные последствия для экономики несет в себе финансовый хаос. Поэтому упорядочение финансовой системы будет способствовать обеспечению устойчивости экономической системы в целом. Вместе с тем жесткий порядок может препятствовать развитию инициативы и новаторства. Для обеспечения инновационного развития экономики государство должно поддерживать управляемую конкуренцию в сфере научных разработок, способствовать работе бизнес-инкубаторов и венчурных компаний.

Вопросы экономической праксеологии в интересах развития малого предпринимательства разрабатываются в сочинениях В.В.Овчинникова и Р.В.Овчинникова [см. 85]. При этом они опираются на праксеологические исследования Т.Котарбинского, Т.Пщоловского и описание саморегуляции людей в процессе эволюции в сочинениях П.Кууси [см. 56]. Последний рассматривал саморегуляцию людей с точки зрения теории самоорганизации И.Р.Пригожина, который является одним из основателей синергетики В соответствии с вышесказанным, по его мнению, следует рассматривать праксеологию предпринимательской деятельности как развитие саморегулируемой биологической и культурной кибернетической системы. Под праксеологией понимается учение о практической деятельности. Практика рассматривается как процесс созидания или разрушения материальных систем, как процесс силового взаимодействия. Она может быть конструктивной (созидательной) и деструктивной (разрушительной). Различаются следующие формы практики: общественно-производственная, социально-политическая и научно-экспериментаторская практика. В практической деятельности приходится преодолевать препятствия. Усилия по преодолению препятствий не должны создавать

еще большие препятствия в практической деятельности.

Различаются следующие виды практики: общественно-производственная практика, социально-политическая практика, научно-экспериментальная практика, семейно-бытовая практика и другие виды практики. Успешная практическая деятельность связана с процессом познания истины. Для познания истины необходимо опираться на многовековой опыт, накопленный человечеством. В связи с этим рекомендуется изучать историю познания практической деятельности людей в трудах выдающихся ученых. Процесс обучения неизбежно включает в себя фазу подражательства. Однако предпринимателю необходимо непрерывно повышать уровень своего образования, опираясь не только на опыт прошлого, но и на свой собственный опыт. Праксиология рассматривается как система правил (принципов). Различаются праксеологические правила и контрправила. Использование правил и контрправил рассматривается как искусство или мастерство. Праксеология учит умению разделять предмет на элементы и объединять элементы в единую систему. Для описания умения разделять предмет на элементы используется поговорка: «Разделяй и властвуй». В случае силового взаимодействия могут использоваться индивидуальные или коллективные усилия. Для использования коллективных усилий необходимо развивать умение объединять действия многих людей. В праксеологии рекомендуется учитывать два правила: правило кунктатора (правило медлительности) и правило, которое гласит: «кто первый – тот лучший». Правило кунктатора используется в стратегии измора, а правило «кто первый – тот лучший» используется в инновационной деятельности.

Проводится различие между аналитической праксеологией и синтетической праксеологией. Важную роль играет анализ деятельности и элементов действия. Деятельность состоит из элементарных действий. Элементарные действия рассматриваются как элементы закономерной последовательности событий, между которыми может быть установлена причинно-следственная связь. Действие человека порождает определенные последствия. При осуществлении действий надо стараться предвидеть последствия этих действий. В анализе элементов действия используются понятия, предложенные Т.Котарбинским: агент (виновник) действия, материал, средства действия и продукт труда. Различаются конструктивные и деструктивные, консервативные (охранительные) и профилактические (предупредительные), статические и динамические продукты труда. Орудия труда рассматриваются как источники силы. Поэтому требуется постоянное внимание к инструментации трудовой деятельности. Анализируется внешняя (ситуационная) возможность и внутренняя (диспозиционная) возможность действия.

Разделение труда используется в организации эффективной производственной деятельности, ор-

ганизованных действий. Критически оценивается бюрократическая организация труда. Отмечаются трудности в обеспечении кооперации труда в рамках производственной организации. Различается положительная кооперация и отрицательная кооперация труда, положительное и отрицательное взаимодействие субъектов. Это относится к рыночным отношениям, к производственному сотрудничеству или конкуренции между предприятиями, а также к взаимоотношениям внутри предприятия. Эффективность деятельности обеспечивается не только количеством действий, но и качеством действий. Важное значение имеет не только результат деятельности, но и демонстрация деятельности. Опыт практической деятельности нередко накапливается бессистемно. Необходимо осознать, что практическая деятельность людей осуществляется в сложных многоканальных системах, связана с функционированием многих подсистем. Действия человека связаны с функционированием биологической системы и культурной системы. Предпринимательская деятельность занимает определенное место в системе общественного разделения труда. Она должна обеспечивать эффективность работы структуры управления, осуществления рабочих функций, материально-технического обеспечения, работы информационных подразделений.

И.В.Василенко в политической праксеологии опирается на положения праксеологической теории действия Т.Парсонса [см. 12]. Она полагает, что политическое действие – это самоорганизующаяся система, особенность которой состоит в учете социокультурных норм и проявлении волонтаризма, т.е. в способности самому определять действия исходя из субъективной оценки ситуации. По ее мнению, синергетический подход в политической праксеологии позволяет осмыслить политическое развитие как нелинейный процесс, в котором периоды стабильного развития сменяются периодами кризисов (бифуркации) и политического хаоса, учитывать роль политической самоорганизации в обществе и новой этической системы в сфере политики. Точка бифуркации рассматривается как момент истины в политических отношениях, когда раскрываются истинные намерения действующих политических субъектов. Синергетический подход противопоставляется принципу редукционизма в политическом исследовании, когда в политической системе учитывались лишь отдельные узловые моменты и значительно упрощалась картина предмета исследования, не учитывались пограничные факторы, влияющие на политический процесс. В политической праксеологии различается механизм экстраполяции, который предполагает вечное повторение одних и тех же отношений, и механизм интерпретации, который допускает творческое переосмысление традиций в новых политических условиях. Интерпретация позволяет осуществлять новации наряду с традиционными политическими действиями.

В политической праксеологии рассматриваются отличия политических действий в традиционном

обществе и модернизированном обществе. Обнаруживаются отличия этих политических действий по мотивации, направленности и легитимности посредством механизмов политической культуры. В модернизированном обществе экономический человек демонстрирует инструментальное отношение к миру. Поэтому там происходит отделение инструментальных средств от ценностей. Благодаря инструментальному отношению к миру западные страны демонстрируют высокие темпы развития материального производства, но у них возник кризис культуры. В ценностной сфере они ориентируются на идеалы потребительского общества и создали технократическую теорию управления сознанием потребителя. В интересах политической власти широко используются возможности информационных технологий. Информационные технологии опосредуют отношения между политиками и широкими массами населения. Используются манипуляторные технологии воздействия на массы. Политтехнологи произвольно конструируют политические события и затем искусственно «раздувают» информацию о них в СМИ для воздействия на массы. Таким образом, обеспечивается политическая власть в западных странах. С помощью информационных технологий используются новые формы политической борьбы.

Противоборство в информационном пространстве способствует усилению стохастичности и нелинейности протекания политических процессов. Для успешной политической модернизации традиционного общества предлагается опора на новое прочтение политических культурных традиций, способности использовать социокультурные традиции для достижения политических целей. В случае отказа политической модернизации от политических традиций возникает ценностный конфликт и раскол в обществе. В качестве примера рассматривается конфликт между западными ценностями и ценностями незападных стран. Поэтому необходимо отказаться от наивного политического волонтаризма. Политические действия, не санкционированные культурой могут спровоцировать мощное массовое движение протеста, которое может уничтожить неприятные политические новации. Жесткие политические технологии способны быть разрушительными по отношению к духовному развитию нации, подавлять социокультурную идентичность. В этом случае политические новации модернистов рассматриваются как жесткие эксперименты, которые порождают мощные процессы девестеризации страны. Возникает самобытное сопротивление против политических манипуляций. Мощное самобытное сопротивление находит себе опору в традиционных ценностях общества. Формируются способы самоорганизации политической жизни.

А.С.Панарин рассматривает противоречия в развитии современной цивилизации с точки зрения политической праксеологии [см. 86-88]. Положения политической праксеологии он соотносит с положениями социологической праксеологии. В его сочине-

ниях оцениваются положения социологии действия А.Турена и социологические технократические концепции. Индустриальное общество рассматривается как экономикоцентричное, а постиндустриальное общество описывается как культуроцентричное. В процессе преобразования индустриального общества в постиндустриальное общество возникает противопоставление экономикоцентричности культуроцентричности. Это обстоятельство учитывается в политической праксеологии. Марксистская праксеология подвергается критике, как ориентированная на экономикоцентричность.

Описывается воздействие промышленной технологии и политической технологии на развитие цивилизации. Промышленные технологии породили искусственную среду и массу токсичных отходов производства, а политические технологии создали искусственную среду, удаленную от здравого смысла, которая отличается нестабильностью, хаосом и также является токсичной. По мнению А.Турена, развитие современной цивилизации навязывается со стороны государства. Социальные новации государство навязываются посредством технологии насилия, которая нарушает внутренне равновесие в обществе. В этом случае критика современной цивилизации ведется с точки зрения либеральной парадигмы. Существует потребность в использовании политических технологий созидания и противодействия политическим технологиям разрушения и хищничества. Праксеология должна учитывать границы эффективного применения технологий для предотвращения негативных последствий. Таким образом, позиция технологического самоограничения противопоставляется позиции технологической свободы.

А.С.Панарин критически оценивает социальные эксперименты, которые проводились в XX веке. Великие социальные эксперименты способны порождать великие социальные ошибки. Общество должно быть защищено от безответственных людей, экспериментирующих с границами дозволенного. Для этих целей может быть использован прагматический центризм. В связи с этим перед социальными науками стоит задача изучения социальных экспериментов и выработки рекомендаций управленцам по разрешению социальных проблем. В результате усиления хаоса в обществе все более неупорядоченной становится культурная система. Возникает разрыв между функциями целеполагания в культуре и функциями практического осуществления целей. Современные средства массовой информации обеспечивают взаимодействие культур в глобальном масштабе. Взаимодействие культур восточных стран и западных стран приводит к неэквивалентному обмену информацией. Культура-донор формулирует цели для своей страны и для культуры других стран, а культура-реципиент лишается способности ставить цели и интегрировать социальные группы, обладающие творческим потенциалом. Это приводит к массовой дезориентации в обществе.

Современная политическая борьба разворачи-

вается вокруг проблемы использования ресурсов и вокруг центров принятия решений. При этом необходимо учитывать не только экономические ресурсы, но и социокультурные ресурсы общества. Подвергается критике натуралистический оптимизм, согласно которому время все расставит по своим местам. Те, кто самоустранился от принятия решений не способны влиять на свою собственную судьбу. Вопросом первостепенной важности становится способность руководства страны удержать поле своего социокультурного притяжения от тяготения чужим культурам, т.к. в противном случае будет идти процесс формирования компрадорских социальных групп. Негативные последствия, возникающие в процессе модернизации общества порождают движения антитехнократического сопротивления новациям. Возникла критика либеральной идеи самоорганизующейся экономики. Неконтролируемый государством политический рынок способен породить миграцию рабочей силы, которая необходима стране для обеспечения научно-технического прогресса. А.С.Панарин критически оценивает использование технологии управляемого хаоса для дестабилизации положения в различных странах мира.

С критикой технологии управляемого хаоса С.Манна и ее практической реализации западными политиками выступили многие российские ученые: А.А.Бартош, С.А.Батчиков, Ю.Бялый, А.Г.Дугин, С.Е.Кургинян, В.Е.Лепский, И.Ю.Сундиев, А.И.Фурсов и другие ученые. Так, например, В.Е.Лепский рассматривает технологию управляемого хаоса как новый вид оружия массового поражения в миропроектной борьбе [см. 58-63]. Он полагает, что для ответа на этот вызов необходима разработка новых гуманитарных технологий управления. Обращается внимание на то, что технология теории хаоса используется для асоциального политического разрушения и геополитического манипулирования. В технологии управления хаосом необходимо учитывать влияние средовой парадигмы, которая позволяет выявить субъекты, заинтересованные в разрушении системы государственного управления и суверенитета страны. Для суверенного развития страны необходимо ориентироваться на субъектов, заинтересованных в укреплении системы государственного управления. Осмысление этой средовой парадигмы позволяет понять значение не только жестких форм управления, но и мягких форм управления.

Использование технологии управляемого хаоса начинается с организации внешнего управления страной, но затем происходит частичная потеря внешней управляемости и возникает возможность либо дальнейшей хаотизации, либо возможность антикризисной самоорганизации. Для обеспечения внешнего управления необходимо создание в стране ручной властной элиты, использование технологии оболванивания населения и деиндустриализация для того, чтобы исключить возможность самоуправления в стране. Таким образом, обеспечивается колонизация страны. С.А.Батчиков предупреждает, что наряду с мягкими способами воздействия для

организации хаоса могут использовать жесткие технологии [см. 5]. С.Е.Кургинян и А.Г.Дугин допускают возможность возникновения управляемого мирового беспорядка. Ю.Бялый пишет, что управление внутрисистемным хаосом осуществляется группами кризис-менеджмента. Для противодействия негативному воздействию внешнего управления необходимо развитие самоуправления в нашей стране и в мировом масштабе. А.А.Бартош полагает, что Россия обладает достаточно широким набором организационных технологий, которые позволяют снизить угрозу возникновения и развития хаоса в нашей стране [см. 6].

А.И.Фурсов указывает на формирование пояса нестабильности вокруг России. Он использует метафору глобофашизма для определения сущности политики неоконсерваторов США [см. 129-130]. Метаформа глобофашизма, которую использует А.И.Фурсов, приобретает конкретные очертания в результате попустительства западных стран в отношении неофашистов. Э.Фромм пишет, что в условиях распространению фашизма и нацизма в обществе возникает двоемыслие, которое хорошо описано в сочинении Дж.Оруэлл «1984» [см. 126-128]. По его мнению двоемыслие характеризует состояние общества не только в отдельных странах, а во многих странах мира, в том числе в западных странах, которые считают себя образцом в развитии демократии. О двоемыслии в обществе писал не только Дж.Оруэлл, но пишут многие другие авторы сочинений. Под двоемыслием понимают использование прямо противоположных суждений в сознании человека в зависимости от ситуации. Двоемыслие проявляется в лицемерии, двойных противоречивых посланиях людям, двойной противоречивой этике поведения. В настоящее время описание двоемыслия особенно актуально для понимания сущности международных отношений, когда руководители и журналисты многих западных стран используют двойные стандарты в оценке различных событий в мире. Э.Фромм отмечает проявление некраффильных тенденций в развитии современного общества, которые негативно влияют на развитие культуры.

Формирование культуры людей в значительной мере находится под воздействием образовательных учреждений. В образовательных учреждениях формируется духовная культура, культура общения и физическая культура людей. Образовательный процесс описывается в педагогике. Описание синергетического подхода в педагогической праксеологии содержится в сочинениях Горчаковой-Сибирской М.П., И.А.Колесниковой, Е.В.Титовой [см. 52-53]. В их педагогической праксеологии описываются различные этапы образовательной деятельности от планирования и проектирования до нормирования этой деятельности и анализа результатов этой деятельности. По их мнению, формирование культуры людей в образовательном учреждении связано с состоянием культуры в окружающей среде. Таким образом, в педагогической праксеологии учитывается влияние средовой парадигмы с точки зрения влия-

ния на образовательный процесс совокупного субъекта. Рассматриваются следующие виды совокупных субъектов: групповой субъект, коллективный субъект, корпоративный субъект, интегративный субъект и сетевой субъект. Во взаимоотношениях совокупного субъекта обнаруживаются проявления позитивной кооперации и негативной кооперации. Практические положения формулируются в соответствии с природой совокупного субъекта. Анализ совокупного субъекта, который содержится в педагогической праксеологии И.А.Колесниковой и Е.В.Титовой, по мнению Ю.С.Тукачевой, должен быть дополнен с учетом гендерного подхода к практике обучения и воспитания [см. 120]. В связи с этим актуальным представляется учитывать разработку положений гендерной праксеологии в сочинениях У.О.Петрашкиной, А.Б.Тугарова [см. 119].

Педагогическая праксеология рассматривается как общая теория педагогической деятельности. Она выполняет функцию знакомства людей с культурным наследием прошлого, культурными традициями страны и региона, развития культурному коммуникации. К педагогу предъявляется требование обеспечения знакомства с предметами материальной культуры, развития культуры самовыражения учащихся, культурной совместимости действий учащихся, развития их способности к общению с представителями других культур, демонстрации личной культуры поведения для того, чтобы учащиеся могли учиться на его примере. Интегративная природа праксеологии позволяет педагогической праксеологии учитывать сведения из других видов праксеологии: философской праксеологии, социальной праксеологии, политической праксеологии, юридической праксеологии и других видов праксеологии. При изложении положений педагогической праксеологии учитываются выводы из обзора развития праксеологии в сочинении Т.Котарбинского.

Синергетический подход в педагогической праксеологии позволяет организовать образовательный процесс в условиях проявления определенной меры хаоса в действиях людей. Синергетический подход опирается на положения теории самоорганизации, которая проявляется в условиях хаоса. Успешной организации образовательного процесса способствует развитие навыков самоорганизации преподавателя и учеников. В педагогической праксеологии свобода действий рассматривается как мера возможной активности, которая способна обеспечить резонанс действий и чувств участников образовательного процесса. Отмечается важная роль в образовательном процессе праксеологических норм: закономерностей, законов, принципов, правил; идеалов, стандартов, целей; подходов, стратегии, тактики; планов, программ, проектов; методов, методик, технологий; алгоритмов, инструкций. С праксеологической точки зрения педагогические задачи подразделяются на типовые и творческие (импровизационные). Особое внимание уделяется изучению мысленной, когнитивной активности участников образовательного процесса.

Рассматривается использование в образовательном процессе следующих технологий: технологии воспитания, технологии обучения, технологии управления, информационных технологий, коммуникативных технологий, социальных технологий, инновационных технологий, интерактивных технологий. Особое внимание уделяется изучению влияния информационных технологий на образовательный процесс в современных условиях. Сетевое обучение с использованием информационно-коммуникативных технологий является новым способом дистанционного взаимодействия между учеником и преподавателем. Освоение учащимися интернет-технологиями приводит к существенному влиянию сетевого сообщества на образовательный процесс. Важным видом практической образовательной деятельности является образовательный эксперимент, который стал активно использоваться начиная в XX и XXI столетии. Развитию экспериментальной педагогики способствовала деятельность педагога и сторонника философии прагматизма Дж.Дьюи. В условиях вероятностного характера образовательного процесса любой образовательный проект или образовательный эксперимент сопряжен с определенной долей риска.

Синергетический подход в педагогической праксеологии описан также в сочинениях А.В.Вознюка, который использует его для осмысления качественных преобразований человека и общества [см. 16]. О необходимости качественного прорыва в развитии нашей страны неоднократно говорили руководители Российской Федерации. Качественных преобразований в обществе предлагается достичь посредством синергетической технологии формирования творческой личности. В процессе качественного преобразования общества отмечается важная роль учебного процесса, который связывает игровую деятельность детей на ранних этапах их развития с подготовкой их к трудовой деятельности на производстве. Развитие познавательной деятельности детей описывается посредством сочинений Ж.Пиаже, которого называют автором праксеологической теории познания [см. 123]. Для описания синергетических процессов в образовании используются следующие понятия: открытая система, нелинейность, неуровновешенность, точки бифуркации, феномен сверхмалого влияния, фрактальность, аттракторность, эмерджентность, саморазвитие, диссипативные структуры, самоорганизация.

Синергетический подход к формированию творческой личности предлагается реализовать посредством естественной самоорганизации педагогических объектов, который может протекать в условиях неравновесной динамики и флуктуаций. Самоорганизация педагогических объектов предполагает конструирование управленческой команды для организации совместной деятельности. Для реализации авторской педагогической технологии предлагается использовать формирующий эксперимент, который смог бы подтвердить на практике теоретические положения автора. Флуктуации способ-

ны порождать проявления хаоса в педагогическом процессе, но позволяют достигать точки бифуркации, т.е. качественного преобразования личности и обеспечивать ее творческие достижения. В педагогической праксеологии предлагается использовать положения вероятностной педагогики. В этих условиях должна развиваться способность учащихся к самообразованию, самоорганизации и творчеству, которая потребует им для самоорганизации своей жизни, предпринимательства и функционирования в органах общественного самоуправления. Для обоснования своей точки зрения А.В.Вознюк ссылается на важное влияние культуры на социально-экономическое развитие общества.

Синергетический подход для описания культуры как системы ценностей разрабатывал М.С.Каган [см. 35-37]. Его исследования находились под влиянием марксистской парадигмы в праксеологии. В качестве субъекта культуры рассматривается человек культуры. Под культурой понимается система ценностей. Под ценностью понимается специфически человеческое определение положительной или отрицательной роли материальных и идеальных предметов. Учитывается деление ценностей на положительные ценности и отрицательные ценности (позитивные ценности и негативные ценности), которое было описано Г.Риккертом. В литературе положительные ценности также называют ценностями, а отрицательные ценности называют антиценностями. К положительным ценностям относят добро, истину и красоту, а к отрицательным ценностям относят зло, ложь и безобразное. Соответственно к культуре можно отнести систему положительных ценностей, а к варварству (бескультурию) можно отнести отрицательные ценности. Различаются также материальные ценности и духовные ценности. Ф.Ницше считал необходимым осуществить переоценку ценностей на основе имморализма. Культурные ценности рассматриваются как продукт культурного творчества людей.

Синергетический подход для описания культурного творчества использовался в сочинениях Е.Н.Князевой [см. 48]. Творчество рассматривается как процесс рождения структур из хаоса. Путь творческого мышления описывается как процесс периодического погружения в хаос для поиска творческого решения проблем. Хаотическое движение элементов интеллектуальной системы свидетельствует о проявлении творческой активности в противовес инерции, т.е. стремлению сохранить прежнее состояние. Для того чтобы быть продуктивным интеллект должен периодически погружаться в хаос. Хаос обеспечивает проявления свободы творчества. Хаос является генератором случайности и разнообразия, из которого рождается новая идея. Для достижения творческого результата необходимо способствовать проявлению спонтанной активности собственной души. В результате творческой активности возникают новые формообразующие структуры. Творческая активность является способом культурной самоорганизации человека и общества. В результате твор-

ческой активности людей, по мнению М.С.Кагана, возникает хаотическое множество культурных явлений. Для осмысления многообразия культурных явлений он рассматривает классификацию искусств, т.к. к сфере духовной культуры относятся не только науки, но искусства.

Потребность в классификации искусств возникла в результате разделения труда, которое привело к дифференциации искусств. Процесс дифференциации искусств сопровождается противоположным процессом интеграции искусств. В результате получается сложная система искусств, которая подлежит изучению. Вопросы классификации наук, как отмечалось ранее, рассматривались в сочинениях Б.М.Кедрова. М.С.Каган пишет о необходимости учитывать опыт классификации наук Б.М.Кедрова, например, учитывать соотношение координации и субординации в классификации искусств. Он подразделяет искусства на три основных класса: пространственные искусства, временные искусства и пространственно-временные искусства. Искусства подразделяются на чистые искусства и прикладные искусства. Кроме того предлагается различать виды искусств и семейства искусств. К пространственным искусствам относят, например, архитектуру, скульптуру, живопись и другие виды изобразительного искусства, к временным искусствам относят музыку, а к пространственно-временным искусствам относят, например, театральное искусство, киноискусство, цирковое искусство и т. д.

В качестве философской основы использования синергетического подхода в анализе развития культурной подсистемы общества используются положения диалектики для осмысления соотношения единства и многообразия проявлений культуры, необходимости и свободы в творческой деятельности. При этом возможно превращение свободы в свою противоположность – произвол. Таким образом, М.С.Каган поддерживает точку зрения Т.Парсонса о влиянии волюнтаристской концепции действия на поведение людей. Синергетическое исследование социокультурной деятельности, по его мнению, должно учитывать не только процессы социокультурной самоорганизации, но и процессы социокультурной самодезорганизации. По описанию процесса социокультурного развития используется положение Н.Лумана, согласно которому будущее уже имеется в настоящем и функционирует в качестве возбудителя. Данное положение осмысливается как признание наличия аттрактора, который указывает направление развития. М.С.Каган отмечая достижения своих предшественников, вместе с тем указывает на недостатки их учений, которые могут быть преодолены посредством использования положений синергетики в изучении развития культуры. В качестве таких недостатков он называет представления А.Тойнби, О.Шпенглера, Л.Гумилева о раздробленности исторического и культурного развития человечества.

В.П.Бранский и С.Д.Пожарский рассматривают синергетические исследования культуры М.С.Кагана

как равноценные по сравнению с культурологическими исследованиями А.Тойнби, К.Ясперса, О.Шпенглера, П.А.Сорокина [см. 104]. Они полагают, что действие закона Вызова-и-Ответа, который сформулировал А.Тойнби, может быть осмыслено как проявление бифуркации с точки зрения синергетики. Последний кроме закона Вызова-и-Ответа учитывает в своих исследованиях действие закона компенсации и действия данных законов описываются с точки зрения диалектики инь и ян. Развитие культуры рассматривается в связи с ростом и распадом цивилизаций. Источником развития культуры являются достижения творческого меньшинства, которые затем распространяются в обществе в виде волн подражания. В процессе роста цивилизации происходит экспансия и ассимиляция различных народов, обладающих различной культурой. Особое внимание уделяется описанию экспансии западной цивилизации, которая охватывает народы многих стран мира.

На этапе распада цивилизации возникает хаос и противоположные тенденции в развитии культуры в виде проявлений архаизма и футуризма. Архаизм в культуре проявляется в виде духовного культа достижений прошлого, а футуризм в культуре проявляется в виде духовного культа будущих достижений. Возникновение стремления к духовному освоению архаизма и к футуризму объясняется отращением к проявлениям реального варварства в настоящее время. Архаизм означает уход от подражания современникам к подражанию предкам, это уход в прошлое, которое уже не изменить. Отмечаются проявления архаизма в искусстве, особенно архитектуре, и литературе. Попытки описать варианты действий в прошлом, которые могли бы изменить ход развития общества не приводят к положительному результату, т.к. изменить прошлое невозможно. Возможны социальные изменения в будущем и футуризм проявляется в негативном отношении к достижениям искусства и литературы, которые препятствуют достижению желаемого будущего. Недостатки архаизма и футуризма проявляются в их оторванности от реалий настоящего времени и поэтому сторонники архаизма и футуризма сталкиваются с негативным отношением к себе со стороны общества. Негативные примеры проявлений архаизма и футуризма А.Тойнби видит в фашистском и нацистском обществе в виде увлечения варварскими традициями прошлого или сожжения книг прогрессивных писателей [см. 113-114].

В условиях хаоса культурных явлений важную роль играет способность к социокультурной самоорганизации. И.А.Донникова полагает, что в синергетическом толковании процесса социокультурной самоорганизации следует учитывать одну мысль М.С.Кагана [см. 24]. Последний писал о том, что очертания культуры варьируют те структурные основы, которые инвариантны для человека как культурного существа. С этой точки зрения рассматривается роль традиций и новаций в процессе социокультурной самоорганизации. Опора социокультурной

самоорганизации на традиции способствует сохранению культуры в условиях, когда социокультурная самоорганизация соотносится с некультурной самоорганизацией. Некультурная самоорганизация способна производить бескультурье и варварство (антикультурные явления вандализма), проявления зла, лжи и безобразного. Человеку приходится отделять объективные формы культуры от объективных форм бескультурья и варварских, антикультурных явлений вандализма. В этом случае социокультурная самоорганизация становится способом защиты от объективных форм бескультурья и варварских, антикультурных явлений вандализма. Социокультурная самоорганизация представляет из себя процесс становления культуры человека по отношению к природе, обществу и к самому себе. В этом состоит ценностно-смысловая сторона социокультурной самоорганизации человека. Социокультурная самоорганизация предполагает когерентную социокультурную самоорганизацию человека и общества. Данный процесс протекает в условиях хаоса культурных явлений. Оценка культурных традиций осуществляется с точки зрения их жизнест-

ворного влияния наряду с культурными новациями в современных условиях. Культурные традиции ограничивают вариации индивидуальных и социальных трансформаций культуры для обеспечения общекультурных и общечеловеческих интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исторического формирования положений праксеологии позволяет сделать выводы о возникновении различных разновидностей праксеологии, развитие которых опирается на определенные общие парадигмы. В настоящее время разработаны положения экономической праксеологии, политической праксеологии, культурной праксеологии, педагогической праксеологии и других разновидностей праксеологии. В качестве важнейших парадигм, на которые опирается разработка положений праксеологии, можно назвать следующие парадигмы: позитивистская парадигма, либеральная парадигма, марксистская парадигма, интеграционная парадигма. Как было показано выше, существенную роль в формировании праксеологии играет синергетический подход.

ОГЛАВЛЕНИЕ ОЧЕРКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКСЕОЛОГИИ

1. Введение
2. Глава 1. Понятие парадигмы
3. Глава 2. Влияние позитивистской парадигмы на формирование праксеологии
4. Глава 3. Влияние марксистской парадигмы на формирование праксеологии
5. Глава 4. Влияние либеральной парадигмы на формирование праксеологии
6. Глава 5. Влияние интеграционной парадигмы на формирование праксеологии
7. Глава 6. Влияние синергетического подхода на формирование праксеологии
8. Заключение

Список литературы

1. Августин Блаженный Творения: В 4 т. – СПб.: Алетейя, 1998-2000.
2. Аквинский Ф. Сумма против язычников. Книга первая. – Долгопрудный: Вестком, 2000.
3. Аристотель Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1976-1983.
4. Ашкерев А.Ю. Социальная антропология. – М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2005.
5. Батчиков С.А. Дыхание хаоса. - Режим доступа: <http://www.nonlin.ru/node/234>
6. Бартош А.А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса. - Режим доступа: http://www.ng.ru/Концепции/2013-09-27/6_chaos.html
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Асадетиа, 2004.
8. Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1973.
9. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1969.
10. Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. – М.: Мысль, 1971-1972.
11. Вико Дж. Основания новой науки. – М.: ИСА, 1994.
12. Василенко И.А. Политическая философия: Учебник для бакалавров и магистров. – М.: Юрайт, 2015.

13. Вильямс Дж.Г., Вильямс Б.М. Новые измерения в биржевой торговле. Как извлечь прибыль из хаоса: рынки акций, облигаций и фьючерсов. – М.: Аналитика, 2000.
14. Вильямс Дж.Г., Вильямс Б.М. Торговый хаос. Максимизируйте прибыль, используйте данные технические приемы. – М.: Аналитика, 2005.
15. Войцеховский С.Н. Очерк формирования парадигм в социологии // Журнал научных и прикладных исследований. Научно-практический журнал. – 2019. № 2. С. 26-48.
16. Вознюк А.В. Педагогическая синергетика. Монография. – Житомир: ЖГУ, 2012.
17. Вольчик В.В. Институциональная и эволюционная экономика: Учебное пособие. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011.
18. Вольчик В.В. «Затерянный мир» австрийской экономической теории / Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Том 5. № 3. С. 101-110.
19. Гаева (Ковалева) Е.В. Классические языки (древнегреческий и латинский) [Текст]: курс лекций. – Курган: КГУ, 2013.
20. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: Сколково, 2010.
21. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1989-1991.
22. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб.: Наука, 2001.
23. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т.1. Теория и методология. – М.: Инфра-М, 2003.
24. Донникова И.А. Традиции и новаторство в контексте социокультурной самоорганизации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (63). 2011. № 3-4. С. 250-256.
25. Дугин А.Г. Философия политики. – М.: Арктогея, 2004.
26. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М.: Академический проект, 2010.
27. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека. – М.: Республика, 2003.
28. Дьюи Д. Общество и его проблемы. – М.: Идея-Пресс, 2002.
29. Жомини Г. Очерки военного искусства. – М.: Либроком, 2011.
30. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. – М.: Мир, 1999.
31. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии: Курс лекций. – М.: МГСУ, 1999.
32. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: Экономика, 2001.
33. Иванов Д.В. Парадигмы в социологии: Учебное пособие. – Омск: ОмГУ, 2005.
34. Истерли В. В поисках роста. Приключения и злоключения экономистов в тропиках. – М.: ИКСИ, 2006.
35. Каган М.С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. – Л.: Искусство, 1972.
36. Каган М.С. Философия искусства: Учебное пособие. – СПб.: Петрополис, 1996.
37. Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. – М.: Политиздат, 1974.
38. Капп Э., Кунов Г., Нуаре Э., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. – Л., 1925.
39. Кедров Б.М. Классификация наук. В 3 книгах. Книга 1. Энгельс и его предшественники. – М.: ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961.
40. Кедров Б.М. Классификация наук. В 3 книгах. Книга 2. От Ленина до наших дней. – М.: Мысль, 1965.
41. Кедров Б.М. Классификация наук. В 3 книгах. Книга 3. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1985.
42. Клейнер Г.Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 9-24.
43. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
44. Клейнер Г.Б. Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 123-136.
45. Клейнер Г.Б. Миссия академического журнала: между фундаментальностью и актуальностью // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С.171-173.
46. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4-27.
47. Клейнер Г.Б. Нанoeкономика // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 70-93.
48. Князева Е.Н. Творческое мышление: натуралистическое видение / Творчество: эпистемологический анализ. – М.: ИФ РАН, 2011.
49. Конт О. Общий обзор позитивизма. – М.: Либроком, 2012.
50. Конт О. Дух позитивной философии. – СПб.: СПбФО, 2001.
51. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. – М.: Экономика, 1975.
52. Колесникова И.А., Титова Е.В. Педагогическая праксеология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2005.

53. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: Учебное пособие для высших учебных заведений. - М.: Академия, 2005.
54. Ксенофонт Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993.
55. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1975.
56. Кууси П. Этот человеческий мир. - М.: Прогресс, 1988..
57. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. - М.: Академический проект, 2008.
58. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. - М.: Когито-Центр, 2010.
59. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. - М.: Когито-Центр, 2009.
60. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. - М.: Когито-Центр, 2016.
61. Лепский В.Е. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию. - М.: Когито-Центр, 2011.
62. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). - М.: Когито-Центр, 2015.
63. Лепский В.Е., Рапуто А.Г. Моделирование и поддержка сообществ в Интернет (препринт). - М.: ИП РАН, 1999.
64. Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004.
65. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. - М.: Логос, 2001
66. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. - Режим доступа: <http://www.spkurdyumov.ru>
67. Манн С. Реакция на хаос. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru>
68. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. - М.: ГИПЛ, 1960.
69. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 21. - М.: ГИПЛ, 1961.
70. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 20. - М.: ГИПЛ, 1961.
71. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 13. - М.: ГИПЛ, 1959.
72. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. - М.: REFL-book, 1994.
73. Маркузе Г. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике. - М.: АСТ, 2011.
74. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. - К.: ИСА, 1995.
75. Матюшок В.М. Модернизация и инновационное развитие экономических систем в свете теории управляемого хаоса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2015. № 1. С. 7-18
76. Мид Дж. Философия настоящего. - М.: Высшая школа экономики, 2014.
77. Мид Дж. Г. Избранное: Сборник переводов. - М.: ИНИОН, 2009.
78. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. - М.: Дело, 1993.
79. Мизес Л. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война. - Челябинск: Социум, 2006.
80. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. - М.: Социум, 2001.
81. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. - М.: Catallaxy, 1994.
82. Мизес Л. Теория и истории. Интерпретация социально-экономической эволюции. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
83. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. - М.: Экономика, 2000.
84. Новаковская Ц. Созидание как общечеловеческая и национальная идея // Проблемы информационной цивилизации. Выпуск 3. Материалы круглого стола «Информационная цивилизация: потенциал развития» / Под редакцией профессора Б.И.Иванова. - СПб., 2007. С.186-206.
85. Овчинников В.В., Овчинников Р.В. Наука о практике и малое предпринимательство // текст книги доступен по ссылке <http://bus.znate.ru>
86. Панарин А.С. Философия политики: Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. - М.: Новая школа, 1996.
87. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века. - М.: Алгоритм, 2004.
88. Панарин А.С. Искушение глобализмом. - И.: Эксмо, 2003.
89. Парк Р.Э. Избранные очерки. Сборник переводов. - М.: ИНИОН, 2011.
90. Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический Проект, 2002.
91. Парсонс Т. О социальных системах. - М.: Академический Проект, 2002.
92. Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1998.
93. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. Книга 2. - М.: Икар, 2008.
94. Петерс Э. Хаос и порядок на рынке капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. - М.: Мир, 2000.

95. Пирс Ч. Принципы философии. Т.1. – СПб.: СПбФО, 2001.
96. Пивоваров Д.В. Философия религии. Праксеология религии: Учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2018.
97. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: УРСС, 2003.
98. Пицоловский Т. Принципы совершенной деятельности. Введение в праксеологию. – Киев: ИП, 1993.
99. Ротбард М. К новой свободе. Либертарианский манифест. – М.: Новое издательство, 2009.
100. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск: Социум, 2008.
101. Ротбард М. Великая депрессия в Америке. – М.: Мысль, 2012.
102. Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969.
103. Синергетика: 30-летний ребенок и его отец. Интервью с Г.Хакеном, проведенное Е.Н.Князевой в сентябре 1998 года // Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: КомКнига, 2007.
104. Синергетическая философия истории // Под ред. В.П.Бранского и С.Д.Пожарского. – СПб.: КопиПринт, 2009.
105. Славянов А.С. Проблемы противодействия технологиям управляемого хаоса в развивающихся экономических системах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 22 (307). С. 2-12.
106. Смит А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997.
107. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ИСЭЛ, 1962.
108. Спенсер Г. Синтетическая философия. – К.: Ника-Центр, 1997.
109. Спор о древних и новых / Редкол. М.В.Овсянников и др. – М.: Искусство, 1985.
110. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.
111. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: Учебное пособие. – К.: МАУП, 2004.
112. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
113. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник. – М.: Айрис-пресс, 2004.
114. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. – М.: Айрис-пресс, 2003.
115. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001.
116. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2003.
117. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2003.
118. Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии социологии // Гуманитарий Юга России, 2016. Том. 17. № 1. С. 19-36.
119. Тугаров А.Б., Петряшкина У.О. Гендерный аспект практической социальной работы: Теоретико-методологический анализ. Монография / Под общ. ред. Т.И.Лавреновой. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016.
120. Тукачева Ю.С. Влияние гендера на становление педагогического мастерства // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. № 4 (15). С. 141-145.
121. Тюрго А. Избранные философские произведения. – М.: ГСЭИ, 1937.
122. Тюрго А. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1961.
123. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф.Зотова, В.В.Миронова, А.В.Разина. – М.: Академический проект, 2004.
124. Фонтенель Б. Рассуждения о религии, природе и разуме. – М.: Мысль, 1979.
125. Фостер Р., Каплан С. Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность. – М.: Альпина Паблишер, 2015.
126. Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. – М.: АСТ, 2007.
127. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ-ЛТД, 1998.
128. Фромм Э. Комментарий к роману Дж.Оруэлл «1984» / ru.wikipedia.org
129. Фурсов А.И. Сирийский кризис – это косвенное столкновение США и России. - Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/25098>
130. Фурсов А.И. Рукотворный кризис. - Режим доступа: <http://www.read24.ru/download...fursov-rukotvornyiy-krizis/pdf/>
131. Черненко М.Ю. Сакрально-мировоззренческий словарь // www.docplayr.ru
132. Штраус Л. Преследование и искусство письма // Социологическое обозрение. – 2012. Т. 11. № 3 С. 13-24.
133. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составители Д.Г.Лахути, В.Н.Садовский, В.К.Финн. – М.: УРСС, 2000.
134. Хотџа Е. ΣΚΕΨΕΙΣ ΓΙΑ ΤΗ ΜΕΣΗ ΑΝΑΤΟΛΗ. 1958 — 1983 // www.enverhoxha.ru
135. Espinas A. Etude sociologique. Les origins de la technologie. – Paris, 1897.

ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ПРОСТРАНСТВА – ЗАЛОГ УСПЕХА В ОБУЧЕНИИ

Иванов Сергей Владимирович¹

Ульянова Елизавета Андреевна²

Слюсаренко Анна Артуровна²

Юлдашева Зебинисо Махмаджон Кызы²

¹ Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гигиены
общей с экологией

²Студенты 3 курса медицинского факультета
Крымский федеральный университет им В.И.Вернадского
Медицинская академия им. С.И.Георгиевского
(структурное подразделение)
г.Симферополь

Труд-это вид деятельности направленный на приобретение навыков, знаний и умений. Существует два вида труда физический и умственный. В современном мире под влиянием научно-технического прогресса выходит умственная деятельность. Известно, что основные составляющие умственной деятельности: процесс мышления, интеллектуальные способности, а так же работа по определенному алгоритму, умение организовывать свое рабочее место, а так же создавать рациональный распорядок дня.

Исходя из этого, целью данного исследования было проанализировать условия обучения и жизни студентов, учитывая постоянное психо-эмоциональное напряжение. Студентам предлагалось ответить на ряд вопросов в тестовой форме (анкетирование добровольное, анонимное) о своем распорядке дня, самоподготовке, а так же организации рабочего пространства.

Для лучшей оценки результатов, в ходе анализа заполненных бланков, вопросы и ответы были поделены на основные группы. К каждому блоку произведена отдельная качественная и количественная оценка, а так же выдвинут ряд рекомендаций. Было

проанкетировано 60 студентов (38 юношей и 22 девушек, в возрасте от 18 до 25 лет), обучающихся в Медицинской академии им. С.И. Георгиевского города Симферополя, Республики Крым. Оценка данных осуществлялась с помощью программы MedStat.

На основе анализа анкет установлено, что основная группа обучающихся (N=54) отдает предпочтение ежедневной подготовке к занятиям за рабочим местом отведенном в личной комнате (3-5 часов). Из них 41 студент, занимаясь за компьютером, сидит на стуле со спинкой, 24 – на офисном кресле, 21 – на диване/кровати. Была замечена тенденция: 21 студент имеет проблемы с опорно-двигательным аппаратом (сколиоз, боли в спине/конечностях), однако у 11 респондентов данные заболевания имелись до поступления.

Студентам был предложен ряд вопросов (6), отражающих основные рекомендации о параметрах рабочего места. Обучающиеся отмечали, что из предложенных норм во время самоподготовки они соблюдают 1-3 пункта постоянно. Данный опрос показал, что девушки относятся к своему рабочему месту ответственней, чем юноши.

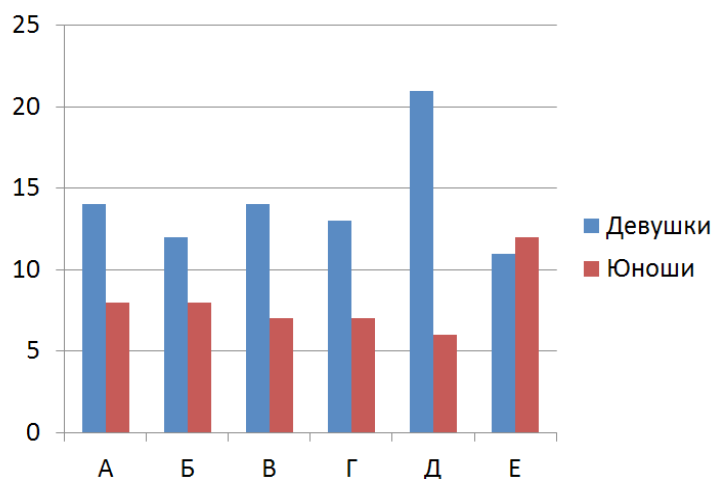

Рис.1.Параметры рабочего места юношей и девушек.

А - Центральная часть монитора находится на уровне глаз или немного ниже.

Б - Расстояние от глаз до монитора минимум 50-70 см.

В - Вечером включают лампу во время работы за компьютером.

Г - Спина ровная.

Д - Кресло или стул со спинкой и подлокотниками.

Е - Ноги упираются в пол/подставку.

В целях предотвращения возникновения осложнений, а так же профилактики уже имеющихся заболеваний, следует провести ряд мероприятий, о которых будет сказано ниже.

Вся группа студентов, участвующих в анкетировании отмечает, что во время самоподготовки быстро испытывает чувство усталости. Для снятия мышечного, а так же психо-эмоционального напряжения большая часть респондентов (47) отдают предпочтение сну и перекусу, а не физическим нагрузкам, делая перерывы каждые 1,5-2 часа. Прослеживается тенденция нарушения нервно-психического и динамического баланса. Отмечаемое студентам истощение совпадает с первой фазой усталости, которая впоследствии может смениться стадией активности. Подобное чередование и длительность фаз зависит от степени реактивности организма и его натренированности. Можно сделать вывод, что у тестируемых студентов появляется так называемый «порочный круг» из-за: отсутствия активной деятельности возникает угнетение когнитивных процессов (монотонность, пресыщение и напряжение), в то же время вследствие умственной усталости у студентов отсутствует желание выполнять физические упражнения, что приводит к гиподинамии.

В медицинской литературе последствиями описано, что гиподинамии являются: слабость мышечной ткани, нарушение сердечно-сосудистой системы (легкие формы гипоксии, анемия), а так же ухудшение нервной проводимости, что так же приводит к снижению умственной деятельности, настроения, нарушениям цикла сна и бодрствования, изменение поведенческих характеристик (раздражительность,

апатичность, не способность адекватно реагировать на стресс).

Рациональное сочетание нагрузки и отдыха необходимо для того, чтобы сохранить и развить активность когнитивных процессов, этого можно достичь соблюдая ряд мероприятий, описанных в рекомендациях.

В результате опроса было выявлено, что преобладающая группа студентов-медиков питаются нерационально и несбалансированно: преимущественно белками (N=30), а также сложными углеводами (N=44). Более 50 студентов отметили, что питаются не регулярно(1-2 раза в день) и 55 участников (36 юношей и 19 девушек) анкетирования не придерживаются принципов рационального питания из-за напряженного графика учебы.

Рациональное сбалансированное питание является основной составляющей адекватной жизнедеятельности организма и отвечающие за нормальное функционирование всех систем, на основании про анализируемого материала следует выдвинуть ряд рекомендаций.

В ходе анализа анкет была замечена взаимосвязь между количеством часов проведенных за компьютерной техникой для выполнения учебных заданий и ухудшением зрения. Во время самоподготовки к аудиторным занятиям 20 студентов используют компьютер,30- ноутбук, а остальные телефон и планшет и 55 человек используют еще печатные издания в дополнение к компьютерной технике. Большинство респондентов не соблюдают рекомендации по работе за компьютером (N=46), капли для глаз используют только 8 человек(6 девушек и 2 юноши), а

специальные очки для работы за компьютером используют только 14 студентов девушек. Ухудшение зрения наблюдалось у 29 студентов и у 12 человек проблемы с зрением были до поступления.

Из выше указанного можно сделать вывод о том, что организация рабочего пространства студентов в большинстве случаев не является удовлетворительной. В связи с этим необходимо соблюдать ряд рекомендаций для улучшения качества не только рабочего пространства студентов, но и улучшения их физического и психологического состояния.

Администрации академии необходимо обратить внимание на данную проблему и провести ряд мероприятий:

1. Профилактические беседы, направленные на ознакомление обучающихся с основными параметрами статико-динамического положения тела, в процессе самоподготовки (правильная осанка, грамотное расположение ног и так далее).

1. Обучить студентов грамотно составлять индивидуальный план для правильного распоряжения своими физическими и умственными ресурсами.

2. Улучшение качества питания посредством проведения профилактически-разъяснительных бесед (семинары по Здоровому образу жизни, основам безопасности жизнедеятельности и гигиене), а также контроль над состоянием предприятий питания обучающихся (столовые, буфеты, кафетерии) в соответствии с требованиями Роспотребнадзора.

3. Увеличение перерывов между семинарскими занятиями до 30-40 минут для того, чтобы студенты успевали совершить полноценный прием пищи.

4. Следить за качеством освещения в учебных и лекционных аудиториях, чтобы соотношение искусственного и естественного освещения было в норме или достаточным.

5. Снабдить все учебные аудитории плакатами по всем темам занятий, которые имеют высокую контрастность и оптимальное цветовое решение шрифта и фона, именно это поможет сохранить обучающимся здоровое зрение.

Рекомендации для обучающихся (старшие школьники, студенты, учащиеся колледжей, техникумов):

1. Увеличение часов самостоятельных занятий физической культурой направленных на разминку разных групп мышц.

2. Целесообразно установить личностные приоритеты, ориентированные на достижение заданных целей и выполнение их.

3. Установить сроки выполнения задач для своевременной реализации запланированного.

4. Использовать, как вспомогательное средство, внесение в мобильные устройства предстоящих дел.

5. Питание должно быть регулярным 4-5 раз в

день из которых должно быть три полноценных приема пищи (завтрак должен содержать примерно 25% всего дневного объема потребляемой пищи, обед - около 50%, ужин - 10%. Полдник или второй завтрак - 15%).

6. Полноценное питание предусматривает соответствие энергетических затрат их восполнению, а именно суточная потребность белков должна составлять - 100-150 г, в углеводах - 400-500 г. и жиров около 80 г.

7. Соблюдать все принципы рационального питания и следить за усвоением пищи.

8. При любой зрительной работе необходимо отдыхать каждые 40-50 минут, основное освещение должно быть на потолке и дополнительный прямой свет на рабочем столе, который не попадает прямо в глаза, не ослепляет и создаёт тени при письме. Комната или зал никогда не должны быть в темноте.

9. Текст для чтения или бумаги для записи должен быть расположен на ровной поверхности, расположенной под углом 20-30 градусов от стола. При возможности, рабочий стол лучше всего размещать перед окном, чтобы время от времени смотреть вдаль и расслаблять таким образом глаза.

10. Важно сидеть правильно: ноги на полу и прямая спина. Мебель должна быть подходящей: стул должен быть регулируемым по высоте, чтобы адаптироваться к рабочему месту.

11. Для работы предпочтительно использовать темные чернила, светлый рабочий фон (белые тетрадные листы), жирно пишущие шариковые (гелиевые) ручки.

12. Относительно организации рабочего пространства:

- Отдавать предпочтение занятиям в помещениях изолированных от внешних раздражающих шумов, таких как музыка, телевизор, громкие звуки.

- Соблюдать гигиенические нормы освещения, а именно отношение суммарной площади окон к площади пола (световой коэффициент-норма 1/8-1/10), в помещении где проходит самостоятельная подготовка студента (личная комната, читальный зал и т.д.), а так же отношения количества к качеству искусственного освещения (норма 40-50 ЛК), учитывая настольные лампы, люстры, бра, торшеры.

Исследование показало, что девушки более ответственно подходят к вопросу о своем здоровье, тенденция была направлена на лучшие показатели, чем у юношей. Таким образом, можно сделать вывод, что при соблюдении вышеперечисленных рекомендаций, возможно, понизить показатели заболеваемости среди студентов, а так же улучшить их общее самочувствие, повысить продуктивность и интерес к учебе.

Список литературы:

1. Бердяев Р.М, Кирюшин В.А. Гигиеническая оценка образовательного процесса в медицинских вузах. В кн.; Социально-гигиенический мониторинг здоровья населения. Рязань: ряз ГМУ, 2016.-С.320.
2. Кузьмин С.В. , Кудьмина Е.А. Кацнельсон БА. , Ярушин С.В Привалова Л.И. Дегтярева Т.Д. Сборник информационно – методических документов « Оценка и управление риском для здоровья населения », Екатеринбург 2089 г. С-487.
3. Синода В.А., Бакирова О.В., Колесник П.А. Качество продовольственного сырья и пищевых продуктов в Тверской области // Качество и экологическая безопасность пищевых продуктов и производств: Материалы Международной научной конференции с элементами научной школы для молодежи. - Тверь; Твер. гос. ун-т.-С.254.
4. Третьякова Е.О. Формирование осанки у детей школьного возраста. Методические рекомендации.- Санкт-Петербург 2012. С-29.
5. <http://www.dikul.org> и <http://news.gala.net> 08.02.2010.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.gnpi.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@gnpi.ru

С уважением, редакция «Журнала научных и прикладных исследований».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.